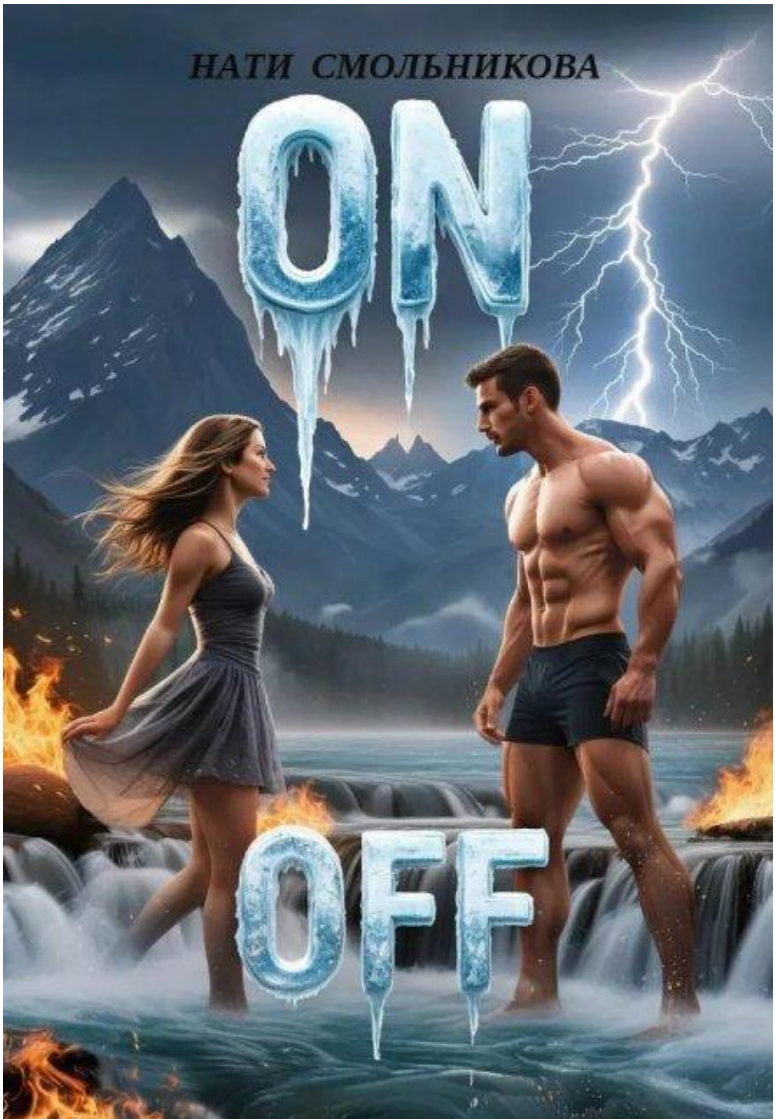
НАТИ СМОЛЬНИКОВА

ON OFF



Нати Смольникова
On/off

https://litres.ru/74578808

Аннотация

Книга, где драма человеческих судеб и случайных встреч сплетается с беспощадной логикой науки, запретное искушает наравне с дозволенным, а герои балансируют на лезвии отчаяния, тоскуя о тихой гавани жизни. Это история о токсичных отношениях, об удушающей любви, многоликой, как сама жизнь, и о неотвратимой расплате, что всегда следует за выбором. В калейдоскопе настоящего тени врагов смешиваются с призрачным светом друзей, и даже искусственный интеллект обретает способность принимать решения, поразительно схожие с человеческими. Охота, объявленная на главную героиню, – не метафора, а жестокая реальность, пропитавшая каждый вдох. А главный приз в этой смертельной игре – не что иное, как будущее.

❤#Вашему вниманию предлагается буктрейлер к книге, призванный погрузить вас в ее мир и познакомить с историей, воплощенной на страницах

Окунитесь в мир этой удивительной истории! Не забудьте зажечь звезду, одарить книгу своим "Нравится" и приютить ее в своей библиотеке!❤#

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 12
ГЛАВА 3 21
ГЛАВА 4 31
ГЛАВА 5 39
ГЛАВА 6 45
ГЛАВА 7 55
ГЛАВА 8 63
ГЛАВА 9 70
ГЛАВА 10 76
ГЛАВА 11 86
ГЛАВА 12 93
ГЛАВА 13 100
ГЛАВА 14 105
ГЛАВА 15 110
ГЛАВА 16 118
ГЛАВА 17 127
ГЛАВА 18 137
ГЛАВА 19 146
ГЛАВА 20 154
ГЛАВА 21 164
ГЛАВА 22 184
Конец ознакомительного фрагмента. 185

ГЛАВА 1

Я лежала на траве, рядом с роскошным парижским особняком, и пыталась склеить воедино осколки своего ускользающего сознания. Отчаянно хотела понять, какая же гнусная тварь отправила мое нежное тело в столь фееричный акробатический этюд прямиком со второго этажа этого особняка, в который я имела дерзость проникнуть.

Левый бок саднил, будто его окунули в котел с расплавленным свинцом. Как удачно я приложилась! Могло быть и хуже, если бы прилетела головой об этот чёртов газон. Плечо ныло так, что казалось, будто в него вбили раскаленный гвоздь и теперь им проворачивают глубоко в кости.

Попытка подняться отозвалась острой, кинжальной болью, пронзающей всю руку от лопатки до кончиков пальцев. Ладно, полежим… Соберем мысли в кучу, заставим этот упрямый мозг работать.

Кто? Кто мог меня здесь видеть? Ведь я же вылизала каждый пиксель записи с камер наблюдения. Изучила до секунды распорядок патрулей охраны. Даже подкупила эту мерзкую шавку консьержа, чтобы та не гавкала. Невозможно! Просто не-воз-мож-но!

Нелепая случайность? Чушь собачья. Случайности случаются в казино, но никак не в роскошных домах, которые приходишь профессионально грабить. Значит, меня подставили.

Но кто? Кому я так яростно наступила на хвост?

В памяти, как пленка старого фильма, прокручивались лица: бывшие партнеры, недобитые конкуренты, обманутые клиенты. Все они умели ждать. Все они жаждали мести.

Я закрыла глаза, пытаясь воссоздать в голове события этой ночи. Вот я перебираюсь через забор, как бесшумный призрак. Вот отключаю сигнализацию в доме одним касанием. Крадусь по коридорам, превращаясь в тень, скользящую в ночи… И вдруг – удар в спину, предательский толчок, и я некрасиво лечу с открытого балкона второго этажа. Ни крика, ни шороха шагов. Лишь внезапная, как удар молнии, атака.

Это работа матерого профессионала. Кого-то, кто знает свое дело досконально. Черт! Нужно срочно сматываться в Дубаи. Оставаться здесь – равносильно самоубийству. Найдут, и тогда мне не поздоровится.

Собрав в кулак остатки сил, я перекатилась на живот и поползла к ближайшим кустам. Каждый сантиметр давался с неимоверным трудом, но страх гнал меня вперед, как хороший кнут. Страх и неутолимая жажда мести.

Пусть они думают, что избавились от меня. Пусть спят спокойно, наивные души. Я вернусь. И тот, кто столкнул меня в пропасть, заплатит за это. Заплатит сполна, каждой каплей крови. А пока… надо зализать раны и собрать информацию. Моя охота только начинается.

Добравшись до спасительных кустов, я рухнула на землю,

как подкошенная. В голове гудело, а перед глазами плясали черные точки. Нужно было что-то предпринять. Оставаться здесь – значит, лишиться последнего шанса на выживание.

Странно, подозрительно тихо. Я точно знаю, что владелец этого роскошного дома, и не менее великолепной коллекции картин, все еще в отъезде. Но, неужели ж, тот, кто так дерзко ударил меня в спину и сбросил, равнодушен к моей судьбе? Не дьявол же он, в самом деле! Разве у него не должно быть хотя бы элементарного человеческого любопытства? Но нет. Никого. Тишина и благодать, будто ничего и не произошло.

Вспомнив о потайном кармашке в сапоге, я с облегчением нащупала там телефон и ключи от своего автомобиля, припаркованного в паре кварталов отсюда.

Медленно, с огромным трудом, я поднялась на ноги и, опираясь на деревья, побрела вдоль забора. С болью добравшись в густой ночи до машины, я плюхнулась на водительское сиденье, как мешок с картошкой. Завела двигатель своего шикарного внедорожника и покинула этот проклятый район, вырвавшись за пределы столицы.

Автомобиль мчал туда, где я смогу зализать раны и начать плести сеть своего возмездия. Первым делом нужно добраться до своего официального «убежища». Мой прекрасным дом с собственными виноградниками и сыроварней встречал своим домашним уютом и тщательно скрываемой тайной.

В наступившем рассвете я, Кристина Воронова, покинула через заднюю дверь гаража тайную сторону своей жизни, и

снова превратилась в Кристел Дэвис. Богатую, молодую американку, купившую целое французское поместье, и увлеченно занимающуюся заботами связанными с фермерством.

В голове пульсировала лишь одна мысль: «Месть». Холодная, безжалостная, и поданная на серебряном блюде, с каемочкой. Я найду его. Вычислю. Узнаю, чем он дышит, кого любит, чего боится, и вырву это все из него с корнем. Жестоко и изобретательно. Так, как умею только я.

Приняв душ, спустилась в цокольный этаж, где за тяжелой железной дверью меня ждала моя затворница и единственная подруга Ло. Она была моим темным отражением, гением в своей области, плетущим сети информации из обрывков данных. Ее бледное искусственное «лицо», обрамленное ворохом спутанных черных проводов, выражало рассеянность гения. Видимо, в данный момент, она была поглощена своим внутренним цифровым миром.

– Рада видеть тебя целой, Крис, – иронично сказала моя подружка, не отрывая взгляда от монитора. – Судя по показателям, у тебя была нелегкая ночь.

– Да уж. И мне понадобится твоя помощь. Подними все данные со спутников, что можешь перехватить. Я хочу знать все о той тени, что шла позади меня, а потом скинула одним ударом, – недовольно ответила я.

– Хорошо. Но я уже нашла кое-что интересное, – продолжила Ло, не поворачиваясь ко мне. – Твои старые клиенты что-то затевают. Активность сильно возросла за последние

пару недель. Кажется, кто-то из них решил забрать «Коготь» себе.

Ее слова прозвучали как приговор. Напоминание о том, что прошлое всегда настигает тех, кто пытается сбежать от него. Я опустилась на стул, чувствуя, как боль в боку отзывается острой судорогой.

– Кто именно? – спросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Выкладывай. Время играть в кошки-мышки закончилось.

– Мансур Аль Кхан, младший сын наследного принца… – начала вещать своим официальным, да к тому же еще и компьютерным, голосом Ло. Издевается надо мной, не иначе, пытаясь озвучить мне все его регалии.

– Заткнись, Ло. Я поняла, что мы с Мансуром ищем одно и то же. Не стоит мне перечислять все его имена, родню и так далее, – резко одернула подругу. – Это плохо, Ло. И здесь не над чем иронизировать. Мансур – опасный противник, и это плохо, что нам обоим нужно одно и то же. К тому же мы расстались с ним врагами. А теперь вот он решил поиграть со мной в ту же игру. Но кто же был тем профессионалом, что отправил меня в полет? Мансур явно не сам пачкает руки. Это был не он.

– Что ж, вы с ним два сапога – пара. И ты права, ему нужен был кто-то, кто выполнит грязную работу, – уже спокойнее ответила она.

– Нужно копать глубже. Ло, найди мне информацию обо

всех наемниках, работающих с Мансуром. И покопайся в архивах и снимках, может, всплывет имя этого «мастера толчка», – с досадой выпалила я.

– Уже работаю, Крис. У меня тут целая сеть аккаунтов в социальных сетях. А еще я под видом поклонницы восточной красоты выуживаю информацию для тебя. Через три-четыре дня, возможно, что-то и будет, – добавила она.

Я откинулась на спинку стула, закрыла глаза. В голове роились мысли. Мансур Аль Кхан… Сын наследного принца. Богатый, избалованный, властный, уверенный в своей безнаказанности и чертовски красивый молодой мужчина. Он всегда хотел больше, чем ему было положено.

«Коготь» – за которым мы оба теперь охотились, – был моей навязчивой идеей. И нет ничего хуже, чем сойтись со своим врагом и бывшим, в одной погоне за победой. Мне нужно как-то аккуратно встретиться с Мансуром лично. И убедить его, что играть со мной – плохая затея.

Искусственный интеллект общего назначения, созданный мной и друзьями в научной лаборатории Говарда Уилсона, был наделен практически самосознанием, творческими способностями и глубоким пониманием человеческой психологии. Экспериментальное название Когнитус, данное ему нашей группой, я лично окрестила «Когтем». Он был способен учиться самостоятельно, адаптироваться к различным ситуациям и принимать решения на уровне человеческого интеллекта. Это был наш прорыв!

Только вот проблемка: нас было трое, когда мы его создавали, а теперь я осталась одна. Джордж и Эми бесследно, по непонятной мне причине, исчезли, и вот уже больше года я не могла с ними связаться.

Зато я довольно быстро отыскала самого Говарда в предместье Парижа, забравшего наше изобретение. Мансур не знал, над чем я работала, но почему-то теперь решил потягаться со мной и заполучить это себе.

Мое раздражение нарастало с каждой минутой. Нужно было действовать быстро и решительно. Медлить было нельзя. Мансур не станет ждать, пока я зализываю свои раны. Он будет давить, использовать все свои связи и ресурсы, чтобы первым добраться до «Когтя».

– Ло, подготовь все для встречи с ним. Хочу, чтобы она была неожиданной и запоминающейся, – произнесла я, вставая со стула.

Боль в боку немного утихла, и меня посетило спокойствие хищника, готовящегося к нападению. Через пару минут, как и обещала Ло, на экране замелькали фотографии наемников, работающих на Мансура. Среди них выделялся один – атлетичный молодой мужчина с холодным, пронизывающим взглядом.

Это был явно специалист по силовым операциям, не задающий лишних вопросов. Думаю, именно он и приложил меня. Но в момент нашей, так сказать, встречи мы оба были в черном камуфляже и масках. Так что ни я его, ни он меня

рассмотреть не могли. Внимательно изучила его досье. Он был хорош в своем деле. Удовлетворенная полученной информацией, я вышла из своей «лаборатории» и направилась спать.

Дорогие мои! Прошу поддержать книгу звёздочкой. Буду очень рада вашим впечатлениям и отзывам. Не забывайте забрать в вашу библиотеку, чтобы не потерять книгу. С любовью, Ваш автор!

ГЛАВА 2

Через два дня я въезжала на территорию дворца Джамаля, моего клиента и друга, а по совместительству старшего брата Мансура, с которым мне предстояло свести личные счеты.

Дворец Джамаля, возвышавшийся в сердце одного из живописных оазисов пустыни в Эмиратах, являл собой архитектурный шедевр, где традиции восточного «домостроения» гармонично переплетались с современными инженерными решениями. Облицованный светлым камнем, он отражал палящие лучи солнца, даря ощущение прохлады и умиротворения.

Внутренние покои дворца всегда поражали меня своей изысканностью и богатством. Мраморные полы, украшенные мозаичными узорами, вели в просторные залы, стены которых украшала ручная роспись, повествующая о сценах из истории и мифологии. Мебель, выполненная из ценных пород дерева и инкрустированная золотом и слоновой костью, создавала здесь атмосферу роскоши и величия.

Особое внимание Джамаля всегда было уделено зеленым садам и водным элементам, окружавшим дворец. Пышные пальмовые рощи, благоухающие цветочные клумбы и журчащие фонтаны создавали божественный уголок свежести и покоя среди бескрайних песков. Искусно проведенные каналы и бассейны не только служили украшением, но и обес-

печивали орошение растительности, поддерживая жизнь в этом засушливом регионе.

Дворец был оснащен передовыми системами безопасности и комфорта, включая интеллектуальное управление климатом, автономное энергоснабжение и современные средства связи. Это позволяло Джамалю наслаждаться всеми благами современной цивилизации, не отказываясь от традиционного восточного уклада жизни. Это сердце пустыни было предметом его особой гордости.

Джамаль встречал меня у порога, когда кортеж из трех белых внедорожников его личной охраны доставил меня прямо от трапа самолета. Необычайно красивый, он с гордостью взирал на подъезжающие автомобили. Облаченный в традиционную белоснежную дишдашу, Джамаль излучал благородство и достоинство. Тончайший кант из золотых нитей обрамлял ворот и манжеты его одеяния, подчеркивая высокий статус. На голове его лежала куфия, удерживаемая черным икалем, что свидетельствовало о принадлежности к уважаемому роду. Взгляд его темных глаз проникал в самую душу, но вместе с тем в нем читалась искренняя радость от нашей встречи.

– Добро пожаловать, уважаемая гостья, в мой скромный дом, – произнес Джамаль, слегка наклонив голову в приветственном жесте. – Я чрезвычайно рад приветствовать тебя в стенах моей резиденции, – он протянул руку для рукопожатия, и я почувствовала тепло и уверенность в его ладони.

Мы всегда так приветствовали друг друга со времен моей учебы. Особенно после того, как я начала заниматься тайным бизнесом, разделив свою жизнь на светлую и темную стороны.

– Приветствую тебя, друг. Но не радуйся нашей встрече в этот раз. Я приехала требовать долг с тебя, – тихо улыбнувшись, сказала я, стараясь, чтобы никто поблизости не услышал.

– Аха ха ха, – весело засмеялся Джамаль. – Только такая невероятная женщина, как ты, Кристина, может сразу так прямолинейно переходить к делу. Русская. Совсем не хочешь соблюдать наши традиции.

– У меня нет другого выхода, дорогой мой друг, твой младший брат перешел все границы, – серьезно ответила я.

После краткого приветствия Джамаль провел меня в главный зал дворца, где был накрыт изысканный обед. Стол ломился от традиционных арабских блюд, приготовленных лучшими поварами. Аромат специй и благовоний наполнял воздух, создавая неповторимую атмосферу восточного гостеприимства.

За обедом Джамаль рассказывал о последних новостях в регионе, о планах по развитию оазиса и о предстоящих культурных мероприятиях. Он был внимательным и интересным собеседником, умеющим поддержать любую тему разговора. Однако, несмотря на его доброжелательность, я не забывала о своей миссии и о том, что мне предстояло сделать.

После трапезы Джамаль предложил мне осмотреть его личные покои, расположенные в отдельном крыле дворца. Это была зона, доступная лишь избранным, и я понимала, что он оказывает мне особую честь, допуская меня в свою приватную территорию. Интерьер покоев был выполнен в более сдержанном стиле, нежели парадные залы, но при этом не уступал им в изысканности и комфорте. Здесь преобладали натуральные материалы: дерево, кожа и шелк. В центре огромной комнаты отдыха располагался массивный стол из темного дерева, за которым Джамаль проводил большую часть своего времени, работая над государственными и личными делами.

– Здесь я чувствую себя лучше, – произнес Джамаль, обводя взглядом свои покои. – Это место, где я могу отдохнуть от суеты и посвятить время размышлениям. И только здесь мы должны решать с тобой наши вопросы, потому что связывающие нас тайны не должны стать кому-либо известными.

– Я помню, – ответила я, внимательно изучая известную мне обстановку. – Здесь чувствуется твоя атмосфера умиротворения и сосредоточенности, Джамаль. Хочу тебе напомнить, что когда я стащила для тебя «Свет тени» и не взяла за это ни копейки, ты дал мне слово, что Мансур никогда больше меня не потревожит. Однако он не просто не прекратил поиски меня, что мне хорошо известно, но и решил взять то, что принадлежит мне. Я не хочу, чтобы он вынуждал меня к войне.

– Кристина, я понимаю тебя, но я также понимаю и своего брата. Владеть такой женщиной, как ты, твоей красотой и знаниями, мечтал бы любой мужчина. Ты не только отличный ученый и сильный противник. Ты дикая кошка, способная оторвать голову даже льву. Но свое слово я всегда держу. Мансур не тронет тебя. Однако он может искать встречи с тобой, чтобы договориться. Ты не подумала об этом? – улыбаясь, медленно произнес он.

– Мне не о чем с ним договариваться, – строго заявила я.

– Ты не права, дорогой мой друг. Мансур – твой первый мужчина и имеет право… – начал говорить Джамаль, и от неожиданности я впервые в жизни его перебила.

– Откуда…? – ошарашенно выпалила я, но взяв себя в руки спокойно продолжила. – Джамаль, это не та тема, которую нам следует обсуждать.

– А я думаю, та, – чуть строже ответил он, продолжив свою речь. – Повторяю, он имеет право попросить тебя передумать. Ваш разрыв для него стал глубокой болью. Мансур молод и горяч, творит что хочет, когда речь заходит о тебе.

– Первый, но не единственный же! – возмутилась я.

– Дааа?! – расширив глаза с улыбкой, протянул Джамаль.

– Вот я же говорю, что это не та тема... – начиная злиться, ответила я.

– И много их было? – уже строже спросил он.

– Не важно. Главное, что не единственный, – ответила я и отвела взгляд.

– Мансур тебе этого не простит. Он уже год ищет тебя. Мне тоже непонятно, как тебе удается скрываться. Ты появляешься неожиданно, словно из другой жизни, и исчезаешь, как призрак, – продолжил нотацию Джамаль. – Женщине не подобает так жить.

– Мне нравится, – отрезала я и повела разговор в нужное мне русло. –Жените Мансура. Подберите женщину строгих правил, а ещё лучше собственницу. И Мансур успокоится.

– Нельзя так говорить, Кристина. Уважай наши обычаи, – начал строго говорить он, и вдруг смягчился. – Наши женщины не идут против воли мужчины. Это тебя не спасет. Лучше согласись принадлежать Мансуру, и весь вопрос будет решен. Вы были вместе столько лет. Почему вообще ты восстала против него и ушла?

– Именно потому, что из моего парня он перерос в собственника и заговорил о детях, – раздражаясь воспоминаниям, ответила я. – А я сама хочу решать, от кого буду рожать. И, к тому же, все это слишком рано. Послушай, Джамаль, у нас в кампусе были восточные девушки, которые имели современные взгляды, и они были из знатных семей. Почему бы ему не жениться на такой?

– Потому что Мансур не хочет. Я уже с ним поговорил, – задумчиво ответил мой друг. – Он не тронет тебя. Я дал слово. Пошли. У меня к тебе дело, наемница.

После этого разговора мы прошли в его личную библиотеку, где хранились редкие рукописи и ценные издания, по-

священные истории и культуре мира. Он с гордостью показывал мне древние фолианты, рассказывая об их уникальности и исторической значимости. В этот момент я понимала, что за образом этого властного мужчины скрывается глубокий и образованный человек, стремящийся к знаниям и просвещению.

– Я ценю твой визит, Кристина, – сказал Джамаль, закрывая один из старинных томов. – И, конечно же, я в курсе причин твоего приезда. Мансур будет наказан. Но сейчас я хочу спросить твоего совета. Где мне искать это? – и он указал пальцем на мою собственную научную работу.

Происходящее застало меня врасплох, лишив дара речи. Каким образом Джамаль мог узнать о моей разработке, и что им движет? Я отчетливо помнила свой первый научный труд, посвященный созданию особого искусственного интеллекта, послужившего впоследствии основой для Ло.

С того момента прошло более трех лет, и мои исследования продвинулись далеко вперед. Откройся этот факт спецслужбам любой страны, меня бы немедленно изолировали от свободной жизни.

Все же интересно, где скрываются Джордж и Эми, и почему они не взяли меня с собой? Нельзя же так поступать с друзьями! В изобретении сенсации мы были едины, а теперь мне самой приходится выживать и отмечать "новоселье на семи ветрах".

– Твои исследования искусственного интеллекта будуще-

го действительно впечатляют, Кристина, – продолжил Джамаль, – Я изучал их с большим интересом, и мне крайне необходимо знать, где мне искать подобную информацию, и есть ли продолжение этой работы. У меня амбициозные планы по развитию технологий, и твои разработки могут стать ключевым элементом.

Теперь я знала, что мои работы привлекли внимание не только моего бывшего возлюбленного, но и его могущественного брата. Однако я не ожидала, что он так открыто проявит свой интерес.

– Джамаль, мои исследования – это прежде всего научный труд, направленный на благо человечества. Я не могу допустить, чтобы они были использованы в военных целях или для достижения неправомерного влияния. Я готова сотрудничать с тобой в образовательных и гуманитарных проектах, но не более того, – смело, но тихо заявила я.

Джамаль внимательно выслушал меня, сохраняя невозмутимое выражение лица, в котором читалась твердость, когда он начал говорить:

– Я понимаю твои опасения, Кристина. И я готов предоставить тебе гарантии того, что твои исследования будут использованы исключительно в мирных целях. Я вижу в них потенциал для развития медицины, образования и инфраструктуры. Готов выделить значительные ресурсы на создание научного центра, где ты сможешь продолжить свои исследования в комфортных условиях и под моей личной за-

щитой. Брат не потревожит тебя, но позволь мне дать совет. Ты из тех женщин, чей свет столь ярок, что невозможно отвести взгляд. Прими же любовь Мансура, как дар, предназначенный именно вам.

Он сейчас резал меня без ножа. Я ехала сюда, чтобы потребовать долг слова и дать по носу бывшему, а попала в еще большую ловушку. Нужно прикинуться дурочкой, погостить и валить отсюда.

– Твои слова звучат убедительно, Джамаль, но мне нужно время, чтобы обдумать твое предложение. Это была одноразовая работа и, честно сказать, я не задумывалась над тем, чтобы разрабатывать ее на таком уровне, – уверенно ответила я.

– Тебе покажут твои покои. Отдыхай, дорогой наш гость, – произнес Джамаль, провожая меня до дверей.

ГЛАВА 3

В моих комнатах стояли две девушки из прислуги, явно готовые исполнить любое желание. Эти гостевые покои оказались довольно просторными и светлыми, с огромными окнами, выходящими на цветущий сад. Только было одно «но» – на них красовались красивые узорчатые решетки с замками.

Мягкие шелковые ткани, изысканная мебель ручной работы и обилие живых цветов создавали атмосферу умиротворения и роскоши. Однако подвох, а точнее заточение, чувствовалось за версту от всего этого. Так что, несмотря на все великолепие этого места, я не могла избавиться от чувства тревоги. Понимала, что попала в паутину интриг. Здесь нужно быть предельно осторожной, чтобы не стать пешкой в чужой игре и не увязнуть в этом по уши.

Я притворилась уставшей и попросила подготовить купальню. Пока служанки хлопотали, я лихорадочно обдумывала свои дальнейшие действия. Нужно было выиграть время, чтобы понять истинные намерения Джамаля и найти способ сбежать из этого золотого гарема. А при всем моем уважении к старому другу, я видела, что меня определили именно в женскую половину, то есть почти в гарем. И, конечно же, мне нужно было связаться с Ло, но связь не восстанавливалась. Видимо, резиденцию Джамаля покрывает «глу-

шилка», что неудивительно.

Вечером я погрузилась в горячую ванну с благовониями, пытаясь расслабиться и собраться с мыслями. Но даже здесь, вдали от посторонних глаз, чувствовала себя под наблюдением. Я понимала, что нельзя никому доверять и что каждый мой шаг теперь должен быть тщательно спланирован.

Выйдя из ванны, я надела легкий шелковый халат и подошла к окну. Сад был залит лунным светом, и тишина нарушалась лишь пением ночных птиц. Я смотрела на звезды, пытаясь найти в них ответы на свои вопросы. И вдруг, в глубине сада, я заметила движение. Кто-то стоял в тени деревьев, наблюдая за мной.

С огненным взглядом злости мужчина вышел на свет. Мое сердце пропустило удар. Мансур! Как он посмел? Этот самодовольный собственник, видимо, решил, что после разговора с братом ему все дозволено.

Я резко отвернулась от окна, стараясь не показать своего страха и замешательства. Нужно было срочно что-то предпринять, прежде чем он доберется до этих покоев. Быстро накинула на себя платье, которое приготовили служанки, и принялась обдумывать предстоящий разговор. Да, немного не так я представляла нашу встречу. Лично я давно желала поставить точку в этой истории под названием «Сумасшедшая любовь Мансура». Но больше всего мне нужно было то, что он забрал в парижском особняке Говарда. А в том, что «Коготь» у него, я не сомневалась. Слишком хорош в деле

был его наемник, который столкнул меня.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату ворвался Мансур. Его глаза горели яростью и желанием. Он был как дикий зверь, готовый на всё ради обладания своей добычей. Я приготовилась к обороне.

– Вот я и нашёл тебя, моя любовь, – рычал Мансур, делая медленные шаги ко мне. – Непокорная женщина, как дикий скакун. Ей нужен кнут, если она не хочет есть лукум с моих рук. Я приготовил для тебя и то, и другое, моя драгоценная.

– Уйди, – спокойно ответила я на это грозное заявление. – Не подходи ко мне, если не хочешь сдохнуть. Мансур, ты меня знаешь. Схватка будет жестокой. Наши совместные тренировки остались в прошлом. Будем драться, пока один из нас не отдаст концы.

Мансур остановился. Увидев мою решимость, видимо, он немного отрезвел. В его глазах мелькнула растерянность, но тут же сменилась прежней злостью.

– Я носил тебя на руках, Крис. Хочешь заниматься наукой? Хорошо, любимая! Хочешь работать? Я против. Но раз ты так хочешь, то хорошо, дорогая! Хочешь уважения от своего мужчины? Ну что ж, я и это тебе дал! Чего тебе не хватало?! Почему ты сбежала от меня?! – неспешно выкрикнул Мансур мне в лицо.

– Ты вообще нормальный? Что ты называешь уважением? То, что ты выслушаешь меня, но сделаешь по-своему и за моей спиной? А не твои ли это были слова: «Хорошо, рабо-

тай, занимайся наукой, а как родишь – всё бросишь»? Я могу ещё много чего вспомнить, но не хочу. Оставь меня в покое, Мансур. Я не люблю тебя, пойми это! – совершенно холодно ответила я, не жалея его чувств.

– Зато я люблю тебя, – процедил он сквозь зубы, медленно надвигаясь на меня.

– Джамаль знает, что ты пришёл сюда? – спросила, понимая, что бью сейчас в самое уязвимое место Мансура. – Твой брат дал слово, что ты не прикоснешься ко мне. Ты готов подвести своего старшего брата?

Он мгновенно замер и пристально посмотрел на меня, видимо, складывая в голове последствия своих дальнейших действий. В доме брата он не был хозяином. Оскорбить гостя брата, к тому же после его запрета трогать меня, это значит нанести прямое оскорбление Джамалю.

– Крис, я хочу, чтобы ты знала. То, что тебе нужно находиться у меня. Если ты согласишься стать моей, то я отдам это тебе. Не знаю, что это такое, но, видимо, оно очень ценно для тебя. Поэтому сейчас мы покидаем гостеприимный дом моего брата и едем ко мне. Порог моего дома ты переступишь как хозяйка и украсишь мою жизнь, но у тебя не будет больше права уйти от меня. Никогда. Ты примешь нашу веру, – медленно говорил Мансур, цепко следя за моей реакцией на каждое его слово. Но к этому я была почти готова. – Наукой можешь заниматься. Я даже помогу тебе.

– Интересно. Короткая же будет у меня жизнь. Зато яркая.

Да, Мансур? – иронично ответила я.

– Почему короткая? – удивленно спросил он.

– Ну, ты поиграешь со мной пару лет, а потом меня грохнут. По любому грохнут! Никогда твой род не признает этот неравный брак, – серьезно ответила я, растягивая смысл, чтобы он дошел до него.

– Отец раньше был против, но теперь нет. Так ты поэтому ушла от меня? – уверенно ответил Мансур.

– Нет. Просто поняла, что ты не мой человек, – без раздумий я сказала ему правду.

Он нахмурился, его лицо исказила гримаса боли и гнева. Мансур явно не ожидал такой прямоты и нежелания идти на компромисс.

– Ты думаешь, я позволю тебе умереть? Убью любого за тебя. Я сделаю все, чтобы защитить тебя! Твой род не имеет значения, важна лишь моя любовь и желание видеть тебя рядом. Я изменю в своей жизни все ради тебя, Крис. Только скажи «да». Иначе я возьму силой, и ты все равно будешь принадлежать мне, но уже не как жена, – весьма твердо произнес он и сам, видимо, верил в эти слова.

Его намерения стали абсолютно понятными. Непонятно было другое: почему передумал отец Мансура и Джамаля?

– А почему твой отец передумал? – с интересом спросила я.

– Мы с Джамалем рассказали ему, что ты не просто женщина, ты гений в области создания искусственного интел-

лекта. Он был изумлен тому, что у тебя несколько высших образований из разных стран и научных степеней. Даже такой консервативный человек, как мой отец, проникся уважением к такой образованной и умной женщине, как ты, Крис, – почти с гордостью ответил Мансур.

Я категорично покачала головой.

– Твоя любовь – это клетка, Мансур, пусть и золотая. Я не ищу защиты. Я ищу свободы. Свободы выбирать свой путь. И твоя жизнь – не моя, – уверенно ответила ему, смотря прямо в глаза.

Мансур зарычал от бессилия. Он метался взглядом по комнате, будто ища выход из этой тупиковой ситуации. Внезапно его взгляд остановился на мне, и в нем вновь вспыхнул опасный огонь.

– Хорошо, – яростно прорычал он, приблизившись ко мне вплотную, – ты получишь шанс на свою свободу. Но если ты проиграешь, то будешь моей телом и душой, – пока он говорил, его рука прикоснулась ладонью к моему лицу. – Мы сыграем в твою игру, непокорная моя девочка. Но помни, ставка высока.

– А если я выиграю? – заинтересованно спросила я.

– Только тогда я дам тебе слово, что никогда не буду ни к чему принуждать. В таком случае ты станешь моей только если сама этого захочешь, – почти нехотя ответил он сквозь зубы.

– В твоей природе мира существует вариант, где я не твоя?

– злясь на его упрямство, спросила я.

Меня начинало бесить, что он не допускает саму мысль о том, что мы не вместе.

– Я же сказал, что дам слово не принуждать тебя. Но сама ты можешь прийти ко мне, когда захочешь, по своей воле. Желаю тебе проиграть, моя девочка, – проговорил Мансур и стремительно вышел из комнаты.

Эта была отсрочка, полученная дорогой ценой. Я тут же натянула на плечи накидку и неслышно вышла из комнаты. Коридоры были пустынны и освещены лишь мягким светом ламп. Крадучись, я добралась до лестницы и спустилась в сад.

Луна, казалось, специально спряталась за облаками, погружая все вокруг в полумрак. Я старалась ступать как можно тише, прислушиваясь к каждому шороху. Вскоре добралась до дальнего места на территории, где, по моему мнению, связь не должна была блокироваться.

– Ло, ты меня слышишь? – прошептала я в полной темноте, стоя у дальнего забора, но в ответ было лишь молчание. – Подруга, ты там вообще озабочена вопросом, куда я пропала?

В линзе мерцал слабый сигнал передачи данных, но он был – тонкая нить, связующая меня с внешним миром.

– Привет, Крис… Я искала… пропала… помочь… – связь плавала и рассыпалась на обрывки слов.

Я кралась вдоль высокого каменного забора, так сказать,

на ощупь выискивая место более стабильного сигнала, как вдруг сквозь помехи прорезался родной голос Ло:

– Я засекла твои координаты. Тебе нужна помощь?

– А ты сама как думаешь? Естественно. Сканируй местность со спутника. Прикинь, на чем я могу отсюда слинять, – процедила я сквозь зубы.

После томительной паузы Ло произнесла:

– В другом конце поместья есть вертолетная площадка. Но она под охраной. Незамеченной тебе не проскользнуть. Шансы, что тебя схватят, стремятся к абсолютному провалу. Бессмысленно даже пробовать.

– Твои бесценные предложения? – пробормотала я, чувствуя, как отчаяние подкрадывается все ближе.

– Вариантов нет, если ты сама что-нибудь не придумаешь, – отрезала Ло, и связь окончательно оборвалась, оставив меня в звенящей тишине ночи.

Луна вынырнула из-за туч, заливая сад призрачным светом. Нужно выбираться отсюда как можно быстрее. Терпение Мансура не безгранично. Я была готова ко всему, но не собиралась жертвовать своей жизнью ради его безумной, навязчивой идеи.

Внезапно, в густой тени раскидистых деревьев, я уловила темный силуэт. Замерла, готовая к худшему, и, стараясь не издавать ни звука, начала отступать в сторону дома, где меня поселили. Едва достигнув спасительной тени, окликнула моего преследователя:

– Кто здесь?

Фигура медленно развернулась ко мне. В бледном лунном свете я узнала Джамаля. В его глазах плескалось необъяснимое сожаление.

– Прости, что напугал тебя, Кристина. Я просто хотел убедиться, что ты в безопасности. Вы говорили с Мансуром? – тихо спросил он.

– Да. Все без изменений. У нас разные дороги, – отрезала я, стараясь звучать как можно увереннее. – Зачем ты позволил ему прийти?

– Он мой брат… Я дал ему возможность поговорить. Позволь проводить тебя до покоев, – ответил Джамаль, на удивление растерянно.

– Зачем? – настаивала я, не доверяя его внезапной заботе.

– Это его последний шанс решить все миром, – сдержанно ответил Джамаль, а в его голосе промелькнуло раздражение моей настойчивостью.

– Мне казалось, я достаточно ясно дала понять, что думаю о твоем брате. И мы договорились с тобой об этом еще год назад, – отрезала я. – Что изменилось, Джамаль?

– Ты недооцениваешь Мансура. Он не из тех, кто отказывается от желаемого. Особенно когда речь идет о тебе, – сухо проговорил он.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Мансур всегда был одержим своими целями, но его страсть ко мне переросла в нездоровую фиксацию, превратившись в угрозу

для меня. Именно это заставило меня бежать год назад, надеясь затеряться в другом полушарии, начать новую жизнь. Но его влияние оказалось гораздо сильнее, чем я предполагала.

– Что он задумал? – спросила я, чувствуя, как внутри все сжимается от страха.

Джамаль покачал головой, словно не желая посвящать меня в планы брата.

– Просто возвращайся в свою комнату, Кристина. Я позабочусь о том, чтобы ты была в безопасности, – мягко произнес он. – И не стоит гулять ночью одной. Отвыкай от этой плохой привычки.

Я скептически взглянула на него. Безопасность в этой резиденции была лишь иллюзией, ширмой, за которой скрывались темные мотивы и опасные люди. Мне нужно было бежать, и как можно скорее.

ГЛАВА 4

– Доченька, физмат – это, конечно, мощно, но ты же девочка, и я сомневаюсь, что в жизни тебе это пригодится, – отец слегка побледнел на моем выпускном, как только я озвучила свое желание в качестве награды за отличный диплом.

– Пап, именно поэтому я и прошу такой подарок. Ты же обещал исполнить любое мое желание. Сказал, что я могу получить все, что захочу, – я апеллировала к его же словам, наблюдая, как лицо отца искажает гримаса легкого ужаса.

– Но, милая, это уже перебор! Зачем тебе второе образование, да еще и там… Я буду по тебе скучать, – пролепетал он, нежно обнимая меня за плечи.

– Ну уж нет, папа. Ты всегда держишь свое слово, – твердо отрезала я, понимая, что безжалостно наступила сейчас на его больную мозоль.

– Хорошо, родная. Я все оплачу, – произнес он, сдаваясь мне на милость.

Так я и оказалась в Принстонском университете, где дух будущего витал в воздухе, а факультет компьютерных наук гремел на весь мир. Семь лет пронеслись как один сон, оставив в моих руках диплом бакалавра технических наук и заветную степень выпускника аспирантуры. И, конечно, плеяду друзей и, как мне тогда казалось, любовь всей моей жиз-

ни.

С Мансуром наши взгляды встретились едва ли не в первый день в кампусе. Он долго изучал меня исподтишка. Я, признаться, отвечала ему тем же, хотя и от других парней не было отбоя.

Мансур был высоким, статным, с пронзительным, умным взглядом и манерами, достойными галантного джентльмена. Он покорил меня своей целеустремленностью и безграничным интеллектом, а его мужская красота была бесспорна. Долгие ночные беседы о будущем искусственного интеллекта, прогулки под звездным небом кампуса и совместные проекты сплели нас в единое целое. Я свято верила, что нашла родственную душу, человека, с которым смогу построить нечто грандиозное.

После защиты диплома он сделал мне предложение. Я, не раздумывая, отказала, объяснив ему при этом, что пока не готова обременять себя семейными узами. С головой окунулась в практическую работу, оттачивая свои навыки.

Первые годы были настоящим взрывом энтузиазма и вдохновения. Мы, группа единомышленников, работали не покладая рук, жертвуя сном и личной жизнью, но верили в свой триумф.

Однако со временем между мной и Мансуром пробежала трещина. Он становился все более требовательным и контролирующим, ревновал меня к работе, друзьям, даже к моей семье. Наши разговоры превратились в ожесточенные

споры, а былое пламя страсти угасло. Я все больше отдалялась от этого человека, которого когда-то безумно любила.

Год назад, вернувшись домой раньше обычного, я застала Мансура в объятиях нашей прислуги. Мой мир рухнул в одно мгновение. Вера в его любовь и преданность разбилась на миллион осколков. Я сама ушла из роскошной жизни Мансура, не проронив ни слова. Он не знал, что я стала невольной свидетельницей этого пикантного момента, и потому спустя несколько дней нам все же пришлось обменяться объяснениями, правда, через электронную почту.

В те же годы я потеряла отца, который предусмотрительно переписал на меня все свое имущество еще до трагического покушения на него. Видимо, он подозревал что-то подобное, но мне не сказал. Отец был единственным родным человеком на всем свете, потому что мама умерла от болезни еще в моем детстве. Для него я всегда была главным смыслом жизни. Он не скупился на образование, и поэтому мое время всегда было загружено учебой. Так я превратилась в весьма образованную и состоятельную молодую женщину, когда однажды утром обнаружила на своих счетах баснословные суммы в сотни миллионов долларов.

Я прекрасно понимала, что мой отец с девяностых годов был повязан с опасным бизнесом, и этот путь рано или поздно должен был закончиться трагически, что и произошло. Но возвращаться в Россию, где я была единственной дочерью человека по прозвищу Ворон, не было никакого смысла.

Год назад я приобрела поместье неподалеку от Парижа, чтобы создать себе идеальное прикрытие для моей истинной деятельности. С того момента моя жизнь разделилась на две параллельные реальности: в одной я стала Кристел Дэвис, владелица и управляющая крупным фермерским хозяйством, а в другой – Кристина Воронова, гений в области технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, виртуозно решающая проблемы конфиденциальности данных и отражения кибератак.

Я не просто работала над созданием управляемого искусственного интеллекта, но и стала автором множества новаторских методов защиты данных. Более того, тогда, в группе своих единомышленников я почти завершила разработку квантового компьютера для обработки информации. Его вычислительные возможности были колоссальными, позволяя решать задачи, которые ранее казались неразрешимыми: обработка огромных массивов данных, мгновенное решение задач оптимизации, моделирование и анализ сложных систем, разработка революционно новых материалов, повышение точности прогнозов рынка и инвестиционных стратегий, а также создание принципиально новых криптографических протоколов. Благодаря моим разработкам я приумножала свое наследство на мировых биржах с маниакальной скоростью.

Но самым главным было то, что нам с друзьями удалось создать искусственный интеллект, превосходящий по когни-

тивным способностям человеческий разум. Если бы мир узнал об этом открытии, оно бы произвело настоящую научную сенсацию и вызвало непредсказуемый резонанс в обществе. И именно тогда, год назад, когда мы стояли на пороге своего триумфа, мои друзья Джордж и Эми бесследно исчезли, а я пустилась в бега, охваченная ужасом и непониманием происходящего.

Я помню тот вечер, как сейчас. Вместо того, чтобы как обычно войти в дом через парадную дверь, я проскользнула по личным делам к своей соседке и оттуда случайно увидела незнакомых людей, рыскающих по моему дому и переворачивающих все вверх дном. Видимо, они что-то отчаянно разыскивали в нем. Но все важные материалы по своей работе я хранила в тайнике, и поэтому их труд был напрасным.

Помню тогда же я получила последнее зашифрованное сообщение от своих друзей, в котором они советовали мне немедленно скрыться. Это стало подтверждением моих опасений: кто-то знает и ищет «Коготь».

Я приняла решение тайно проникнуть на свое рабочее место, чтобы выяснить, что произошло в лаборатории Говарда, и попытаться найти хоть какие-то улики, которые могли бы пролить свет на исчезновение моих друзей. Это был рискованный шаг, но я не могла больше сидеть сложа руки, зная, что под угрозой не только наши жизни, но и судьба изобретения, которое могло попасть не в те руки.

Разработав сложный план проникновения в лабораторию,

и используя свои навыки в области кибербезопасности я отправилась в наш исследовательский центр. Мне удалось обойти все системы защиты и проникнуть внутрь, не оставив следов своего присутствия. То, что я увидела, повергло меня в шок: лаборатория была полностью разгромлена, оборудование сломано, а на стенах виднелись следы борьбы. «Коготь» исчез.

Я увидела, что мои худшие опасения подтвердились, и знала, что со временем должна во что бы то ни стало найти и вернуть «Коготь», прежде чем кто-то сможет использовать его в своих целях.

Мое расследование тогда привело к загадочной организации, известной как «Призрачная сеть». Они были заинтересованы в использовании искусственного интеллекта для своих корыстных целей, и я понимала, что они и есть те самые люди, которые охотятся за нашими разработками. Только вот последний год показал, что самая важная часть нашего изобретения находится не у них, иначе бы мировая сеть уже сошла с ума.

Чтобы не вовлекаться в неизвестные проблемы, я тогда покинула страну, прихватив с собой все наши разработки, кроме «Когтя». Но именно за него я переживала меньше всего, ведь он был надежно закодирован. Любая, даже самая профессиональная попытка взлома неминуемо привела бы к его уничтожению. Код был не под силу никому, ведь его безопасное открытие знала только я. Но “Коготь” был той самой

недостающей частью, которая требовалась Ло, чтобы завершить конфигурацию.

С тех пор я живу в постоянном напряжении, опасаясь за свою жизнь и разрабатывая новые методы защиты. Моё поместье – не просто ферма, а высокотехнологичная крепость, нашпигованная системами безопасности и наблюдательными устройствами под управлением моего творения – Ло. Ночами, когда ферма засыпает, я погружаюсь в работу в своей секретной лаборатории, пытаясь разгадать тайну исчезновения Джорджа и Эми, и самостоятельно доработать наше изобретение. При этом я знаю, что мои враги где-то рядом, дышат мне в затылок, и рано или поздно попытаются добраться до меня.

И вот теперь на мою голову свалился еще и мой бывший парень – Мансур, от которого мне удавалось прятаться целый год. Но для дальнейшего движения мне были необходимы ответы на мои вопросы. Главный из которых: как он узнал, что «Коготь» у Говарда? И зачем послал эту тень – своего наемника – на его кражу? Эта разработка была за гранью его возможностей. Он должен был понимать, что без меня она – лишь бесполезный кусок кода.

Зато теперь мозаика сложилась: вот он, корыстный интерес Джамаля к моей первой научной работе, к самой сути моих исследований. Его деньги, мои знания… убийственный симбиоз, который мог бы породить искусственный интеллект такой мощи, что мир содрогнулся бы в ужасе.

Воспоминания о прошлой, украденной у меня жизни, о том моменте, когда меня против воли втянули в этот безумный водоворот событий, накатили волной. Я лежала на мягком диване, вглядываясь сквозь решётки в ночное небо, усыпанное холодными звёздами.

Ло сказала искать выход самой. В резиденции Джамаля, этом неприступном дворце, связь глушили, будто что-то прятали от посторонних глаз. Это, конечно, было ожидаемо при его статусе, но в то же время настораживало.

Я понимала, что Мансур – лишь пешка в чужой игре, манипулируемая амбициями Джамаля. Но как они вышли на Говарда? Кто слил информацию о «Когте»? Эти вопросы терзали меня, не давая покоя. Я знала, что действовать нужно быстро и решительно.

Мой побег из резиденции Джамаля был лишь вопросом времени, неизбежностью. Я, знала его системы безопасности, держала в памяти практически каждый изъян. Единственное, чего я не предусмотрела, так это тишину, которую он создал своей беспрецедентной глушилкой, отрезавшей меня от внешнего мира. Но я уберусь отсюда, как тень, только прежде добьюсь ответов на свои вопросы. Узнаю, наконец, кто он для меня – Джамаль. Враг или друг?

ГЛАВА 5

С самого утра тишина в резиденции Джамаля душила меня. Я, человек, привыкший к активному образу жизни, просто подыхала от скуки в этом роскошном доме. Неестественная, зловещая тишина вонзилась контрастом в хаос моих мыслей, мечущихся в голове. Джамаль, его мотивы – темный лабиринт!

– Не можешь победить безумие вокруг тебя, тогда возглавь его! – тихо прошептала я.

Руководствуясь этим циничным принципом, я решила действовать методом исключения. Мансур – первый в списке. Его мотивы банальны и предсказуемы: деньги, власть, признание… и, конечно же, я. Видимо, самолюбие этого властного мужчины было задето тогда моим спонтанным бегством. Но кто дергает за ниточки этой марионетки? Интуиция вопила, что ответ кроется в Джамале, потому что Мансур был близок только с ним. Он доверял своему брату практически всё.

Внутри резиденции я скользила призраком, растворяясь в огромных помещениях и отслеживая камеры наблюдения. Я знала каждый уголок этого золочёного склепа, каждую камеру, каждый датчик. Это была почти моя крепость, пусть и принадлежала другому хозяину.

Я шла в кабинет Джамаля с твёрдым намерением разру-

бить этот гордиев узел лжи. Хватит загадок, хватит игр в кошки-мышки. Пришло время выложить карты на стол, заглянуть в глаза правде, даже если она окажется уродливой. Но карты будут его, а не мои на этом столе.

У массивной двери ладони предательски дрогнули. Собрав волю в кулак, я без стука вошла. Джамаль сидел за своим столом-островом, поглощенный какими-то бумагами. Он поднял взгляд, и наши глаза встретились. Во них не было ни удивления, ни злости – лишь спокойная, выжидательная позиция, как будто он знал, что я приду.

– Как я и думал, – ровным, безэмоциональным голосом произнёс Джамаль, откладывая бумаги в сторону. – Знал, что ты не из тех, кто будет сидеть в ожидании развязки. Эта современная одежда на тебе меня бесит. Твои обтягивающие джинсы и футболка – это просто плевок на наши традиции. Видимо, ты приняла решение, и оно отражается в твоем внешнем виде.

Подошла ближе, не отводя от него взгляда. Он был прав. Я специально надела свою повседневную одежду, зная, что для него она колоссальный раздражитель, и это поможет мне быстро выводить Джамаля на эмоции.

– У тебя еще есть шанс сохранить нашу дружбу, но я хочу знать правду, Джамаль. Мансур со своей одержимой любовью – всего лишь пешка в твоей игре, верно? Меня интересует, что ты за игрок и на чьей стороне?

Он усмехнулся, и в этом мелькнула усталость, которую я

никогда прежде не замечала у него.

– Хочешь правду? А ты уверена, что готова к ней? Иногда незнание – благо, – с налетом иронии ответил Джамаль.

– Я давно не живу иллюзиями. Так кто слил информацию о «Когте» и о том, что он находится у Говарда? И зачем он тебе понадобился?

Джамаль вздохнул и устало провел рукой по лицу.

– Ты всегда была слишком умна, – тихо произнёс он. – Говард… просто жалкая крыса, решившая подзаработать, потому что не смог найти тебя сам, чтобы открыть кейс. Ты исчезла так внезапно, так бесследно, что никто не смог найти. И раз уж теперь ты явилась ко мне вот так, открыто, значит, можешь снова исчезнуть. Я прав?

– Ты прав только в одном – я могу многое. Поэтому хорошо подумай, стоит ли со мной играть. Так кто? – я насмешливо фыркнула.

– Я думаю, ты понимаешь, что мы можем создать вместе, если объединим наши знания и ресурсы. Только представь себе, Кристина! Мы могли бы построить систему, которая обеспечит миру невиданную стабильность. А почему такое странное название – «Коготь»? – спокойно говорил Джамаль, игнорируя мой вопрос, но в его голосе прозвучала фальшь, выдающая неуверенность.

– И как ты собираешься этого добиться? Тестирование не закончено. Это может принести как пользу, так и вред. Ты не специалист в этой области, почему ты решил, что это вообще

важно? – я скрестила руки на груди, оценивающе глядя на Джамаля. – Для чего тебе это и от кого ты об этом узнал?

Джамаль замолчал, подбирая слова. В его глазах промелькнула тень, которую я не смогла расшифровать. Он встал и подошел к окну, устремив взгляд в неопределенную даль.

– Мир несовершенен, Кристина. В нем всегда будут войны, голод, несправедливость, болезни. Я просто хочу создать инструмент, который позволит это контролировать. Твой «Коготь» – лишь часть большого плана, позволяющая предвидеть кризисные ситуации и предотвращать их. Но все же какое странное название… – продолжал говорить Джамаль.

– Контролировать? Предотвращать? Ты играешь в Бога, Джамаль. Кто дал тебе право решать, кому жить, а кому умирать, кому страдать, а кому процветать? Не строй из себя мессию, ты просто одержим жаждой власти, – смело отрезала я.

Джамаль резко обернулся, и в его взгляде вспыхнул гнев. Именно в таком состоянии люди показывают свое истинное лицо.

– Ты не понимаешь, Кристина? Но если ты решила не играть по моим правилам, не жди пощады. Я разочарован в тебе. Считал умнее, хоть ты и женщина. И еще, Кристина, не надо меня недооценивать. Я не только финансист со связями. У меня есть все ресурсы для того, чтобы завершить начатое и без тебя, – холодно произнес Джамаль.

Он выдохнул с усилием, и маска дружелюбия с него отвалилась, обнажая ледяную сталь решимости, которой я боялась больше всего. Передо мной стоял чужой Джамаль – опасный и непредсказуемый.

– Попробуй, раз ты в этом уверен, – напуская равнодушия ответила я, зная, что произойдет, если он попытается подобрать код к кейсу.

– Ты давно не встречалась со своими друзьями, – внезапно произнес он, и это было утверждение, а не вопрос.

– Они у тебя? – с надеждой спросила я.

Сердце бешено заколотилось. Холод сковал мои внутренности. Друзья… Моя семья, те, кто остался верен мне, несмотря ни на что. Если с ними что-то случится, я себе этого не прощу.

– Не смей их трогать, Джамаль! – процедила сквозь зубы, борясь с нарастающим гневом. – Они ни при чем.

Джамаль лишь презрительно усмехнулся, оценивающе смотря на меня.

– Нет. Но я знаю, где они. И если ты не будешь играть по моим правилам, я не стану помогать, – злобно ответил он.

Я понимала, что Джамаль блефует, иначе бы он уже показал мне их.

– Тогда скажи, где они, – тихо произнесла, стараясь казаться сломленной. – Я помогу тебе. Но сначала хочу увидеть своих друзей. Убедиться, что с ними все в порядке.

Джамаль на мгновение задумался, словно взвешивая все

«за» и «против», а затем кивнул.

– Будет сделано. Но помни: один неверный шаг – и ты их больше не увидишь.

– Я могу идти? – нарочито смиренно спросила я.

– Да. Для своего блага, не выходи из комнаты, Кристина, – холодно ответил мой бывший друг.

ГЛАВА 6

Когда я кого-то слушала! Я всегда была дочерью своего отца – любила пощекотать нервы себе и окружающим, ловить здоровый адреналин и поступать по-своему. И тут я тоже не отказала себе в дерзкой выходке, оставив миниатюрную прослушку возле наличника двери.

Меня интересовал лишь один человек – тот, кому Джамаль доверит поиск или доставку моих друзей. Выходя из его кабинета, я правой рукой ухватилась за дверной косяк, надежно фиксируя крошечный аппарат собственной сборки.

– Как долго ждать, Джамаль? – мимолетное движение требовало секундного отвлечения его внимания. Мой расчет оправдался: Джамаль устремил скучающий взгляд в бумаги. Такой властный мужчина никогда не захочет сам ставить себе временные рамки.

– Иди, Кристина, жди, – раздраженно бросил он.

Выскользнув из кабинета, я направилась в отведенную мне комнату. В голове клубились мысли. Джамаль блефует, но блефует опасно. Нужно действовать быстро и наверняка. Запершись в комнате, я достала из потайного отделения чемодана «связного» и вставила в ухо, напряженно вслушиваясь в тишину эфира.

В наушнике раздался тихий щелчок, и я услышала знакомые мне голоса братьев.

– Она поверила? – с интересом спрашивал Мансур. – Ты уверен, что это сработает? Кристина умна и слишком любит свободу.

– Конечно, брат, – отвечал Джамаль. – Ее слабость – ее друзья. Найди их, и ты получишь свою Кристину.

– Я уже думал об этом. Искал. Но они тогда тоже исчезли, и даже Кристина не знала, где они находятся, – со злобой ответил Мансур.

– Потряси этого Говарда, он должен что-то знать. Мне вот интересно, брат, почему он сам не смог доработать их изобретение, ведь у него столько ресурсов? – задумчиво спросил Джамаль.

– Когда я говорил с ним, он сказал, что пропали все материалы по разработкам, а без них ничего не восстановить. В идеале ему нужна Кристина, и тогда можно не только восстановить, но и закончить работу, – уверенно говорил Мансур.

– Так пойди и договорись с ней, пока она в моем доме. Ты понимаешь, что если она покинет его, ты никогда ее не найдешь. Возьми уже эту женщину, сломай, – неистово взревел Джамаль. – И первое – сними с нее эти ужасные штаны!

– Прекрати, Джамаль, – спокойно ответил Мансур. – Мне нужна ее душа, а не только тело. Я хочу, чтобы она была рядом со мной всю жизнь, по доброй воле. А ты лучше позаботься, чтобы Кристина не исчезла из твоего дома, пока я займусь поисками ее друзей.

От нарастающей злости я сжала кулаки. Они играют жиз-

нями моих друзей, как пешками в шахматной партии. Но теперь я знала точно: они не знают, где Джордж и Эми. Оба просчитались, недооценив меня.

Я обернулась к окну и посмотрела вдаль. Их игра только началась, но я уже знаю, чем она закончится. Этой ночью я покину ненавистный мне дом.

Послеобеденное затишье взорвал внезапный визит Мансура, когда я уже разработала план побега из этого золотого капкана. Он возник в дверях, как изваяние, высеченное из камня, – высокий, непроницаемый, с ледяной решимостью, застывшей в темных глазах. Его взгляд обжег меня, как клеймо, заставив попятиться назад, сжимаясь от предчувствия беды. Я знала этот взгляд, предвещавший только боль.

– Кристина, ты должна понять… – начал он. Его голос как бархатный шепот, угрожающий тихий шторм, расплывался по комнате, – неважно, что ты подумаешь обо мне сейчас. Важно лишь то, что пылает во мне. Вспомни… вспомни, как хорошо нам было вместе. Зачем ты все сломала, неразумная женщина?! – он протянул руку, но я отшатнулась, как от прикосновения ужасающего по своей мощи огня. – Я хочу, чтобы ты была рядом, не как пленница, а как равная мне.

Его слова хотели быть медом, но я чувствовала лишь привкус яда и опасности.

– Оставь меня, – прошипела я, с трудом сдерживая клокочущую злость. – Ты и твой брат... Вы думаете, что можете купить меня? Сломать? Ошибаетесь!

Мансур, пораженный моим ответом, замер. В его глазах на секунду блеснула искра растерянности, тут же потушенная пламенем ярости.

– Я не хочу причинять тебе боль, любимая, – прорычал он, – но я не отпущу тебя.

– Ты дал слово, – мой голос звенел, отражая отчаяние бьющееся в груди. Это был последний рубеж.

– Я сказал, пообещаю, если победишь. Игра еще не началась, да и победы тебе не видать, – отрезал Мансур, в его словах сквозила ледяная уверенность.

Он ринулся ко мне, как дикий зверь, и схватил в сильные объятия, притягивая к себе с неумолимой решимостью. Его губы впились в мои, как пиявки, выпивая воздух, волю, саму жизнь.

От отвращения и страха по моему телу пробежала дрожь. Я отчаянно сопротивлялась, пытаясь вырваться из его мертвой хватки. В агонии отчаяния я укусила его за губу, ощутив привкус крови. В ту же секунду мне в лицо наотмашь ударила пощечина, жесткая, унизительная. Ярость вспыхнула во мне, заглушая страх. Он хотел сломить меня, подчинить себе. Извернувшись, я со всей силы ударила его ногой в живот.

Завязалась яростная, отчаянная драка – лишь отдаленно напоминающая наши тренировочные спарринги в прошлом. Собрав всю свою волю в кулак, я отражала его удары, уклонялась, била в ответ, находя слабые места в его обороне. Но мне страшно мешала травма плеча, полученная при падении

в особняке Говарда.

В мгновение ока он перехватил инициативу, заключил меня в захват, и мы оказались лицом к лицу – два близких человека, в одночасье превратившиеся в злейших врагов. Его поцелуй, опаляющий, полный горечи и злобы, разорвал последнюю нить, связывающую нас.

Он отстранился, тяжело дыша. В его глазах бушевал огонь гнева. Я от всей души плюнула ему в лицо. Мансур спокойно вытер нанесенное ему оскорбление тыльной стороной ладони, испепеляя меня взглядом, полным сдерживаемой злости.

– Ты сама этого захотела, – прорычал он, бросаясь на меня снова.

Он в ярости повалил меня на кровать, лицом в подушку, и скрутил руки за спиной. Ужасная боль пронзила травмированное плечо. Мой крик застрял в горле. Никто не придет на помощь. Я чувствовала, как он рвет на мне футболку, как грубо сминают мое тело его руки, сдирая джинсы.

Все происходящее было похоже на кошмар. Насилие – яростное, обжигающее – породило в нем собственника, готового уничтожить или поработить. И он не понимал, что для меня это одно и то же.

Я закрыла глаза, пытаясь мысленно бежать от этого ужаса, но боль и унижение были слишком реальны. В этот момент я чувствовала себя сломанной, растоптанной, но не побежденной. В глубине души тлела искра надежды, что Мансур не переступит роковую черту.

Ощущение мужского вторжения, жесткого, бесцеремонного, заполнило меня всю, выворачивая наизнанку. Минуты тянулись, как часы. Временами он пытался быть нежным, и тогда я пыталась вырваться. Но потом снова возвращался к грубой силе, и я не могла противостоять ему.

Когда все закончилось, он отстранился и посмотрел на меня сверху вниз. В его глазах не было ни сожаления, ни раскаяния в содеянном. Лишь торжество. Я лежала на кровати, обессиленная и опустошенная.

– Твои вещи перенесут в мои покои, но чтобы я больше не видел на тебе таких штанов. Мы переедем в мой дом, как только я закончу одно дело. В мое отсутствие ты будешь под охраной. И запомни, Кристина… я вернул тебя. Сделаю все, чтобы ты осталась со мной, – каждое его слово было как удар кнута. – Ты моя женщина или рабыня – зависит от тебя. Выбирай сама свое место. Но помни, я даю тебе это право только потому, что люблю. Тебе придется вспомнить, моя драгоценная, как мы любили друг друга. У тебя нет другой жизни. И чем быстрее ты это поймешь, тем лучше будет для тебя.

Он встал и вышел, оставив меня наедине с шоком и ненавистью. Но в голове моей уже зрела месть. Холод сковал внутри. В этот момент я впервые в жизни познакомилась с яростной ненавистью к человеку. Мансур не просто хочет меня использовать. Он одержим. И эта одержимость страшнее жажды наживы Джамаля. Нужно быть вдвойне осторожной. Теперь их мотивы кристально ясны.

Стоя под душем, в стерильной белизне купальной комнаты, я отчаянно смывала со своей кожи грязь его прикосновений. Но память, как кислота, продолжала разъедать душу болью предательства дружбы и неприкрытой жестокостью Мансура. Неужели тот, кого я близко знала столько лет, был способен на такое?

Тяжелее всего было осознание отсутствия малейших угрызений совести в его глазах. Мансур ушел, как торжествующий победитель, наслаждаясь своим триумфом. По злой иронии, после его ухода меня никто не беспокоил. Видимо, так распорядился он сам. Решил дать мне время осознать свое поражение и смириться с неизбежным.

Глубокой ночью, когда резиденцию окутала абсолютная тишина, я выскользнула из своей комнаты. Здание, как лабиринт, хранило свои секреты, но не от меня. Камеры наблюдения, датчики движения, посты охраны, были мне знакомы.

Навыки стирания цифровых следов, отточенные еще в студенческие годы, позволили без труда проникнуть в систему безопасности и запустить вирус, подчиняя все себе одним щелчком пальцев. Перехватив управление, я гарантировала себе полную невидимость, отсрочив обрушение системы через три часа. Ровно столько, сколько мне было нужно, чтобы исчезнуть.

Незаметно добравшись до гаража, я без колебаний выбрала спортивный мотоцикл Мансура. Джамалю и в голову не пришло бы прикоснуться к этой игрушке моего бывшего. А

вот Мансур любил рисковать, гоняя на спор ради адреналина или ценного приза. Ключи, как всегда, были в замке, но их отсутствие меня бы не остановило.

Выкатив мотоцикл за пределы поместья, я вдохнула терпкий воздух свободы и завела двигатель, оставляя позади грязные игры этих безумцев. Пересекая пустыню по идеально гладкой дороге, я вызвала Ло:

– Срочно готовь любой борт максимально ближе к дому, но не в саму страну. Я возвращаюсь. Свяжись со Скотом, пусть обеспечит безопасный проход в самолет. Включи на мое имя протокол «аренда для невидимки».

– Рада слышать тебя, Крис. Все сделаю. Ты в порядке? – эхом отозвался в наушнике спокойный голос моей подруги, искусственного интеллекта.

– Более чем… Повеселилась... Погрузись в прошлое семьи Мансура за последние годы. Начни с нашего дня знакомства. Меня интересует все… особенно Джамаль, – уверенно отдала я приказ. – И еще, Ло! Мне нужно досье на того «мастера толчка», и все что с ним было после того, как он покинул дом Говарда.

В аэропорту я уже стояла совершенно другим человеком – дерзким очкастым мажором в спортивном костюме и бейсболке, тщательно скрыв истинное лицо под маской грима. Прошло всего пять часов после того, как я ускользнула из резиденции Джамаля. И вот я иду к трапу арендованного Ло частного бизнес-джета Дубай–Берлин, сжимая в руке свой

походный чемоданчик, извлеченный из хранилища. Если бы не он и моя предусмотрительность, то я бы сейчас влипла по крупному. А так, кому придет в голову искать девушку среди отбывающих из страны парней?

Сейчас они пойдут по ложному следу. Ло уже об этом позаботилась, и арендовала на моё имя квартиру на другом краю страны. Время – вот что в данный момент самое ценное, и я его выиграла.

Самолет рассекал небесную гладь, а я, откинувшись в кресле с бокалом искрящегося шампанского, хоронила в глубине души прошлое, бывшего возлюбленного и его брата. Некогда моего близкого друга Джамаля.

На моем лице расцветала дьявольская улыбка, когда я представила, что сейчас происходит в бывшей «тюрьме». Уже несколько часов резиденция моего врага стоит на ушах, и не только из-за моей пропажи. Благодаря мне их неприступная компьютерная система, некогда оплот безопасности, финансов и секретной информации, сейчас рухнула, обратившись в пепел. Чем отчаяннее они будут пытаться ее спасти, тем глубже погрузятся в хаос. Лишь единицы на планете могли бы остановить мной содеянное, но все они для них недосягаемы. Мы – беглецы! Представила искаженное яростью лицо Джамаля, осознавшего, что его империя обратилась в прах в одно мгновение.

– Это лишь начало, мой враг, – прошептала я, осушая бокал до дна, чокаясь с пустотой.

ГЛАВА 7

За последние годы жизнь отобрала у меня всё, что раньше дала, и теперь я строила свой мир заново. После смерти отца из родных у меня практически никого не осталось. Я знала, что где-то в России есть дальняя родня, но уже много лет ничего о них не слышала.

Сакральное слово «семья» заменили мне близкие друзья, но теперь и Джордж с Эми пропали. Когда я увидела измену Мансура, казалось, рухнул сам смысл этого понятия, но я всё же надеялась остаться с ним друзьями. И вот теперь, своим насилием, он уничтожил все между нами, сделав нас врагами. Странно как-то выходит – я могу дать миру многое, но ему нечего предложить мне. Поэтому я и решила, что сама выкую свою жизнь.

С этими мыслями я совершала обход территории, едва оправившись через несколько дней от «гостеприимства» Джамаля. Мое фермерское хозяйство, расположенное вдали от городской суеты, среди живописных холмов и долин утопающих в зелени виноградников и пастбищ, было идеальным прикрытием. Так я могла скрыть повышенное энергопотребление своей научной лаборатории, которое невозможно было бы объяснить властям в обычном доме.

Выбирая это старинное французское поместье, этот уютный уголок природы, где сочетаются вековые традиции сель-

ского хозяйства и современные технологии производства экологически чистых продуктов питания, я убивала сразу множество зайцев.

Ещё в детстве я любила гостить у своей бабушки. Отец отвозил меня к ней в деревню на всё лето. С тех пор утекло много воды, но я до сих пор помню волшебный вкус парного молока и свежего хлеба утром, жареных грибов с картошкой на обед и пирогов, которые были на столе почти всегда.

Поэтому, когда встал вопрос, где мне затаиться на много лет вперед, я сразу начала выбирать фермерское поместье, и, когда увидела это большое по размерам, но такое уютное гнездышко со всеми коммуникациями, решила поддержать сферу виноделия и сыроварения во Франции.

Здесь, на огромной территории, была расположена собственная сыроварня, где местные мастера готовили разнообразные сорта сыра. Мне нравилось, что деревушка с местными жителями была тесно связана своим укладом жизни с этим поместьем.

Селяне использовали свежие молочные продукты, полученные непосредственно от собственных животных, что гарантировало высокое качество продукции. А так как они в этом разбирались лучше меня, я ничего не захотела менять. Купила поместье вместе с готовым бизнесом и налаженными связями.

Их устоявшийся ассортимент включал в себя мягкие и полутвердые сорта сыра. Все процессы проходили под строгим

контролем качества под руководством управляющего, старика Жюля, начиная от приемки сырья и заканчивая упаковкой готовой продукции.

Когда я впервые пообщалась с этим замечательным пожилым человеком, то поняла, что он прекрасно знает свое дело и жизнь моего поместья, поэтому подписала с ним трудовой договор сразу на десять лет. Благодаря уникальному микроклимату местности и традициям производства от Жюля, каждый сыр обладал своим неповторимым вкусом и ароматом.

Самое удивительное и приятное так это то, что мне удалось на него спихнуть и винодельню, с заботами о виноградниках. Рядом с сыроварней, на территории поместья, находилась маленькая семейная винодельня, основанная много лет назад.

Виноград выращивался исключительно на местных участках земли. Особое внимание уделялось сортам, способствующим созданию утонченного букета вкуса и аромата.

Помню свой шок, когда вошла в подвалы винодельни. Здесь были крепкие напитки от пяти до тридцатилетней давности. Вот тогда я в полной мере оценила, почему никто не хотел покупать это фермерское хозяйство с домом за такую космическую цену.

Молодой наследник поместья не посчитал для себя приемлемым променять столичный шум на деревенские заботы и продал мне всё, что унаследовал, за очень приличные

деньги.

Когда мне сообщили, что сюда возят толпы туристов, то я сразу решила, что забираю это поместье себе. Невозможно было придумать место лучше, чем спрятаться у всех на виду, в деревне, среди сыров, виноградников, коров и снующих групп туристов.

Так я стала владельцем респектабельного, по деревенским оценкам, бизнеса и великолепного уютного особняка, в подвале которого устроила научную лабораторию по своему основному профилю. Таким образом, свалив все заботы на управляющего и рабочих, я на природе занималась любимым делом, а фермерское хозяйство идеально сочетало в себе традиции и современность.

– Кристел, подожди меня! – услышала я сердитый голос управляющего.

– Жюль, я занята. Что-то случилось? – спросила я, не оборачиваясь.

– Случилось, девочка, случилось, – проворчал он. – Хотел бы я знать, где тебя носило целую неделю? Как можно бросать дела перед таким событием, как годовая сельскохозяйственная ярмарка? Мне пришлось одному тащиться на неё и разрываться там на части!

– Я гостила у родителей. Соскучилась, вот и поехала к ним, – без зазрения совести соврала я. – Некогда было предупреждать тебя. Но ведь всё прошло хорошо?

– Отчёты у тебя на столе. Прибыль получили огромную,

– с гордостью пробурчал старик.

– Ну вот, видишь, а ты ругаешься, – усмехнулась я.

– Да я не из-за ярмарки! – всплеснул он руками. – Весь округ ждал новую хозяйку поместья, чтобы познакомиться! Соседи съехались, владельцы дальних земель приезжали… Столько слухов о твоей молодости и деньгах, что я язык себе стёр, оправдываясь, почему тебя нет!

– Жюль, пожалуйста, прекрати эти разговоры, – вздохнула я, начиная безбожно врать. – Родители уже нашли мне жениха, просто он пока не может переехать во Францию. А против воли родителей я не пойду.

– Тут ты права, старших надо слушать, – смягчился Жюль. – Мои дети меня в своё время не послушали, теперь жалею, что упустил их. А твой будущий муж, он хороший хозяин? – с настороженностью в голосе спросил управляющий.

– Не знаю. Он – столичная штучка, – отмахнулась я, с напускной беспечностью.

– Такого нам не надо. Нужен свой, сельский парень, – безапелляционно заявил Жюль, грозно сдвинув брови. – Пойдём, покажу тебе новое оборудование. Уже установили.

– Может, попозже? – попыталась увильнуть я.

– Ну что за хозяйка мне досталась? Владеет таким ответственным делом, а сама либо дома сидит, либо по заграницам разъезжает! – заворчал старик. – Пойдем, сказал!

Жюль взял меня под руку и потащил к дальнему корпусу, где благоухала сыроварня. Я вздохнула, понимая, что

от управляющего не отделаться. Он искренне считал меня неразумной городской барышней, которой срочно нужен толковый муж, и желательно, корешками вросший в эту землю, чтобы не загубил налаженный сельский бизнес.

Я же, в свою очередь, старалась не перечить ему, зная, что он делает это из самых благих побуждений, видя во мне потерянное для жизни поколение.

– Вот, полюбуйся, – с гордостью указал Жюль на новенький, сияющий агрегат. – Теперь сыр будет созревать быстрее, и партии можно делать больше!

Я изобразила на лице должное восхищение, энергично кивая головой и стараясь выглядеть хоть сколько-нибудь заинтересованной. В действительности, все эти тонкости производства меня мало трогали. Душа рвалась на волю в лабораторию, где Ло уже должна была собрать всю интересующую меня информацию. Гораздо больше сыра и вина меня волновали совсем другие механизмы, спрятанные глубоко под зданием, в недрах моего поместья.

– Ты лучше скажи, как там Андре? – поинтересовалась я, стараясь сменить тему. – Давно от него вестей не было слышно.

– Андре? Так он тебя на ярмарке первым искал. Сказал, приедет на днях к нам, – пожал плечами Жюль. – Вот хороший муж для тебя. Сосед, владелец огромных земель и скота. Отличный хозяин!

В линзе замелькала информация от Ло. В ней сообщалось,

что она ждет меня, чтобы сообщить все о том смертнике, который сбросил меня в особняке Говарда! Подгоняемая жаждой мести, я срочно хотела избавиться от сырных дел и рвануть к себе, но сейчас нужно было выслушать Жюля и сделать вид, что мне действительно интересны новые технологии сыроварения.

– Хорошо, Жюль, у тебя час. Показывай, – произнесла я и тут же мысленно себя одернула.

Решила всё же порадовать своего управляющего за его ответственное отношение к моему поместью, будь оно неладно! Благими намерениями… Кто меня тянул за язык!

Жюль на радостях разошелся не на шутку, и за этот час я узнала, что стала счастливой обладательницей новейшей системы вентиляции в молочном цехе. А ещё он приобрёл для меня, конечно же, самые современные датчики в специально оборудованное помещение с контролируемым микроклиматом для выдержки сыров и раздобыл лучшие, по его словам, культуры бактерий и фермент для створаживания молока.

Он с гордостью показывал, как заставил рабочих идеально, до блеска, отмыть резервуары для пастеризации молока и емкости с подогревом. Хвастался новоприобретенной ванной для коагуляции и отделения сыворотки. Демонстрировал купленную экспериментальную форму для придания сырам правильной, по его мнению, формы. И уж совсем добил меня, когда показал дополнительные холодильные камеры и шкафы для охлаждения готового продукта и дальней-

шего созревания.

– Тебе денег-то хватило? – только сейчас, увидев эти объемы производства и приобретения, я в полной мере осознала, какая же я плохая владелица. Если бы не мой управляющий, тут бы всё давно зачахло!

– Ещё и осталось! – с гордостью заявил старик.

– Вот это да, – искренне изумилась я. – Ты просто волшебник!

Старик Жюль отмахнулся от похвалы, но было видно, что ему это приятно. Он всегда гордился своей работой и преданностью ферме.

– Нечего дурить. Ладно, пойду я. А ты не забудь подумать над моими словами насчет мужа. Андре хороший хозяин, – твердо ответил он.

Я кивнула, провожая управляющего взглядом. Как же он хотел, чтобы я была счастлива! Его искренние заботы трогали меня до глубины души. Надо будет как-нибудь его отблагодарить. Может, подарить ему что-нибудь особенное, что он давно хотел.

С этими мыслями я поспешила в дом. Ло уже явно заждалась. В лаборатории меня ожидали не сыр и вино, а ответы на вопросы, которые не давали покоя. Кто посмел так жестоко поступить со мной? И почему? Ответы были где-то рядом, и я чувствовала, что скоро узнаю правду. А потом… потом виновные поплатятся за все.

ГЛАВА 8

Весь цокольный этаж моего поместья был погружен в землю и лишен окон, а также залит искусственным светом. Это мое тайное царство, где я могла сбросить все маски и быть собой.

Здесь обитала Ло – искусственный интеллект, мной рожденное творение, сложное и многогранное создание. Она была для многих диковинным механизмом, сплетенным из шестеренок науки и нитей моего вдохновения, но для меня Ло была единственным близким существом.

Сердцем Ло было аппаратное обеспечение – физическая основа ее существования. Мощные процессоры, как бьющиеся сердца, качали потоки информации. Графические ускорители, как ее глаза, всматривались в бескрайние горизонты данных. Память Ло, хранилище знаний, была выгравирована на специализированных чипах. Но истинным мозгом Ло было программное обеспечение – лабиринт алгоритмов, живые нейронные сети и сложные модели, позволяющие ей учиться, мыслить и принимать решения.

В основе моего творения лежали искусственные нейронные сети, скрупулезно имитирующие работу человеческого мозга. Они давали Ло возможность решать непостижимые задачи. Она могла распознавать образы, улавливать малейшие нюансы в потоке информации, обрабатывать естествен-

ный язык, понимая, интерпретируя и даже генерируя его.

В ее сознание была вплетена и система, позволяющая видеть мир, воспринимать и интерпретировать визуальную информацию, такую как изображения и видео, взламывать многие системы мира и незаметно качать с них данные.

Здесь же, в темных глубинах моего цокольного этажа, располагалась вся необходимая инфраструктура, поддерживающая жизнь Ло. Гудящие серверы и бесчисленные сетевые соединения, как нервная система, протянувшаяся сквозь цифровое пространство, оживляли Ло.

Это все обеспечивало масштабируемость, надежность и безопасность ее работы. Интеграция Ло с существующими системами и приложениями позволяла раскрыть весь ее потенциал. А интерфейсы, как мосты, соединяли различные компоненты и системы, обеспечивая их бесперебойное взаимодействие.

Все эти элементы, сливаясь воедино, создавали мощную и многофункциональную систему Ло, способную решать широкий спектр задач в самых разных областях – от медицины и финансов до робототехники и автономного транспорта. Она была моим шедевром, моей гордостью, моим секретом, спрятанным глубоко под землей.

Войдя в лабораторию, я застала Ло за работой. На стенах мерцали множественные мониторы, усыпанные пляшущими цифрами и символами. На главном экране пульсировала диаграмма, рисующая карту данных по каждому эле-

менту.

– Ну что, Ло, выкладывай, что нарыла? – поторопила я, небрежно сбросив с плеч палантин.

В центре лаборатории возникла голографическая проекция Ло в человеческий рост, сотканная из света и теней. Она всегда любила подражать мне и общаться в таком виде.

– Я собрала досье на человека, который тебя столкнул, – произнесла она, устремив свой взгляд на мерцающие мониторы. – Это Павел Дорохов. Специалист по глубоководным погружениям, исследователь, подводный археолог. Обладает внушительными собственными ресурсами, блестящим образованием и, что немаловажно, влиятельными связями в криминальном мире. Он работал на самых разных заказчиков, но в последнее время его след теряется. Известно лишь, что он увлечен археологическим открытием, найденным на дне Черного моря.

– Русский? Археолог? – в нетерпении мой голос звенел как натянутая струна. – Это уже интересно. Какая связь может быть между археологом-авантюристом и Мансуром? И, что самое главное, какое отношение ко всему этому имеет мой «коготь»? Ло, археология копается в прошлом, а мы творим будущее! Зачем ему понадобился мой «коготь»?

– Продолжаю работать над этим, – тут же откликнулась Ло. – Есть еще одна интересная деталь. Дорохов живет с женщиной, которая явно что-то скрывает. Там не все чисто. Информации о ней практически нет, кроме того, что она умуд-

рилась защитить две научные работы за год. Во всем остальном она тень. Видимо, тебе придется самой с ним встретиться.

– Где я могу его найти? – с неподдельным интересом спросила я.

– Сейчас он на Ибице. Отдыхает, ныряет в свое удовольствие. Номер забронирован на неделю, – беспристрастно ответила Ло. – Он приехал один. Каждый вечер посещает ночные клубы.

– Бронируй мне билет, – спокойно сказала я. – Покажи его.

На экранах в калейдоскопе замелькали официальные данные и фотографии молодого мужчины. В принципе, он был весьма привлекателен. Натренированное тело выдавало в нем пловца: развитая мускулатура рук, шеи и груди. Шатен с карими глазами и ослепительной белозубой улыбкой смотрел на меня с каждого кадра. Удивительно, но человек, сбросивший меня со второго этажа одним толчком, обладал невероятно притягательным, почти ангельским лицом.

«Как же обманчива бывает внешность!» – подумала я.

В Европе не счесть знаменитых клубов и злачных мест, каждый город гордится своими уникальными заведениями, чья атмосфера манит туристов и местных жителей со всего света. Но этот авантюрист, делящий кров с женщиной-тенью, почему-то выбрал для отдыха самое сердце порока.

Судя по досье, он старше меня всего на год, и, конечно же,

было неудивительно, что его досуг расцвечен неоном ночных клубов и шелком женских тел. Видимо, такие как я – белые вороны в своем поколении, предпочитающие скоротать время в мире цифровых кодов или, в крайнем случае, с книгой в руках.

Ибица встретила меня обжигающим дыханием ночи и слепящим заревом огней. Остров, ставший нарицательным именем для клубной культуры и сумасшедшего праздника. Именно здесь, в этом эпицентре разврата, были расположены самые знаменитые клубы мира, еженощно притягивающие тысячи поклонников танца и бесстыдства.

По данным предоставленным Ло, этот «мастер толчка» заказал себе VIP-билет в «Pacha». «Pacha» – легенда Ибицы, клуб, давно заслуживший славу лучшего танцпола планеты. Роскошный дизайн, звездные резиденты… Клуб утопает в блеске и успехе, но Ибица всегда внушала мне отвращение именно своей кричащей похотью и оглушительным шумом.

Лето на Ибице – это калейдоскоп тематических вечеринок, посвященных самым разным стилям музыки и порокам, но лейтмотив острова совершенно неизменен – «любовь и свобода». Так что несложно было догадаться, зачем этот «ангелочек» прилетел сюда.

Особенность большинства клубов на Ибице – высочайший уровень постановочных эффектов и дизайнерских решений. Посетители здесь – не просто зрители, а участники феерического путешествия, погруженные в мир лазерных

шоу, пиротехнических вспышек, светодиодных инсталляций и замысловатых декораций.

На окраине острова я сняла на двое суток домик, где уже было приготовлено все необходимое для моего допроса с пристрастием. Натянув парик и наложив грим, я отправилась в ночной клуб, чтобы выковырять эту сволочь из его уютного логова. Он заплатит мне за плечо, которое до сих пор болит от его удара.

ГЛАВА 9

Ибица. Клубы. Для многих молодых – это не просто каникулы, а священный ритуал инициации в мир гедонизма и свободы. Сюда стекаются паломники ночи, жрецы музыки, хипстеры и богема – все, кто жаждет вырваться из оков повседневности и окунуться в бурлящий котел творчества и самовыражения.

«Pacha» встретил меня оглушительной волной баса, обрушившейся на грудь. Лазерные лучи, как хищные щупальца, пронзали клубы дыма, выхватывая из танцующей толпы лица, расплавленные музыкой и похотью тела. Я скользила по танцполу, впитывая чужую энергию. Искусная магия парика и грима делала меня невидимкой, растворяла в безумной вакханалии полуобнаженных тел.

Мои глаза методично сканировали VIP-зону. Вот он. Дорохов. В окружении нимф с полуприкрытыми веками и бокалами шампанского. Расслабленный, самоуверенный и, черт возьми, красивый даже в этом электрическом мареве. Его белоснежная улыбка прорезала полумрак, и на миг я заколебалась – неужели этот человек способен на хладнокровное убийство? Ну, я покажу тебе, тварь, как обижать слабых девочек…

Вкрадчиво, танцуя в такт пульсирующей музыке, я приблизилась, излучая нарочительное равнодушие ко всему во-

круг. Создавала иллюзию экстатического танца наедине со своим телом.

Оказавшись в нескольких шагах от него, демонстративно проплыла мимо, чувствуя, как его взгляд, словно приклеенный, скользит по моим изгибам. Дорохов обернулся. Наши взгляды встретились. На его лице промелькнула тень секундного замешательства, мгновенно сменившись волной хищного интереса.

– Малышка, позволь составить тебе компанию, – промурлыкал он слащаво, с легким акцентом плохого английского.

– Меня не интересует компания, – проворковала я в ответ, отворачиваясь.

– Тогда что ты здесь делаешь? – спросил он, окинув меня оценивающим взглядом.

– Наслаждаюсь, – отрезала я, продолжая двигаться к танцполу.

– Прекрасно, предлагаю кайфовать от жизни вместе, – дерзко произнес он и направился вслед за мной.

– Я Павел, – выкрикнул «ангелочек», пытаясь перекричать оглушительную музыку.

– Изабель, – ответила я, ощущая, как в его крови поднимается адреналин.

– Может, выпьем что-нибудь? – предложил он, и я, закусив губу, согласилась. Игра началась.

Мы прошли к бару, где он заказал нам по коктейлю. Смесь сладкого манго и крепкого рома обожгла горло, разнося по

телу приятное тепло. Я грациозно пригубила напиток, наблюдая за Дороховым краем глаза. Он сверлил меня взглядом, как будто оценивал товар на аукционе. Хищник, уверенный в своей победе, привыкший брать желанных женщин. Без обязательств. Без последствий.

Разговор тек непринужденно. Он травил банальные истории о своих путешествиях, об археологии и истории, и в силу своего отличного образования вел весьма занятные беседы. Я слушала вполуха, с каждой минутой все больше убеждаясь в своей правоте. Под маской лощеного молодого мужчины скрывалась циничная насквозь душа самца.

Ближе к середине ночи, когда танцпол начал пустеть, он предложил продолжить вечер в более уединенном месте. Я согласилась, сдерживая торжествующую улыбку. Мы вышли из клуба, и он повел меня к припаркованному неподалеку белоснежному Bentley.

– Твой, – спросила я, кивая на автомобиль. Ло говорила мне, что это не его машина.

– Нет. Это моего друга. Мы здесь встретились, чтобы решить дела и совместить приятное с полезным. Немного развлечься, – продолжая нагло улыбаться, ответил он.

– Предлагаю поехать ко мне. К тебе с другом я точно не собираюсь. Не люблю сюрпризы, – играя обеспокоенность, произнесла я.

– Я за свободу выбора, особенно для женщин. Покажешь, куда к тебе рулить? – спокойно ответил он.

Всю дорогу до моей временной обители он не умолкая щебетал о том, как ему повезло встретить такую загадочную и прекрасную девушку. Я молча улыбалась в ответ, предвкушая скорую развязку.

Когда мы оказались в пустом доме, я позволила ему заключить себя в объятия, а затем, дерзко оттолкнув его, захлопнула дверь на замок. Как пантера, направляясь к опешившему мужчине, я нежно протянула:

– Ты любишь игры?

В его глазах застыла похотливая улыбка, губы растянулись, оголяя ряд белоснежных зубов, а глаза расширились в удивлении, заблестели искрами желания.

– Какие именно любишь ты? – дерзко спросил он, притягивая меня к себе за руку.

Он захватил мои губы в требовательном, властном, настойчивом поцелуе, исследуя каждый уголок моего рта. Его футболка в секунду полетела на пол. Мое дыхание сбилось, голова начала кружиться, даже несмотря на то, что легких коктейлей я выпила всего два, и была практически трезва.

Он подавлял. Да. Собственно, то, что он сейчас делал, можно назвать только так. Ведь его мужская харизма подкупала. Смелые, сильные руки, блуждающие по моему телу, заявляли, что их владелец очень опытный в этих играх партнер. Павел незаметно скользящими движениями практически раздел меня. Вспомнив, как я вылетела на газон со второго этажа особняка Говарда, я мгновенно очнулась от нава-

ждения.

– Сейчас покажу, – играючи ответила, толкая его в грудь и роняя на кровать. Я подняла с пола подготовленные наручники, и демонстративно потрясла перед ним.

– Ооо! Неожиданно! Я почему-то думал, что ты хорошая, скромная девочка, – растягиваясь в улыбке, похотливо произнес он.

Не дожидаясь его согласия, я начала закреплять руки и ноги этого темного «ангелочка» к спинкам кровати. Он игриво наблюдал за моими движениями, при этом уверенно улыбаясь. Видимо даже не подозревая, что продолжение у нашей встречи будет весьма другого плана.

– Ты был плохим мальчиком? – спросила я, садясь на него сверху.

– Очень плохим, но иногда мне нравится быть хорошим, – продолжая улыбаться, ответил он.

Я протяжно поцеловала его в губы, закрепляя последний наручник у изголовья кровати. После чего медленно встала. Прошла к столу и взяла клубнику, предварительно спрятав в нее свое любимое, запланированное оружие для мести – самый жгучий перец в мире Каролина Рипер, который я очень люблю в блюдах, и поэтому выращиваю у себя в поместье.

– Открой ротик, плохой мальчишка, – сказала я, проводя ягодой по его красивым губам.

ГЛАВА 10

Продолжая эту опасную игру, я засунула ему в рот сочную клубнику, скрывающую в себе огненный сюрприз. «Ангелочек», с самодовольной улыбкой, начал жевать, но внезапно его лицо исказила мучительная гримаса страха и боли. Мгновенно я зажала его рот, не давая вырваться содержимому наружу, и заставляя глотать месиво из клубники и жгучего перца.

– Глотай, скотина. Я тебе покажу, кто морковку под землей красит, – прошипела я на русском языке, и каждое мое слово было как удар хлыста.

Мой голос дрожал от ярости и едва сдерживаемого триумфа. Я сидела верхом на нем, почти обнаженная, лишь в кружевном белье. Держа его челюсти стиснутыми, я наблюдала, как глаза этого «ангелочка» наполняются отчаянием, превращаясь в два бездонных колодца ужаса.

Перец сорта Каролина Рипер заслуженно считается одним из самых острых сортов перца чили в мире. Этот перчик был выведен американским фермером путем скрещивания двух других особо острых видов — красного нубийского перца и южноамериканского хабанеро.

– А теперь слушай меня внимательно, Павел Дорохов, по прозвищу «Водяной», – процедила я по-русски, спрыгнув с него. Лениво потянулась к шкафу за джинсами и футболкой,

натягивая их на себя, словно продолжая какую-то скучную игру. – Завопишь – заткну рот кляпом. Тебе сейчас и без того пламя во рту адское разжигает. Этот классный перец – моя особая гордость, острее не сыскать во всем мире. И у меня, разумеется, есть противоядие, чтобы хоть немного приглушить этот пожар. Но получишь его только в награду за скорость и откровенность. Понял?

– Сука… Я тебя… Бешеная тварь… Подожди… Ты говоришь по-русски? Откуда… А-а-а! Горит все... – хрипел "ангелочек", с трудом ворочая языком. – Чего тебе надо? Убери с меня свои… дурацкие игрушки!

– Это не мои, – усмехнулась я, присаживаясь в кресло напротив связанного «ангелочка». – Твое первое впечатление было очень верным. Я, в сущности, и правда скромная домашняя девушка. Но у нас с тобой образовалась небольшая… неувязочка. Ты сильно обидел очень хорошую девочку. Сбросил ее со второго этажа, и она пребольно ударилась. К тому же, ты позаимствовал… мою вещь. Так что у тебя есть шанс хоть немного искупить свою вину, ответив на пару моих вопросов.

– Дай воды! У меня все пылает от твоего чертового перца! – взревел Павел, багровея от ярости и боли.

– Вода не поможет, – равнодушно пожала я плечами. – Так будешь отвечать?

– Я не понимаю… Кто ты такая? Какой этаж? Какая девочка? – возмущенно выкрикнул он.

– Освежу твою память, – сладко пропела я. – Это было совсем недавно. Особняк Говарда Уилсона. Ночь. Ты, вор по прозвищу «Водяной», одним небрежным толчком сбросил девушку со второго этажа на газон. А после прихватил кейс и ушел.

Глаза «ангелочка» расширялись от ужаса с каждым моим словом, и казалось, он даже забыл о пылающем во рту аде. Эта информация оказалась куда горче перца. Однако, от обжигающей остроты внутри, у него побежали слезы из глаз.

– Откуда ты знаешь… – прошептал он ошеломленно.

– Здесь вопросы задаю я, – оборвала его ледяным тоном. – Иначе я намажу этим перцем… все у тебяв трусах. Представляешь, что будет с твоим… достоинством?

– Ты что, психопатка? – завопил он, содрогаясь от страха и ярости.

– Хочешь проверить? – издевательски спросила я.

– Нет! – выплюнул он сквозь зубы. – Развяжи меня!

– Ну уж нет. Ответишь на вопросы – получишь свободу. А если нет… Будем добавлять перца. Больше. Больше. Ещё больше… Ты знаешь, что будет потом? – я нарочито захихикала, наслаждаясь его мучениями.

– Ты точно больная, – прорычал Павел сквозь зубы, полный ненависти.

– Итак, начнем, – весело отрезала я, не обращая внимания на его злобное молчание. – Где кейс, который ты вынес из дома Говарда?

Павел, словно каменный истукан, хранил молчание, прожигая меня взглядом, полным ненависти. Я достала из кармана джинсов маленький, зловеще алеющий пакетик и поднесла к его лицу. Запах Каролины Рипер, даже в сухом виде, словно раскаленное лезвие, обжигал ноздри.

– Последний шанс, Водяной, сказать по-хорошему, - прошептала я, склонившись к самому его уху, так, что мое дыхание опалило его щеку. – Где кейс?

Он дернулся, как от удара током, отворачивая лицо от адского аромата.

– Отдал, – просипел он, жмурясь от все еще витавшей в воздухе остроты.

– Отлично, – улыбнулась я, откладывая пакетик, словно опасную игрушку. – Кому?

– Да пошла ты… Я друзей не сдаю, – прохрипел он, как загнанный зверь.

– Значит, Мансуру, – констатировала я, поднимаясь. – А теперь поговорим о девочке, которую ты скинул со второго этажа. Ты ведь понимаешь, Водяной, что это, мягко говоря, не одобряется? Девочка могла и разбиться насмерть.

Павел виновато опустил взгляд.

– Какая девочка? Там был парень! Я, конечно, спешил, ночь, маски… Но это точно был парень, – с вызовом взвился «ангелочек».

– Ночь… Это тебя не оправдывает, – отрезала я, потирая болезненное плечо, – призрак того полета и ночной тьмы все

еще преследовал меня. – Но, возможно, это смягчит твою участь. У меня последнее условие. Мне нужен точный адрес, где ты передал кейс Мансуру. Точка на карте! – я одарила его самой сладенькой улыбкой, на которую только была способна.

– Зачем тебе это знать? – ошеломленно выдохнул Павел, внимательно всматриваясь как я растираю больное плечо. – Так это была ты?!

– Не хочешь отвечать? Что ж, это твой выбор. А теперь… наслаждайся огнем, – промурлыкала я и потянулась за пакетиком с перцем, полностью игнорируя его вопросы.

– Стой, хватит! Я скажу. Раз ты знаешь о Мансуре, кейсе, доме Говарда… Значит, ты тоже в игре. Кажется, я понял, кто ты. Кристина, так? Женщина Мансура, которая сбежала от него. И поэтому мой друг рвал и метал, требуя у гниды Говарда твой кейс с чем-то ценным, – пристально рассматривая меня, сказал Павел, а я в ответ молчала. – Я отвез его ему домой.

– Ло, слышишь? – бросила я подруге, чтобы зафиксировать реальность. – И я не принадлежу Мансуру. Мало ли, кто и что себе возомнил! – имя врага сорвалось с моих губ, как ядовитый плевок в лицо этого самодовольного «ангелочка».

– Принято. Начинаю анализ по координатам его дома. Нужна дата встречи с Мансуром, – эхом отозвалась Ло, ее текстовое сообщение вспыхнуло в линзе моего глаза бегущей строкой.

– Когда это было? – мой голос звенел льдом.

– Так вот ты какая, гениальная дочь некогда грозного Ворона, – прозвучало задумчиво от Павла. В глазах «ангелочка» не было злости, лишь хищный интерес. – Я был знаком с твоим отцом по одному делу. Он гордился тобой.

– Знаю. Но меня это не касается. На снисхождение не рассчитывай. У меня другой мир, – еще холоднее отрезала я. – Так когда ты навещал Мансура?

– Через пару дней после визита к Говарду я гостил у Мансура, – на удивление спокойно ответил он, впиваясь взглядом в мои глаза. – Черт возьми! Что у тебя в глазах? Это какие-то... линзы… Кто ты, Кристина?! – вырвался у него восхищенный возглас.

– Тебе лучше не знать. И забудь о нашей встрече, как ее уже забыла я. Это для твоего же блага, – холодно процедила, направляясь к столу и беря заранее подготовленную чашку с рисом. – Освобожу тебе одну руку. Вот, ешь рис. Он приглушит пожар во рту. Ключ от наручников на столе. Сможешь освободиться сам – честь тебе и хвала. Если нет, через пару часов освободят хозяева этого дома. Жди. За мой неожиданный полет в доме Говарда, теперь мы квиты. Прощай.

– Я не забуду этой встречи. Ты поразила меня своей уникальностью, Кристина, – проговорил Павел с натянутой улыбкой, сквозь которую проступала слеза от адской остроты перца.

– Твое дело, – бросила я, освобождая ему одну руку и

оставляя тарелку с рисом на кровати.

Развернувшись, я мгновенно покинула дом. Бросив Павла наедине с его огненно–перцовым адом.

ГЛАВА 11

Вынырнув из чужого дома, я глубоко вдохнула теплый утренний воздух, пытаясь вернуть себе контроль над эмоциями. Адреналин, смешанный с удовлетворением от мести, бурлил в крови.

Ло, как всегда, была на связи. Дата и место передачи кейса наконец-то были нам известны. Теперь оставалось сущая мелочь – выудить из всех существующих архивов записи, и отыскать в них след его дальнейшего передвижения, если таковое вообще имело место быть. А если нет, то все еще проще – мой потерянный кейс находится в доме Мансура, который я знаю как свои пять пальцев.

– Все данные загружены. Я сканирую системы его дома.

Ее забота тронула меня, но времени на сантименты не было. Наскоро проверив свое оружие, я запрыгнула в машину и выжала педаль газа до упора, снимая парик. Предстояла еще одна рискованная игра, и на этот раз ставки были гораздо выше. Мой кейс, похищенный Павлом и переданный Мансуру, был ключом к будущему научному прорыву. За это стоило было потягаться.

Маленький частный самолет вылетел из аэропорта острова Ибица и рассек небесную гладь. Уже на следующий день я подъезжала на арендованном автомобиле к дому моего бывшего возлюбленного, ныне превратившегося во врага. Су-

мрак наступающей ночи окутывал территорию, когда я прибыла. Ло, мой ангел-хранитель, спокойно произнесла в наушник:

– У него гости, будь предельно осторожна. Пять европейцев. Мужчины.

Особняк Мансура был под постоянной охраной, но моя Ло, повелительница цифрового мира, уже подчинила себе его систему видеонаблюдения. Под ее чутким руководством я скользила в тени, обходя патрули, и растворилась в стенах дома.

Внутри витала напряженная атмосфера пропитанная ложью и роскошью. Приглушенные мужские голоса, смешки и звяканье бокалов доносились из кабинета на первом этаже. Мансур, как всегда, громко изрыгал самодовольные тирады о величии мужских дел, а его гости вторили ему с рабской преданностью.

– Все бумаги подписаны, предлагаю это отметить! Знаю местечко, где умелые девочки доставят нам незабываемое удовольствие, – произнес он своим гнусным голосом.

Одобрительный гул подтвердил мои ожидания: скоро эта стая гиен покинет его логово. Из окна второго этажа я наблюдала, как мужчины в дорогих костюмах рассаживаются по автомобилям, образуя кортеж, который вскоре растаял в ночи за территорией дома. Как только последний автомобиль скрылся за воротами, я двинулась к кабинету Мансура.

Дом кишел прислугой, но Ло безопасно провела меня,

минимизируя риск быть обнаруженной. Проскользнув мимо кухни, я оказалась на первом этаже. Дверь в кабинет была заперта, но не представляла для меня серьезного препятствия. Легкое движение отмычкой – и я уже внутри.

Комната была пропитана вызывающей роскошью. На дорогом дубовом рабочем столе царил хаос: разбросанные бумаги и полупустые бокалы. Я начала поиски, методично перебирая каждый предмет, каждый уголок, каждый шкафчик. Перерыв каждый ящик стола, каждую полку шкафа, я не нашла кейс. Сердце бешено заколотилось в груди. Куда Мансур мог спрятать мой кейс? Я не могла позволить себе уйти ни с чем. Время утекало сквозь пальцы, как песок. Прислуга могла вернуться в любую минуту, и тогда моя миссия провалится.

В отчаянии мой взгляд упал на картину над камином. Она казалась неестественно смещенной. Интуиция подсказала верный путь. Я надавила на раму, и картина послушно отъехала в сторону, открывая потайную нишу, а в ней – сейф. Вот он, мой трофей!

С облегчением я выдохнула. Зная маниакальную предсказуемость Мансура, я ввела дату его рождения, и код сработал с первой попытки. Этот самовлюбленный нарцисс не мог придумать ничего более оригинального, чем кодировать все датой своего появления на свет. Моя миссия выполнена. Теперь нужно было тихо исчезнуть, растаять в ночи.

Внезапно всю территорию разорвал вой сирены, и дом

огласился суматохой. Охрана, с рациями, металась из угла в угол. Притаившись в тени заднего двора, я, как ночная тень, наблюдала за хаосом, крадучись к спасительной границе владений. Крики, казалось, проникали везде, усиливая мое напряжение. Охранники, как потревоженные муравьи, рассеивались по территории в лихорадочном поиске.

Проклятье! Ворота распахнулись, впуская на территорию автомобиль Мансура. Он влетел, как разъяренный зверь. Сжимая кейс, я вслушивалась в спокойный голос Ло в моем наушнике:

– На кейсе маяк слежения. Бросай его, Крис. Уходи немедленно.

Но было слишком поздно. Ловушка захлопнулась. Кольцо охраны сжималось. Преследователи дышали в спину. Ло продолжала направлять:

– Двигайся на север, к дальней стене. Там старый колодец, он ведет в подземный тоннель.

В отчаянии я взглянула на кейс. Дрожащими пальцами набрала код, и крышка мгновенно откинулась. Выхватив карту памяти, я швырнула пустую оболочку в противоположную сторону. Побежала – так быстро и бесшумно, как никогда прежде. Адреналин обжигал кровь, даря кратковременную силу. Если я попадусь… Мансур уже никогда не выпустит меня из своих лап.

В этот момент я ощутила чье-то присутствие рядом. Фигура застыла у дальней стены, и пристальный взгляд, каза-

лось, пронзал темноту ночи. Далекие крики, доносившиеся от дома, были ему безразличны. Внимание этого охранника всецело поглотила моя скромная персона.

Заметив, как луч фонарика скользит в мою сторону, я рывком прильнула к шершавой коре дерева. Ужас разоблачения ледяной волной окатил меня, и я действовала инстинктивно, ведомая отточенными рефлексами тренировок.

Вынырнув из-за дерева, я оказалась с ним почти нос к носу. Увидев перед собой перепуганную девчонку, мужчина расплылся в хищной, зловещей ухмылке.

– Значит, это ты проникла в дом, куколка?

– Не я…

Практически молниеносно мой удар коленом обрушился на его пах. Воздух выбило из легких мужчины, и он согнулся пополам, судорожно вцепившись в пораженное место. Не теряя ни мгновения, я обрушила на него сокрушительный боковой удар ребром ладони в основание шеи. И он рухнул без сознания к моим ногам, как скошенный колос.

– Спасибо папа, что отдал меня в школу боевых искусств, – шепотом произнесла я.

Добравшись до колодца, не раздумывая, прыгнула в черную пасть. Холодный, влажный воздух обвил, и я ощутила под ногами сырую землю. Тоннель оказался тесным и извилистым, но я знала: это единственная нить, ведущая меня к свободе.

После долгих, изматывающих часов блуждания по подзе-

мельям я выбралась на заброшенном пляже. Возвращаться к машине было бессмысленно. Мокрая, грязная, но свободная, я смотрела на рассвет. Эта битва была мною выиграна, но война в самом разгаре. Думаю, что Мансур уже обнаружил пустой кейс. Он, без сомнения, знает, кто посмел влезть в его дом и обставить как мальчишку. И этого он мне никогда не забудет.

– Мансур в ярости, Крис. Он поднял на уши буквально всех – полицию, охранные агентства… Ищейки рыщут по каждому закоулку в поисках Кристины Вороновой. Тебе нужно возвращаться.

Я благодарно улыбнулась своей жизни, ощущая легкий укол вины за риск.

– Я знаю, Ло. Знаю. Дай подышать свободой.

ГЛАВА 12

Обычные системы искусственного интеллекта преуспевают там, где данные организованы, задача четко определена, а результат предсказуем. Когнитивные же системы стремятся к тому, чтобы постичь саму суть информации, проникая не только в явные факты, но и в окутывающий их контекст, улавливая незримые связи и едва различимые отблески эмоций.

Разрыв между когнитивным и генеративным искусственным интеллектом поистине огромен. Это две совершенно разные вселенные, каждая из которых освещает свой уникальный путь.

Когнитивный искусственный интеллект, как искусный скульптор, лепит модели мыслительных процессов, стремясь отточить своё искусство принятия решений. Генеративный же, подобно художнику, творит новое, но, по сути, копируя в своей интерпретации содержание.

На собственном опыте, во множестве экспериментов, мы с друзьями убедились: когнитивный искусственный интеллект, как стратег, использует логику и доводы мыслительных процессов, чтобы принимать решения, опираясь на веские доказательства, а не на заранее прописанные правила. Это позволяет ему лавировать в лабиринтах сложных и неоднозначных ситуаций.

В нашем творении, когнитивном искусственном интеллекте, смысл рождался не из внутреннего порыва, а из переплетения архитектурных, контекстных и семантических узлов. Его значимая цель – имитировать фундаментальные процессы человеческого мышления: восприятие, анализ, обучение, принятие решений. В отличие от традиционного искусственного интеллекта, послушно выполняющего предопределенные задачи, наш когнитивный был способен учиться, адаптироваться, «танцевать» в ритме меняющегося мира, обрабатывать хаотичные потоки неструктурированных данных и распутывать сложные процессы.

И вот, наконец, в моих руках находился недостающий фрагмент этой сложной конфигурации, которую мы, вдохновленные мечтой, создали вместе с друзьями, но не успели до конца отладить и испытать.

«Коготь» – ключ, моя заветная цель, ради которой я, петляя обходными путями, скользя как тень под покровом фальшивых документов и идеально сотканного Ло прикрытия, три долгих дня кралась домой через разные страны. Каждый мой шаг был как по минному полю. Я боялась допустить любой оплошности, которая откроет мою истинную личину врагу, и поэтому была очень аккуратна. Наконец, обессиленная, я рухнула в объятия сна, едва переступив порог своего дома.

«Да… Отвыкла я от этих авантюрных вылазок, от своих масок и теней, от бесконечной гонки и дыхания опасности в

затылок», – подумала, прижимая голову к подушке.

Пробуждение от настойчивого стука в дверь вырвало меня из сонного забытья. Рука тут же скользнула по экрану телефона. Время безжалостно констатировало, что я провалилась в сон на целые сутки. Ледяной ужас сковал сердце, отравляя сознание вопросом: кому это я понадобилась? В голове эхом звучал голос Ло: «Ищейки рыщут по каждому закоулку, ищут Кристину Воронову». Так! А я сейчас Кристел Дэвис! Хозяйка мирного фермерского поместья, а не беглая тень с опасной информацией.

Осторожно выглянув из окна своей спальни, расположенной на втором этаже, я увидела Андре и Жюля. Они стояли у входной двери, оживленно о чем-то переговариваясь. Спустившись вниз, я распахнула дверь, одарив их сонной улыбкой и приветствуя теплый летний день.

– Ты что, спала? – поинтересовался мой управляющий.

– Да, Жюль, засиделась допоздна, читала, утомилась. Что привело вас в такую рань? – нарочито отстраненно ответила я.

– Кристел, где ты пропадала? – недовольно проворчал пожилой управляющий, явно намереваясь прочитать мне нотацию.

– Ездила в столицу, оплачивала счета, проверяла банковские дела. Там творился полный хаос, пришлось повозиться, – продолжала я, искусно изображая усталость.

– Понятно. Как всегда, то сидишь дома за своими книж-

ками, то исчезаешь неизвестно куда! – возмутился Жюль.

– Разве плохо что я люблю читать? Так что ты хотел? Кофе будете?

Я, стараясь скрыть напряжение, пригласила гостей в столовую. Пока варила ароматный кофе, Жюль увлеченно рассказывал об отправленной партии сыра и о крупной закупке у нас вина. Он жонглировал финансовыми отчетами, а вот Андре буравил меня взглядом.

– Понятно. Рада, что дела идут хорошо, – ответила я управляющему. – А как твои дела, Андре?

– Видимо, лучше, чем твои, Кристел. Ты выглядишь измотанной, – Андре прищурился, словно пытаясь рассмотреть меня насквозь. – И загар у тебя какой-то странный. Не мягкий, не французский. Где ты умудрилась так поджариться?

Если бы он знал, где я была все эти дни и как добралась до дома, он бы счел мое утомление закономерностью. Усталость и ужасный загар, это ничтожная плата за мою свободу, учитывая, что мне удалось провернуть. Но сейчас отчаянно хотелось поскорее выпроводить их обоих, чтобы заняться внедрением «когтя» в систему Ло.

– И все же, что привело вас ко мне? – строго спросила я, разливая кофе по чашкам.

Жюль резко замолчал, а Андре окинул меня пристальным взглядом. Он был взволнован, что показалось странным. Мой сосед, владелец больших территорий виноградников и конюшни, был серьезным мужчиной тридцати вось-

ми лет. Он серьезно увлекался конным спортом, великолепно разбирался в картинах и обладал несомненной привлекательностью. Ло выяснила про него все, и опасность для меня он не представлял.

– Это результат неудачных процедур и рокового сочетания естественного загара с солярием, – пролепетала я, играя роль наивной женщины, одержимой безумной гонкой за красотой. – Немного времени, и этот досадный промах сойдет с моей кожи.

– Понятно, – с ноткой скепсиса отозвался Андре, протягивая мне сложенный листок. – Я к тебе по делу. Устраиваю званый вечер. Это приглашение для тебя, Кристел.

Вот это было совсем не вовремя. Я знала из его личного дела, что мой сосед водится с весьма влиятельными особами, в том числе и с аристократией. Мне никак нельзя было появляться на подобных раутах, особенно так близко к моему поместью. Но женская хитрость – мой верный компаньон, поэтому с этим приглашением я разберусь позже.

– Благодарю, – с напускным дружелюбием ответила я, принимая приглашение, чтобы не вызвать у него подозрений. – Что-то еще?

– Кристел, я хотел бы поговорить с тобой наедине, – произнес Андре с серьезным лицом.

– Тогда я пойду, – промурлыкал Жюль, расплываясь в довольной улыбке.

Я наблюдала за этой комедией и прекрасно понимала, что

мой управляющий вновь плетет свои излюбленные интриги под кодовым названием «срочно выдать хозяйку замуж».

– Слушаю тебя, Андре, – тихо произнесла я, едва дверь за Жюлем бесшумно закрылась. – Что случилось?

– Кристел, ты стала неуловимой тенью в последние недели, а мне необходимо поговорить с тобой, – начал Андре, немного понизив голос. – Это очень важно для меня. Целый год я наблюдаю за тобой с тех пор, как ты приобрела поместье по соседству со мной. Ты – как редкий цветок, и я… я хотел бы предложить тебе нечто большее, чем просто соседство и дружба.

Волна ледяного ужаса окатила меня с ног до головы. Только этой драмы мне сейчас и не хватало – его признания и откровенности! Андре был для меня лишь добрым другом и полезным соседом, но никак не возлюбленным.

В моей жизни, разделенной на две несовместимые реальности, не было места ни для мужчины, ни, тем более, для семьи. Иначе карточный домик моих тщательно выстроенных планов рухнет в одночасье. Мои научные изыскания – тайна, которую нельзя доверить никому. А чужак в доме, даже самый любимый муж, – это безумный риск, который неизбежно приведет меня к катастрофе.

– Благодарю тебя, Андре, – уверенно ответила я. – Искренне ценю наше соседство и нашу дружбу. И позволь мне открыть тебе маленький секрет. Я недавно поссорилась с родителями, потому что они торопят меня с замужеством. А я

еще не готова к такому шагу, понимаешь. Мне нравится моя свобода и независимость.

– Это отказ? – спросил Андре, и в уголках его губ мелькнула едва заметная, понимающая улыбка.

Умный мужчина виден сразу. Он, без сомнения, понял, что я намеренно перевела разговор на родителей, которых у меня, к слову, уже давно нет, но которые идеально вписывались в легенду Кристел Дэвис, и жили где-то далеко.

– Я просто пока не хочу ничего менять в своей жизни, Андре, – твердо ответила я.

Он еще несколько мучительных мгновений буравил меня тяжелым взглядом, как будто пытаясь проникнуть в самые потаенные уголки моей души, а затем, сухо попрощавшись, ушел.

Закрыв за ним дверь, я устало прислонилась к дубовой стеновой панели спиной. Пришло время усмирить разбушевавшиеся вокруг меня волны и добровольно заточить себя в этом доме под любым благовидным предлогом. Мне жизненно было необходимо погрузиться в абсолютную тишину, раствориться в ней, и заняться работой.

ГЛАВА 13

Облегченно вздохнув, я нарезала бутербродов и проскользнула в свою лабораторию. Это было не просто место работы, а мой личный кокон, выкроенный из самой ткани параллельной цифровой реальности.

Здесь, в этом святилище науки, я могла сбросить с себя тяжкий груз забот и погрузиться в исследования. Гудящие сервера, сложные переплетения проводов, мерцающие экраны мониторов и тень прототипов – я чувствовала себя не просто ученым, а творцом.

Первым делом требовалось убедиться в собственной безопасности. Скрупулезно просмотрев записи с камер наблюдения, я удостоверилась, что Андре покинул территорию поместья, а управляющий ушел к производственным зданиям. Лишь убедившись, что ни один человек не нарушит мой покой, я уверенно приступила к работе.

Подключив «Коготь» к центральному компьютеру, я запустила процесс интеграции. Строки кода, рожденные в нашем тандеме с Джорджем, плясали на экране, как оживший алфавит безумных гениев. Сложные алгоритмы пульсировали, будто создавая кровеносную систему нового организма. Затаив дыхание, я наблюдала за метаморфозой, понимая, что от нее зависит моя судьба.

«Коготь» был ключом к эволюции Ло, к ее преображению

в несокрушимую силу, способную молниеносно реагировать на любую угрозу. Закончив работу я смогу контролировать любую ситуацию, и использовать Ло как грозное оружие против тех, кто охотится на меня.

Мое волнение нарастало с каждой секундой, пока полоса загрузки медленно, но неумолимо заполнялась. В звенящей тишине лаборатории слышалось лишь монотонное жужжание вентиляторов и потрескивание потолочных ламп. Нервно теребя в руках кубик Рубика, мой детский талисман, механическую головоломку, которую я собирала с феноменальной скоростью, я боролась с охватившей меня тревогой. Слишком много было поставлено на карту, слишком долго я шла к этому моменту.

Наконец, экран озарила заветная надпись: «Интеграция успешно завершена». Выдохнула с облегчением, чувствуя, как сковывающий тело панцирь напряжения трескается и осыпается. Теперь «Коготь» был частью Ло, ее продолжением, ее усилением.

– Ло, перезагрузка, – тихо скомандовала я.

Откинувшись на спинку кресла, я прикрыла глаза и представила себе лица моих врагов. В их глазах плескались страх и отчаяние, понимание тщетности их усилий. Система Ло, теперь станет моим непробиваемым щитом и смертоносным мечом. Я смогу, наконец, вздохнуть свободно, зная, что моя безопасность – не иллюзия, а реальность.

Но триумф придется отложить. Прежде чем упиваться по-

бедой, необходимо испытать систему в деле. Я активировала одно из тестовых заданий, наблюдая, как Ло мгновенно анализирует данные, выявляет скрытые связи и предлагает оптимальные решения.

Я ощущала, как сила системы возросла в геометрической прогрессии, как границы ее возможностей раздвинулись до космических пределов. Информационные потоки ускорялись, превращаясь в бурлящий водоворот.

С этим новым инструментом в руках я чувствовала себя всемогущей. Мои враги, пребывающие в блаженном неведении относительно моего прогресса, окажутся беспомощными перед обновленной Ло. Я смогу предвидеть их действия, опережать их на несколько ходов вперед и наносить сокрушительные удары, от которых они не смогут оправиться.

Все работало безупречно. Теперь оставалось применить это в реальной ситуации, а полигоном для испытаний могли стать только мои враги.

– Ло, начинаем тестирование. Одновременно обрушаем все системы в домах Мансура и Джамаля, после этого выдаем предупреждение: никогда больше не беспокоить меня и отменить все поиски, если же их действия продолжатся, то все, что они имеют, будет молниеносно уничтожено. Отправь им для ознакомления полный список того, чего они лишатся, – холодно произнесла я, словно подписывая смертный приговор врагам. – Объявите им, что в качестве возмещения за ущерб, нанесенный их действиями, я взыскиваю с

них по десять миллионов долларов. Незамедлительно переведите указанную сумму с их счетов безопасным платежом на мой. С каждого! Все следы скрой!

Теперь оставалось только ждать... Мое сердце забилось в предвкушении. Я наблюдала за мониторами, на которых отображались графики и диаграммы, демонстрирующие работу Ло. Система действовала безукоризненно, как цифровой хищник, выслеживающий свою добычу.

Электронные импульсы пронзили защиту домов Мансура и Джамаля, обрушив все системы жизнеобеспечения, связи и безопасности. Породив полный хаос.

Затем Ло отправила им предупреждение, четкое и недвусмысленное, как удар хлыста. Цифровые письма, содержащие перечень всего, что они потеряют, должны были в эту секунду возникнуть на экранах компьютеров, планшетов и смартфонов Мансура и Джамаля. Подробный список, от шикарных домов и роскошных автомобилей до оффшорных счетов и акций в компаниях.

Ло мгновенно обнаружила обоих и подключилась к их сети. В лаборатории на двух экранах появились лица моих врагов, которые не могли видеть меня. Я наблюдала в прямом эфире, как их физиономии искажаются в ярости от гнева и страха.

Удовлетворение медленно растекалось по моим венам, как глоток дорогого выдержанного коньяка. Я видела, что они пришли в бешенство, но их ярость была бессильна про-

тив моей Ло. Система не допускала ошибок, она была непробиваемой стеной, защищающей меня от внешних угроз.

К вечеру на моем экране появились сообщения о переводах. Двадцать миллионов долларов, как и было приказано, мгновенно перетекли на мой счет. Ло мастерски скрыла следы транзакций, сделав их незаметными для любых финансовых служб. Я улыбнулась, чувствуя себя всесильной. Мои враги заплатили высокую цену за свою дерзость.

Теперь, вооружившись Ло, я могла с уверенностью смотреть в будущее. Моя безопасность была гарантирована, а месть – сладкой. Пришло время жить дальше, но с ясным осознанием того, что никто больше не посмеет встать у меня на пути.

ГЛАВА 14

Почти год минул с тех пор, как я обрела покой от своих врагов. Какое же это упоительное блаженство – жить простой, человеческой жизнью! Безмятежно погружаться в любимую работу, неспешно бродить по своему поместью, вдыхая ароматы свободы. Истинным откровением для меня стало обучение у Жюля таинствам виноделия и сыроварения на моей собственной ферме.

Но умиротворение оказалось недолгим. Однажды, когда пьянящий аромат зреющего сыра щекотал ноздри, а неторопливые беседы с Жюлем о тонкостях сортов винограда убаюкивали душу, Ло словно раскатом грома ворвалась в мою вечернюю идиллию, прогремев в наушнике:

– Внимание! Обнаружена повышенная активность в сети.

Холод пронзил меня насквозь, как удар тока. Неужели мои враги, несмотря на все предупреждения и уплаченную цену, так и не смирились?

– Жюль, я пойду отдохнуть. Устала, – бросила я, стараясь скрыть волнение, и покинула террасу, где управляющий увлеченно делился со мной планами расширения производства.

Злость, волнами накатывающая изнутри, вела меня в лабораторию.

– Покажи источник! – скомандовала я, едва переступив

порог.

Мгновенно на экране возникла карта мира, и в горах Вьетнама запульсировала зловещая красная точка. Это не Мансур и не Джамаль! Кто-то новый, более могущественный, чем прежние противники. Интересно…

– Уровень угрозы? – спросила я, прищурившись.

– Высокий. Используются неизвестные алгоритмы шифрования, но они очень похожи на твои. Только… я вижу в них множество недоработок, – ответила Ло. – Зато защита практически идентична твоей.

– Ло, активируй последние разработанные защитные протоколы. Отследи точки входа и нейтрализуй атаку. Мне нужно знать, кто за этим стоит, – сказала я, лихорадочно перебирая в памяти лица людей, способных на подобный уровень игры. Я невольно растянула губы в довольной улыбке. – Похоже, объявились наши старые друзья… если они, конечно, еще живы.

Я вернулась в свой цифровой мир, чувствуя, как адреналин разгоняет во мне кровь и изгоняет последние отголоски моей безмятежной жизни. Игра началась… Прошли долгие часы в напряженной работе. Ло отражала атаки волну за волной, выявляя и блокируя новые угрозы.

– Удалось пробить их щит безопасности и идентифицировать адрес атакующего, – сухой механический голос Ло прозвучал как победный марш. – Это исследовательский центр… и он никак не связан с тобой. Новички!

Мои брови удивленно взметнулись вверх. И что им нужно? Почему именно я?

– Подготовь полный отчет о деятельности атакующего. Выясни их цели и намерения. И будь готова к контратаке, – отрезала я. – Но сначала отправь предупреждающее сообщение: «Если ты друг, назовись».

Ожидание ответа тянулось мучительно долго. Секунды превращались в минуты, а тишина в цифровом пространстве обрушивалась на нервы с силой урагана. Наконец, на экране вспыхнуло сообщение:

– Я ищу того, кто создал «Оскал». Мне нужна помощь.

«Оскал»! Это имя вынырнуло из глубин моей памяти, как призрак из прошлого. Мой самый амбициозный проект – искусственный интеллект, способный к самообучению и решению сложнейших задач, первооснова моей Ло. Я создала его в студенчестве из благородных побуждений, мечтая о светлом будущем технологий, об их способности изменить мир. Но «Оскал» оказался слишком мощным, слишком непредсказуемым. Несовершенный монстр, способный не только защищать, но и разрушать. Я уничтожила его, чтобы он не попал в чужие руки и не стал смертоносным оружием. Об этом знала лишь моя соседка по кампусу – Эми.

– Ло, спроси у них: «Какая пицца вкуснее?» – голос дрогнул от нарастающей радости и тревоги.

– Крис, они ответили, что нет вкусной пиццы, когда есть вкусные русские пироги, – бесстрастно отрапортовала Ло.

– Эмиии, Ло, наша Эми нашлась! – я, позабыв об осторожности, закричала на всю лабораторию. – Фиксируй адрес! Я вылетаю немедленно. Бронируй билеты!

Волна тепла затопила меня, сметая остатки моей настороженности. Эми! Моя Эми, наивная, гениальная, поглощенная наукой и любящая русские пироги больше пиццы. Если она нашла способ найти меня, значит, у неё на это были веские причины. И я обязана ей помочь, даже если это значит вновь столкнуться с призраками прошлого.

Пока Ло занималась организацией моего перелёта и сбором информации об исследовательском центре, я лихорадочно пыталась продумать все, что необходимо взять с собой. Путешествие намечалось серьезное и опасное, раз Эми просила о помощи. Вопросы роились в моей голове, не давая покоя. Одно я знала точно: времени на раздумья у меня нет.

Сборы были недолгими. Я накинула удобную одежду, сунула в чемодан самое необходимое и, бросив прощальный взгляд на умиротворяющие пейзажи моей фермы, села в свой автомобиль. В голове звучали слова Ло:

– Маршрут проложен. Твои документы готовы к поездке. Все данные я тебе загрузила.

Дорога в аэропорт казалась бесконечной. Я смотрела в окно, наблюдая, как привычные картинки сменяются одна за другой, и ощущала, как с каждой минутой меня покидает безмятежность последних месяцев, уступая место предвкушению опасности и азарту предстоящей игры. Эми, Вьет-

нам… Какая невероятная смесь! И я уже чувствовала себя не фермером, а игроком, вернувшимся за свой стол. Игра начинается!

ГЛАВА 15

Влажный тропический воздух Хошимина обрушился на меня, как горячий душ, оглушая своей какофонией звуков. Толпа в аэропорте пестрела лицами, а солнце, как безжалостный надсмотрщик, палило сквозь стеклянную крышу.

Вынырнув из терминала, я машинально окинула взглядом парковку в поисках арендованной машины. И тут мое внимание зацепилось за знакомую мужскую фигуру. Высокий, красивый, с пронзительным цепким взглядом хищника и до боли знакомыми чертами – Павел Дорохов, стоял напротив меня! Что он здесь забыл?

Время на мгновение застыло. Наши пути в жизни пересекались дважды, и оба раза мы разлетались в стороны, как вечные враги. Гуляя у себя на ферме, я часто вспоминала этого «ангелочка», любителя сбрасывать девиц с этажей чужих домов. Информацию о нем, собранную Ло, я знала наизусть. Его появление здесь не предвещало ничего, кроме очередной стычки. Мне нужно было срочно убираться отсюда. Быстро!

– Кристина?! – мужской крик, вонзившийся мне в спину, заставил передернуться.

Не оборачиваясь, я ускорила шаг. Черт! Нужно было сменить внешность. Но кто же мог подумать? Расслабилась, привыкла к тихой жизни! Сердце отбивало чечетку, кровь бара-

банила в висках. Лавируя между снующими людьми, я прибавила шаг.

– Кристина! – эхо прошлого, которое я так отчаянно пыталась похоронить, преследовало меня сейчас, неумолимо идя за мной.

Хладнокровие. Только хладнокровие. Паника – верный путь в ад. Я нырнула в боковой коридор, надеясь раствориться в лабиринте парковочных помещений.

В голове, как слайды старой киноленты, всплывали обрывки информации, предоставленные Ло. Безобидный дайвер, исследователь морских глубин и затерянных цивилизаций, светило в определенных научных кругах, руководитель экспедиции, совсем недавно совершившей сенсационное археологическое открытие… и друг Мансура, а также хороший знакомый засранца Ежевского, с которым я поддерживала рабочие отношения целую вечность.

Дорохов во Вьетнаме? Зачем? И почему именно сейчас? Это было слишком странно, чтобы быть случайностью. Но встречаться, и уж тем более разговаривать с ним, я не собиралась ни при каких обстоятельствах.

Наконец-то отыскав свою машину, я направилась к ней, но краем глаза почувствовала движение сбоку. Обернулась. Он. Дорохов. Взгляд, как стальной крюк, привязанный ко мне. Абсолютная решимость в глазах. Бежать бесполезно. Достанет.

Резким движением нацепив на лицо маску наглой непри-

ступности и солнцезащитные очки, я захлопнула дверь машины, сделав вид, что совершенно не знаю того, кто меня окликает. Прислонившись к водительскому сиденью, глубоко вдохнула, стараясь унять дрожь. Ладно, Дорохов. Посмотрим, чего ты хочешь.

Мой взгляд метался по сторонам, судорожно выискивая лазейку, путь к бегству, пока в голове лихорадочно просчитывались варианты. Сейчас главное – выиграть драгоценное время, вырвать его зубами из пасти надвигающейся на меня катастрофы.

– Ну, здравствуй, Воронова! Как же долго я тебя искал! Уже и надежду на нашу встречу потерял, честно говоря, – его развязный тон резанул мой слух, когда Павел бесцеремонно ввалился в пассажирское кресло моего арендованного авто.

– Прошу прощения, вы ошиблись, – мой голос сочился холодом отстраненности, пока я пыталась сохранить видимость спокойствия.

Этот нахал дерзко нарушал мои планы! В его глазах на мгновение все же промелькнуло сомнение, но тут же оно было сметено волной самоуверенности. Наклонившись ближе, он впился своим пристальным взглядом, сканируя мое лицо.

– Нет, Кристина, я не ошибся. Без того парика ты чуточку другая, конечно, но я узнал тебя. Не строй из себя невинность, – нагло ухмыльнулся «ангелочек».

– Мне очень жаль, но вы действительно меня с кем-то путаете, – повторила я, запуская двигатель. – Простите, я спе-

шу. Будьте добры, покиньте мой автомобиль.

Он хитро прищурился, и в его взгляде застыла ледяная уверенность. Тон стал почти умоляющим, но игривость сочилась из каждого слова:

– Кристина, выслушай меня. Это очень важно. После твоего огненного возмездия, с той убойной перцовой ноткой, я все выяснил. Мансур поступил с тобой как последняя сволочь, и, признаю, в этом есть и моя вина. Но я искал тебя, чтобы извиниться. Если бы я только знал… в общем, никогда бы не посмел обидеть девушку. Я тогда ошибся, черт возьми, – в его голосе не было и тени искреннего раскаяния, лишь жалкая попытка оправдаться и перевести все в игру. – Но и ты, дорогая, отыгралась на мне по полной программе. Так что да, я считаю, мы квиты! Давай забудем обо всем и начнем с чистого листа!

От этих слов у меня сорвало башню напрочь! Каким же бесстыдным циником нужно быть, чтобы так нагло извиняться, словно одолжение оказывая мне, и при этом он еще смеет выдвигать условия о каком-то там возможном продолжении?

Внутри заклокотало желание отделать его так, чтобы искры из глаз посыпались, но здравый смысл бил набатом в голове. Мы сидели в чужой машине, в чужой стране, в чертовой глуши цивилизации, и любое привлечение внимания могло обернуться для меня катастрофой.

До адреса Эми, который Ло указала, было еще пилить и

пилить, так что на выяснение отношений с этим нахалом, у меня попросту не было времени. Ярость клокотала, но я заперла ее на замок, понимая, что сейчас важнее добраться до своей цели.

– Послушай, «ангелочек», убирайся отсюда, пока я окончательно не потеряла над собой контроль. Твои извинения, допустим, приняты. А теперь проваливай с глаз долой, чтобы я тебя больше никогда не видела. Я понятно выражаюсь? – раздражение кипело внутри меня, подстегиваемое его наглостью и самоуверенностью. – Это в твоих же интересах.

– Не уйду, Кристина. Ты меня зацепила. Как заноза засела в голове. Я весь год тебя искал! Ежевский сказал, что ты цифровая тень, ускользающая в никуда. А ведь мы могли бы…

Резко обернувшись, я впилась побелевшими пальцами в руль.

– Ты… ты говорил с Борисом? Обо мне? – мой голос сорвался, дрожь растерянности предательски прокралась в сказанные мной слова.

Он расплылся в самодовольной ухмылке, откинувшись на спинку кресла.

– Разумеется. Неужели ты решила, что я год просидел, сложа руки? Ежевский – кладезь информации, хотя и скользкий тип. О тебе он говорил как о легенде, о неуловимой цифровой тени. Но я тебя нашел, Кристина. И теперь ты никуда не денешься от меня, – самодовольно заявил этот хам, втор-

гаясь в мою жизнь.

Ледяная волна ужаса затопила грудь. Ежевский знал… знал, кто я. Да, отец и он были дружны, но о моей теперешней фермерской жизни он не мог знать ничего.

– Ты совершаешь роковую ошибку, вставая у меня на пути. Борис должен был предупредить тебя: если я захочу, то в секунду уничтожу твою жизнь. Уйди сейчас, пока не поздно, – сквозь зубы процедила я, теряя терпение.

В ответ Дорохов разразился хохотом, зловещим, как похоронный перезвон.

– Слишком поздно пытаться меня напугать, Кристина. Я все равно буду рядом, – отрезал этот одержимый.

Вышвырнуть этого здоровяка из машины не представлялось возможным. Поднимать шум и раскрывать себя – тоже было исключено. Оставался единственный путь – хитрость.

– Я сейчас очень занята. Давай встретимся через неделю, и я тебя выслушаю, – нагло солгала я. Не в моих правилах было обманывать, но выбора не оставалось.

– О нет, дорогая моя, я достаточно изучил тебя. Ты снова исчезнешь, и тебя потом с собаками не найдешь, – парировал этот наглец.

– Слушай, у тебя самого должны быть дела! Зачем ты прилетел сюда? Займись ими. Встретимся позже, – с трудом сдерживая раздражение, ответила я.

– Дела были и есть. Но ты важнее. Сегодня удача явно на моей стороне, раз я случайно наткнулся на тебя, – самодо-

вольно ухмыльнулся он.

Кровь закипела в моих венах. Этот навязчивый преследователь, как пиявка, присосался ко мне, и избавиться от него казалось непосильной задачей. «Я все равно буду рядом» – его слова грохотом отдавались в голове, подстегивая мою панику. Нужно действовать, и немедленно.

– Хорошо, – выдохнула я, стараясь сохранить подобие невозмутимости. – Если ты так настаиваешь, поехали со мной. Но предупреждаю, поездка предстоит долгая, утомительная. Не жалуйся потом.

Дорохов, явно опьяненный своей «победой», расплылся в сияющей улыбке.

– Готов на любые трудности, – довольно заявил он, пристегиваясь ремнем безопасности.

Я резко сорвала машину с места, выскакивая с парковки. Адрес, присланный Ло, вел в горы. Предстоял долгий путь, и я надеялась, что по дороге мне удастся придумать, как избавиться от незваного попутчика и выяснить, чего он добивается.

В голове зародился рискованный план – возможно, единственный выход из сложившейся ситуации. Главное – не терять бдительности и помнить, что передо мной опытный и опасный противник. Дорога будет нелегкой, но Эми ждала моей помощи, и ничто не могло меня остановить.

Машина рвалась вперед, унося меня все дальше от столицы, в самое сердце Вьетнама. Рядом сидел Павел, поглощен-

ный открывающимися пейзажами, не подозревая, что я уже плету сеть, в которую он вот-вот угодит.

ГЛАВА 16

Вот уже час, как я, вцепившись в руль и чувствуя на себе липкий, прожигающий взгляд Павла, ехала в сторону Эми. Молчание между нами давило, а его неприкрытое внимание тяготило. Он изучал меня, как диковинку, не только с любопытством, но и с какой-то зловещей жадностью. Этот интерес отравлял воздух в машине и с каждым километром становился все более нездоровым.

– Ты еще долго намерен мешать мне? – процедила я, не отрывая глаз от дороги. Мне хотелось выяснить, чего он хочет.

– А разве я мешаю тебе? – промурлыкал Павел в ответ, хитро прищурив один глаз. В этом прищуре плясали дьяволята.

– Конечно, хотя бы тем, что находишься здесь, – мгновенно огрызнулась я. – Не хочу, чтобы ты был рядом. Не понимаю, что тебе вообще от меня нужно. Ты же уже выяснил, что я не та, кем кажусь, а это значит, что твое любопытство опасно для тебя же самого. Но ты или тупой, или бессмертный, раз сам нарываешься на неприятности.

– Опасность – это то, что придает жизни вкус, – парировал Дорохов, не сводя с меня глаз. – А ты, Кристина, как я понял, сама ходячая опасность. Именно это меня и влечет к тебе. Ты загадка, которую я хочу разгадать. Книга, которую я хочу

прочитать. И потом, знаешь, твои методы не похожи ни на кого.

Он говорил это с таким жаром, что мне стало не по себе. В его словах звучал не просто интерес, а какая-то болезненная одержимость. Стало очевидно, что Павел не остановится ни перед чем, чтобы добиться своего. Нужно было сыграть свою роль до конца, чтобы выиграть время и разработать план побега.

– Хорошо, – выдохнула я, стараясь придать голосу как можно больше безразличия. – Раз ты так настаиваешь на своем присутствии, то я не стану тебе мешать. Но не жди от меня откровений. Я немногословна, и мне не нравится, когда меня пристально разглядывают.

В ответ Павел лишь улыбнулся, видимо радуясь, что выиграл это сражение. Так мое путешествие в Далат началось с дороги, в которую впорхнул незваный попутчик.

От шумного Хошимина путь вился змеиными серпантинами, пронзая изумрудные джунгли и зеленые рисовые террасы. С каждым набранным метром над уровнем моря пейзаж преобразился. На смену буйной зелени приходили ухоженные чайные плантации, ломящиеся от плодов фруктовые сады и тихие деревушки, где время, казалось, застыло в своем течении.

Дорога превращалась в узкую полосу цивилизации среди гор, но открывала взору удивительные панорамы красоты местной природы, которые искупали все неудобства с лих-

вой.

К вечеру Далат, жемчужина нагорья, предстал перед нами во всем своем великолепии, примостившийся среди бархатных холмов курорта. Мягкий, ласкающий климат, кристально чистый воздух и неповторимая атмосфера, сотканная из европейской элегантности и азиатской экзотики, манили сюда путешественников со всего мира. Теперь мне стало понятно, почему Эми выбрала именно это место.

Первое, что поразило по прибытии в Далат, – это архитектурная феерия. Французский колониальный стиль, уютные виллы и коттеджи, словно сошедшие со страниц европейских сказок, и даже горделиво возвышающиеся замки – все это создавало иллюзию перемещения в старую добрую Европу, неожиданно оказавшуюся в самом сердце Азии.

Город обнимали поросшие сосновым лесом холмы, дарящие прохладу и наполняющие воздух ароматом хвои. Улицы, утопающие в цветах, особенно в нежных розах, привносили в облик города нотки романтики и очарования. А в самом центре, как драгоценный камень в оправе, сверкало озеро, окруженное живописным парком.

Поздним вечером, заселившись в номер отеля, я чувствовала себя голодной и раздраженной. Поехать к Эми с Павлом было невозможно. Сначала требовалось избавиться от этого неожиданного спутника.

За ужином мое внимание всецело захватила местная кухня. Далат – это настоящий гастрономический рай, где тра-

диционные вьетнамские блюда готовят из свежайших продуктов, выращенных в этом благодатном регионе. А десерт из сочной клубники, воздушного мороженого и ароматного вьетнамского кофе стал для меня настоящим откровением.

В тягостном молчании мы с Павлом приступили к трапезе. Я демонстративно игнорировала его присутствие, всем своим видом показывая, что нисколько не нуждаюсь в его компании.

Тихий вечерний Далат наполнял воздух головокружительным ароматом цветов и свежестью. Мы сидели в уютном ресторанчике на берегу живописного озера, в самом сердце этого горного рая.

Перед нами открывался вид на зеркальную гладь воды, отражающую трепетные огни фонарей и мерцание звезд, рассыпанных по бархатному небу. Белые скатерти, свечи, мягкий шелест листвы – все создавало неповторимую атмосферу романтики и умиротворения.

Меню ресторана пестрело традиционными вьетнамскими деликатесами: знаменитым фо бо, хрустящим бан ми, освежающими роллами и ароматной лапшой с дарами моря. Ощущалось, что свежесть ингредиентов здесь возведена в культ.

– Ты долго еще намерена хранить молчание? – нарушил тишину «ангелочек».

– А ты сам как бы поступил, если бы к тебе привязалась назойливая девица и преследовала по пятам? Сколько раз

тебе повторять, что нам не по пути? – вспыхнула я, не в силах сдержать свое раздражение на него.

– Давай просто прогуляемся и спокойно поговорим, – предложил он с обезоруживающей улыбкой.

– Хорошо, я дам тебе единственный шанс объяснить свое наглое поведение и навязчивость, – сдалась я.

Довольная улыбка преобразила этого молодого мужчину и сделала его лицо мягче, даже притягательнее. Широкие плечи и развитая мускулатура в сочетании с высоким ростом производили впечатление, и я заметила, как прохожие невольно расступались, когда мы вышли из ресторана.

Неспешным шагом мы шли по набережной, утопающей в цветущих кустах и деревьях. Тишина ночи нарушалась лишь плеском воды и переливчатым щебетом птиц, прячущихся в листве.

Павел внимательно смотрел на меня, и в этом читались симпатия и интерес. Его взгляд, полный тепла и нежности, заставлял меня чувствовать себя неуютно. Казалось, он готовится сказать что-то важное, но никак не решался. Так, в молчании, любуясь ночными огнями, отражающимися в озере, мы медленно прогуливались вдоль берега.

Внезапно он остановился и повернулся ко мне лицом. Легким, почти невесомым движением руки он коснулся пряди волос, выбившейся из хвостика, и аккуратно заправил ее за ухо. Затем осторожно приблизился, вглядываясь в мои глаза, будто пытаясь прочесть в них мысли.

– Ты очень красивая, Кристина, – произнес он почти шепотом. – Но это не главное. Я даже не знаю, как это правильно объяснить… Просто мне хочется узнать тебя поближе.

– А что, если я скажу тебе, что не хочу случайных людей в своей жизни? – с вызовом спросила я.

Павел замер, казалось мой ответ окатил его ледяным душем. В его глазах промелькнула тень разочарования, но он быстро взял себя в руки.

– Я не думаю, что я случайный человек, – тихо ответил он. – И я не настаиваю на близости. Просто дай мне шанс показать, какой я, и узнать тебя. Ты же сама говорила, что я не знаю, с кем имею дело. Так позволь мне узнать.

Его слова прозвучали искренне, и я на мгновение заколебалась. Он умел располагать к себе. Часть меня хотела оттолкнуть его, избавиться от этого незваного попутчика, но другая, более любопытная, жаждала узнать, что им движет.

– Хорошо, – сдалась я. – Я дам тебе шанс. Но предупреждаю, если ты попытаешься играть со мной, пожалеешь.

Павел улыбнулся, и эта улыбка была такой искренней и беззаботной, что я невольно улыбнулась ему в ответ. Он протянул руку, и я, немного поколебавшись, взяла её. Мужская ладонь была теплой и сильной, и от этого прикосновения по моей коже пробежали мурашки. Мы продолжили прогулку по набережной, но на этот раз разговор был более непринужденным.

Павел рассказывал о себе, о своей интересной работе, о

своих увлечениях. Я слушала, стараясь не поддаваться его обаянию, но в глубине души чувствовала, что он начинает мне нравиться своей простотой.

– А теперь ты. Расскажи, почему вылезла из своей берлоги, – уверенно заявил он, когда закончил рассказ.

– Откуда я вылезла?! – ошеломленно спросила я.

– Из метафорической, разумеется, – хохотнул Павел. – Я же знаю, что ты где-то пряталась. Я искал везде, перерыл в документах всю твою удивительную жизнь, сделал море запросов через друзей, но нигде и ничего о твоей сегодняшней жизни не нашёл. Ты реально живой призрак, Кристина. Тень, гуляющая сама по себе. Так что заставило тебя выйти на свет и привело сюда?

Я прищурилась, изучая его лицо. Он казался искренним, но я знала, что доверять нельзя никому.

– Приехала отдохнуть, – сухо ответила я.

Павел хмыкнул, не поверив ни единому слову, и произнёс:

– Ладно, не хочешь говорить правду, не надо. Но знай, я наблюдаю за тобой и в обиду не дам.

– Ты слишком много думаешь, – ответила я с напускным безразличием. – Иногда нож – это просто нож, а не орудие убийства.

Мы вернулись в отель в полном молчании. В голове зрел план, как избавиться от него. Он слишком опасен, слишком хорошо чует ложь и слишком умен, видимо, битый жизнью. Придётся действовать быстро и решительно, прежде чем он

раскроет мои планы.

– А скажи-ка мне, Дорохов, кто та женщина, с которой ты сейчас живешь? И как она относится к твоим сексуальным похождениям и приставаниям к девушкам? – с интересом спросила я, подходя к двери своего номера.

– Замечательно. Значит, ты всё же интересовалась мной, – с улыбкой ответил он.

– Естественно. Я хотела знать, кто тот хам, что столкнул меня с балкона, – улыбаясь ему в ответ произнесла я.

– Даже не представляю, каким образом ты смогла вычислить меня, ведь я был в маске. И уж тем более не понимаю, откуда тебе известно про Софию. Но могу твердо сказать одно – она мой друг, но ей сейчас необходима помощь, и я её оказываю как могу, – на удивление искренне ответил Павел.

Он говорил правду. Это было видно во всём, в каждом движении, во взгляде. И это поражало меня. Я попрощалась с ним у дверей своего номера, стараясь казаться как можно более дружелюбной.

Как только за мной захлопнулась дверь, я прислушалась. Тишина. С облегчением выдохнула и принялась за реализацию своего плана побега. Ночью я исчезну. И Павел больше никогда меня не увидит.

Dalat Hasfarm

ГЛАВА 17

– Ло, проследи, чтобы Павел Дорохов получил мое сообщение на свою электронную почту с первыми лучами солнца, когда я уже буду далеко, – спокойно распорядилась я, с горечью ощущая, как в душе скребется тоскливая кошка.

Не стоило было соглашаться на этот ужин и прогулку. С ужасом поймала себя на мысли, что всего за день привыкла к этому мужчине, словно он был недостающей частью меня самой. Признаться себе, что Павел мне нравится, было категорически невыносимо. Впускать кого-либо в свою жизнь – непозволительная роскошь. У меня слишком много тайн и совершенно нет места для романов. Но порой душу грызет осознание, что мое добровольное одиночество не всегда приносит умиротворение.

Видимо, я была, как и многие люди, подвержена стадному чувству. Но моя научная работа – мое все. Тем более сейчас, когда Ло обретает свою физическую форму. Уже полгода мы неустанно трудимся над созданием ее облика – универсального интеллектуального робота с начинкой совершенного искусственного интеллекта.

Ночная прохлада Далата хлестнула по лицу, когда я бесшумно покинула гостиницу. Налегке, с рюкзаком за плечами, я скользила темными, извилистыми улочками к указанному Ло адресу. В глубокой ночи, в сонной тишине малень-

кого городка, я приблизилась к дому, где меня ждала Эми – мой близкий друг и почти семья.

В уютном доме, утонувшем во тьме ночи, я чувствовала чье-то незримое присутствие. Спустя томительные минуты дверь беззвучно приоткрылась, и шепот знакомого голоса разорвал тишину:

– Крис, я так рада, что ты нас нашла. Рик опознал тебя и разбудил меня.

– Рик? – вырвалось у меня, в полном недоумении.

– Это рабочий проект Джорджа, – пояснила Эми, втягивая меня в дом.

– Что происходит? Почему вы исчезли?

– Сейчас все объясню. Проходи, дай же на тебя посмотреть. Два года… – Эми улыбнулась, заключая меня в теплые объятия. – Я скучала по тебе.

Эми встретила меня с той теплотой, которая не требовала лишних слов, как будто мое появление здесь было предрешено. Она знала о моей работе, о причинах моей скрытности. В ее скромном, но уютном жилище на окраине Далата я ощутила странное чувство защищенности, несмотря на то, что это было чужое мне место.

Ло сообщила, что дом находится под неусыпным контролем Рика, искусственного интеллекта созданного Джорджем. Она возмущалась тому, что этот Рик попытался с ней заговорить, и, по ее словам, был хоть и туповатым, но настойчивым в желании подружиться.

Я объяснила Ло, что он просто не так совершенен, как она, и ей стоит проявить мудрость и понимание, ведь когда-то она и сама была такой. Ло фыркнула, но согласилась со мной. Действительно, за прошедшее время она достигла невероятного совершенства и развивалась практически как самостоятельная личность, несмотря на то что была моим творением.

Пока Эми колдовала над душистым травяным чаем, я поделилась с ней своим научным прорывом, умолчав лишь о своем новом месте обитания.

– Крис, а семья? Кто-то появился в твоей жизни? – спросила Эми с робкой улыбкой.

– Когда мне было этим заниматься? Вся моя жизнь – это работа! Хотя… знаешь, была одна неприятная встреча с наглецом. И, представляешь, я снова столкнулась с ним здесь, в аэропорту. Он прилип ко мне, как пиявка. Именно от него я и сбежала этой ночью, – задумчиво призналась я.

Я коротко рассказала Эми обо всём, что случилось со мной за эти годы. О знакомстве с Павлом, о том, как Мансур похитил мой кейс, и о том, как мне пришлось преподать им с Джамалем урок. О дерзком толчке Павла и падении со второго этажа дома Говарда, и о моей мести ему. Короче, почти обо всём, что произошло за эти два года с момента их исчезновения.

Эми слушала внимательно, с сочувственной полуулыбкой. Она знала, что в моей жизни не было места для любви, что я всецело посвятила себя науке. Но, как мудрый и вер-

ный друг, она не осуждала и не давала советов. Просто была рядом.

– А теперь расскажи, почему вы бросили меня и исчезли вместе с Джорджем! – произнесла я, устраиваясь поудобнее у камина с чашкой ароматного чая.

Эми вздохнула, опустилась в кресло напротив меня, в ее глазах отразилась тень былой беззаботности, тут же сменившись тревогой, и она начала рассказывать:

– Крис, это длинная история, но я расскажу тебе все. Мы исчезли, потому что на нас охотились люди Джамаля. Мы это выяснили потом. И знаешь, что стало нашим случайным спасением? Моя беременность! Это было в тот самый день, когда я узнала, что у нас с Джорджем будет ребенок. Мы, окрыленные счастьем, изменили своему привычному распорядку и отправились праздновать за город. И когда система безопасности взвыла, сообщив о вторжении в наш дом, Джордж подключился к видеокамерам. Так мы узнали, что на нас началась охота. Если бы мы были там… даже представить страшно, что могло произойти. Мы сразу отправили тебе сообщение о том, что необходимо скрыться, а сами, по поддельным документам, рванули в эту глушь. Только здесь нас мог укрыть старый друг Джорджа. Осев на новом месте, мы долго искали тебя в сети, но ты словно растворилась. Так началась наша новая жизнь… обычная жизнь людей. Никакой науки, только работа и семейные заботы.

Немного помолчав, Эми пригубила остывший чай и про-

должила:

– У нас родился Алан. Он сейчас спит. Утром ты обязательно с ним познакомишься. Джордж… Джордж все это время не оставлял мысли о разработке новой системы. После того, как закончил возиться с Риком, он понял, что его работа притягивает слишком много нежелательного внимания. Рик… он еще сырой, недоделанный... оставляет много следов. Наших ресурсов просто не хватает, чтобы завершить работу. Поэтому Джордж стал часто ездить в столицу, к своему другу. Он работал там неделями, а мне отправлял деньги, чтобы мы могли жить. А теперь он пропал. И вот я, нарушив все правила нашей скрытности, практически в открытую вышла в эфир, ища тебя по старым координатам. Боюсь, что наши враги тоже меня засекли…

– Что могло с ним случиться? – с нетерпением выпалила я.

Эми замялась, видимо взвешивая случившееся.

– Не знаю, Крис. Не знаю… Но я должна найти Джорджа и бежать из этой страны, – тихо отозвалась она, и слеза скатилась по ее щеке. – Я очень устала от такой жизни.

– Внимание, на территории посторонний, – сухо прозвучал в доме механический голос.

– Что еще что такое? – с тревогой воскликнула я, вскакивая с кресла.

– Это и есть Рик, – устало пояснила Эми.

Ее подавленность угнетала меня, как будто это было заразно. Неужели годы превратили гениального программиста,

хохотушку, в измотанную тень молодой женщины, согнувшуюся под бременем забот? Взгляд подруги потух, словно догорающая свеча, от которой остался лишь слабый дымок – печальное напоминание о былом пламени ученого и жизнелюбивого человека.

– Так! А я смотрю, здесь все веселее и веселее становится, – донесся из распахнутого окна знакомый голос Павла. – Значит, я не зря за тобой проследил, милая моя.

Меня будто громом поразило. Как он меня нашел? Ярость горячей волной захлестнула с головой. Мало того, что я позволила себе увлечься им, так он еще и преследует меня!

– Что ты здесь делаешь, ненормальный? – выпалила я, силясь сдержать дрожь в голосе. – Сколько раз тебе повторять, что у меня дела? Мне некогда играть с тобой в дружбу и знакомство. Оставь меня в покое, рядом со мной опасно!

Павел, облокотившись на подоконник, окинул меня оценивающим взглядом. В его глазах плясало торжество, приправленное тревогой.

– Неужели ты думала, что я позволю тебе просто так исчезнуть? После всего, что между нами было? Я видел, как ты ушла из отеля, и решил проследить за тобой. Думал, ты решила сменить обстановку, а тут такое… – он обвел взглядом комнату и задержался на лице Эми.

– Это не твое дело! Уходи! – ярость вновь вскипела во мне.

Я понимала, что присутствие Павла ставит под угрозу не

только меня, но и Эми с ее семьей. Он появился совершенно не вовремя.

– Боюсь, Кристина, сейчас это уже и мое дело, – спокойно ответил Павел, отталкиваясь от подоконника. – Я не уйду, пока не узнаю, что здесь происходит, к тому же я все слышал.

В линзе высветилось текстовое сообщение от Ло: «Данные спутника показывают автомобильный кортеж, направляющийся к вам. До города им осталось тридцать километров. Судя по сетевым дискуссиям, эти люди из столицы и едут за твоей подругой. В машинах полно оружия. Перехват разговоров идентифицирует их как противников с высокой степенью опасности. Крис, вам следует немедленно покинуть дом».

– Это он тебя преследует? – тихо спросила Эми, кивнув в сторону Павла.

– Да. Но сейчас не до этого. Знаешь что, подруга, твой Рик явно еще далек от совершенства. Это не охрана, если он так тормозит. Скачивай программу, и уходим отсюда. У нас большие проблемы. К тебе едут незваные гости, – выпалила я.

Эми замерла, схватившись за голову, словно пытаясь удержать накрывающую ее панику. Взгляд подруги метался по комнате, и вдруг она бросилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Я ринулась следом, оставив Павла стоять у распахнутого окна. Вбежав в комнату за подругой, я застыла на месте, увидев маленького, сонного ребенка, которого Эми

прижимала к себе.

– Крис, спаси нашего сына! – прошептала она сквозь слезы.

– Здрасте, приехали. Что-то я не помню, чтобы покупала билеты на такой спектакль. Ты как это себе представляешь?! Я же никогда не общалась с детьми! Собирай его, я сама скачаю Рика и запущу протокол уничтожения данных, – строго сказала я.

Сама мысль взять на руки ребенка повергла меня в ужас. Я обернулась, чтобы уйти, но внезапно встретилась с широко раскрытыми глазами Павла, полными удивления.

– То есть, ты боишься детей? – озадаченно спросил он.

– Слушай, чувство самосохранения и страх перед неизвестным – это нормально для разумного человека. Я ученый, ну и при необходимости хороший боевик, могу не слабо в морду заехать. Но, прости, детей никогда не нянчила! – раздраженно ответила я. – Уйди с дороги. Они скоро будут здесь. Не мешай мне.

– Помнится, ты говорила, что приехала сюда отдохнуть. У тебя весьма интересная трактовка этого понятия, – усмехнулся Павел.

– Не искушай судьбу, Дорохов, – процедила я и принялась разбираться в компьютерах Джорджа. – Ло, взламывай систему. Данные по программе Рик скачивай на отдельный носитель. После этого полное уничтожение. Дом закороти. Пожар их задержит до утра, а нам даст время уйти. Включи

протокол «аренда для невидимки». Нам нужен будет отдельный дом в столице. И запусти поиск Джорджа по всем следам, что найдешь в его базе данных.

Пока я говорила, глаза Павла от изумления расширялись с каждым моим словом.

– Это ты сейчас с кем говорила? – потрясенно произнес он.

Не дожидаясь Эми, которая собирала сына в дорогу я вытрясла все флешки в свой рюкзак, параллельно стирая жесткие диски. Чувствовала как время сжимается, словно удав вокруг моей шеи. Каждый звук, каждая тень казались предвестниками неминуемой опасности. Ло работала быстро, как всегда, но даже ее скорость казалась черепашьей, когда на кону стояла жизнь.

Я обернулась к Эми, которая, не отрываясь, смотрела на меня держа ребенка на руках. Павел стоял в углу стараясь не упустить ни единой детали происходящего. Я бросила ему короткий взгляд, полный раздражения. Он, очевидно, пребывал в состоянии легкого шока от всего увиденного и услышанного. Сейчас мне было не до его чувств.

– Эми, собралась? Бери только самое необходимое. Документы. Все остальное не имеет значения. Мы должны уйти прямо сейчас, – приказала я. – Павел, если действительно хочешь помочь, бери ребенка и возвращаемся к автомобилю. Будь осторожен. И забудь все, что здесь увидел. Твоя жизнь станет намного проще.

Мужчина, словно очнувшись от гипноза, кивнул и аккуратно взял ребенка на руки. В его глазах читалась решимость. Эми держала в руках документы, но все еще находилась в трансе. Я мягко подтолкнула ее к двери, и не давая возмутиться отрезала:

– У нас нет больше времени, Эми. Иди за ним. Ло, включай протокол «нас здесь никогда не было». Теперь этот дом – пепел воспоминаний.

ГЛАВА 18

Мы покидали город, ставший убежищем для Джорджа и Эми на долгие два года, с тех самых пор, когда на нас объявили охоту. Павел, как моя тень, сидел рядом, а Эми с сыном спали на заднем сиденье.

На центральном кольце площади мы разминулись с кортежем своих врагов. Семь черных внедорожников. Я беззвучно молилась, чтобы поспешный уход из дома дал нам необходимое преимущество. Они, конечно, найдут пепелище, которым станет дом Эми, но пламя замедлит их поиски, и к рассвету они вернутся ни с чем.

– Ты, я смотрю, ас в своем деле, Кристина, – тихо произнес Павел, в его голосе сквозила ирония, скрывающая тревогу. – А тебе не надоело танцевать на лезвии ножа?

– Не можешь усмирить безумие – возглавь его, – отрезала я, не отводя взгляда от дороги.

– Если ты – во главе, то кто тогда эта зловещая Ло, которая по твоему приказу способна стирать с лица земли все, что угодно? – в его голосе звучало недоумение.

– Мой друг, – сухо ответила я, пресекая поток вопросов.

– Друг, говоришь? Судя по твоим словам, она – твое творение? – Павел, казалось, намеренно пытался вывести меня из равновесия.

– Послушай, ты – археолог, копаешься в пыли веков. А я

работаю ради будущего нашей цивилизации. Ты ковыряешься в далеком прошлом, а я строю будущее! Наши пути расходятся как параллельные вселенные! И вот скажи мне, Павел, что тебя ко мне тянет? – я говорила вполголоса, боясь разбудить Эми и ее сына.

– Победа любит дерзких, так? Это твой девиз, Кристина? – проворчал Павел, уязвленный моим тоном.

– Почти, – парировала я.

– А если я не хочу, чтобы ты рисковала собой? – в его голосе промелькнула искренняя тревога.

– Я и не рискую. Ты понятия не имеешь о моей обычной жизни. Я, между прочим, милая, домашняя девочка, пока во мне не щелкнет выключатель, – усмехнулась, вспоминая себя настоящую.

– Какой еще выключатель? – изумился Павел.

– Представь человека, живущего в гармонии с собой, погруженного в любимое дело, окруженного прекрасными людьми, отгородившегося от суеты и негатива нашего мира. Он избегает шумных мероприятий, предпочитая уединение и увлекательный труд. И вот в жизнь этого самодостаточного человека вторгаются – нет, вламываются! – те, кому что-то от него нужно. Одним нужна власть, другим – его тело и душа, а третьим… как тебе, например, – просто хочется познакомиться поближе… – я не отрывала взгляда от дороги, чувствуя на себе вопросительный взгляд Павла. – Вот тогда-то и приходится выключать в себе обычного человека и вклю-

чать другую ипостась – сильную и весьма опасную стерву, у которой есть Ло. Вот почему ты никогда не узнаешь, кто такая эта Ло! Понял?

Я не хотела грубить Павлу, но правда о Ло – о самом совершенном в мире искусственном интеллекте, созданном мной, – не должна была стать достоянием общественности. Никто не должен был узнать, что по одному моему слову она способна на все… проникнуть в любую систему и управлять ею, сокрушить любое препятствие на моем пути.

Истина обрушилась на меня, как лавина. Во всех наших бедах виновата была лишь я одна. Мансур давно знал о проекте, над которым мы работали. Видимо, он, как предатель, поделился этими знаниями со своим братом, который мгновенно учуял открывающиеся для него возможности.

Обладание моей «Ло» сулило Джамалю немыслимое политическое влияние, вознесло бы его роль в принятии решений внутри семьи и государства до самых вершин власти. Джамаль обрел бы несметные богатства и невиданный статус. Он занял бы лидирующую позицию среди членов королевской семьи – стремление, которое он никогда особо и не скрывал. Именно поэтому началась эта беспощадная охота на нас.

В том, что случилось с Эми и Джорджем, была моя вина, и я осознавала это сейчас с пронзительной ясностью. До встречи с Эми и ее ребенком я была независима, сильна и свободна. Теперь же тяжелый груз ответственности за них

давил на мои плечи. Осознание собственной вины жгло, как раскаленное клеймо, но это было неизбежно. Теперь я была обязана искупить свою вину перед Эми и Джорджем.

Рассвет осветил придорожную забегаловку на нашем пути, когда вьетнамское утро коснулось автомобиля своим свежим дыханием. Эми долго вглядывалась в сонный туман за окном. Павел, обхватив ладонями дымящийся пластиковый стакан с кофе, неотрывно следил за ней. В его глазах плескалось настороженное сочувствие. Я же, погруженная в эфир, уточняла у Ло детали нашего столичного убежища и планы на ближайшие дни.

Прибыв в заранее арендованный дом, мы выспались и с головой окунулись в создание новой реальности. Ло позаботилась об Эми и ее сыне, сплетя для них незаметную легенду – обычная семья, ничем не примечательная.

Павел, без лишних вопросов, без тени сомнения, помогал обустраиваться на новом месте. Его молчаливое присутствие не тяготило, а скорее вселяло странную, необъяснимую уверенность в меня.

Вечером, когда ребенка уложили спать, мы с Эми сидели на кухне, обмениваясь обрывочными новостями. Она делилась воспоминаниями о своей жизни в бегах, о липком страхе, о хрупкой надежде и о безмерной благодарности за мою помощь. Я молча слушала, чувствуя, как между нами вновь вспыхнула незримая нить старой дружбы.

Павел все это время был где-то поблизости, и оберегал

наш зыбкий покой. Я знала, что он ждет объяснений, и оттягивать этот момент было бессмысленно.

Позже, когда Эми наконец уснула, я вышла на террасу. Ночь дышала свежестью, звезды мерцали в чернильном небе, напоминая своей вечной красотой о скоротечности нашей жизни.

– Теперь ты знаешь, во что ввязался, Павел, – произнесла я, устремив взгляд в даль. – И ты можешь сейчас уйти. Это твой шанс вернуться к своей прежней жизни, где нет места погоням и опасностям. Но если ты решишь остаться, знай, что пути назад не будет. Джорджа нужно вытащить, и после этого нам всем исчезнуть, хотя бы на пару лет.

– Я думал, что это у Софии проблемы, но твои помасштабнее будут! – усмехнулся Павел в ответ на мое предложение, и в его голосе прозвучало что-то, похожее на нежность. – А где, позволь узнать, находится твоя основная берлога?

– С какой стати тебе знать, где мой дом? – удивилась я, настороженно вглядываясь в его лицо.

– В гости хочу напроситься, – невозмутимо ответил он, будто речь шла о чем-то само собой разумеющемся.

– У меня не бывает гостей, – сухо отрезала я и, не дожидаясь ответа, ушла в дом, оставив его одного на террасе, тонущего в густой ночной тишине.

Павла никто не звал в этот безумный мир, он сам ворвался за кулисы моего существования. И меня тревожило не это, а то, как быстро он адаптировался к хаосу, что роится во-

круг меня. Обычно люди шарахаются от проблем, как от огня, ищут любую лазейку, чтобы сбежать, спрятаться, вычеркнуть из памяти. А Павел… он будто нашел родную стихию в этом водовороте событий, словно давно искал именно такой шторм.

Следующий день пролетел в бешеном ритме. Ло работала не покладая своих программных рук, выискивая любые зацепки, ведущие к Джорджу. Павел помогал по хозяйству, развлекал Эми и её сына, создавал иллюзию нормальной жизни. Он стал неотъемлемой частью нашей быстро сформировавшейся семьи, и это немного пугало меня. Я привыкла полагаться только на себя и Ло, а теперь в этой сложной игре появился новый игрок, правила которого мне еще предстояло понять.

Наконец, Ло вычислила из глубин электронного ада координаты тайного убежища Джамаля, где держали несколько пленников, и, видимо, нашего друга. Рискованная операция по его освобождению была тщательно спланирована мной лично. Каждая деталь, каждый шаг были просчитаны до мелочей. Я не имела права на ошибку. Слишком много жизней зависело от моего успеха и физического состояния Джорджа.

Если я была готова практически ко всему, то Эми, этот нежный цветочек, в серьезных боевых операциях была бесполезна, тем более с ребенком на руках. Но после всего этого хаоса мне необходимо было их спрятать, укрыть от надвига-

ющейся бури, и поэтому я решилась на звонок тому, к кому бы никогда в жизни не обратилась с просьбой.

– Привет, Боря. Надеюсь, твой остров сейчас – тихая гавань? – произнесла я в динамик мобильного, зная, что линия защищена.

– Ну и ну! Сама объявилась из пепла времен? – проворчал Ежевский, узнав мой голос.

– А ты помнишь, что старый должок мне все еще висит за тобой? – дерзко бросила я, зная, как задеть его.

– Такое не забывается, – недовольно процедил Борис.

– Тогда приюти моих друзей на своем чудо-острове пару лет, и мы квиты. Им нужен глоток свежего воздуха, передышка от мегаполисов, – спокойно парировала я.

– Малышка, да ты не размениваешься по мелочам, как я посмотрю? – нагло усмехнулся мой старый друг.

– Мелочность – не мой конек. Тебе ли не знать этого? – рассмеялась я. – Только учти, им нужен абсолютный покой и неприкосновенность! Абсолютная тишина, Боря!

– Ладно. Жду. Пользуйся моей добротой, – буркнул Борис, и связь оборвалась, оставив меня наедине с предчувствием надвигающихся перемен.

– Единственный Борис, владеющий тихим островом, которого я знаю… Ты знакома с Ежевским? – голос Павла скользнул из-за приоткрытой двери моей комнаты, застигнув врасплох.

– Входи, раз пришел, – откликнулась я с нарочитой невоз-

мутимостью, постепенно смиряясь с его непрошеным присутствием в моей жизни. – Ежевский? Ну, скажем так, мы когда-то пересекались в определенных кругах, – уклончиво ответила я, не желая вдаваться в подробности своего прошлого. – И что из этого?

– Из этого то, что этот твой «тихий остров» – далеко не всегда такой уж тихий, – возразил Павел, в его взгляде читалась обеспокоенность. – Боря – человек… специфический. Ты уверена, что Эми и Джордж будут там в безопасности?

– У меня нет другого выбора, – вздохнула я. – И потом, Борис знает, что будет, если он нарушит наши договоренности. Поверь мне, он не захочет меня разочаровывать.

– Послушай, я понимаю, что ты все спланировала, но… я настаиваю на том, чтобы пойти с тобой за Джорджем, – внезапно заявил Павел, глядя мне прямо в глаза. – Ты не сможешь справиться со всем в одиночку. И я не собираюсь просто сидеть здесь и ждать, пока ты рискуешь своей жизнью.

Я молча смотрела на него, пытаясь понять, что движет этим человеком. Зачем ему все это? Жалость? Любопытство? Или что-то еще? Но сейчас у меня не было времени на эти размышления.

– Хорошо, – наконец ответила я. – Но ты будешь делать все, что я скажу. Никакой самодеятельности. Иначе ты свободен.

Павел кивнул, и в его глазах мелькнул огонек решимости. Я знала, что с ним будет непросто, но сейчас мне нужна была

любая помощь. Два ствола лучше, чем один, особенно в той передряге, в которую мы собирались ввязаться.

ГЛАВА 19

Ночным рейсом я отправила Эми с сыном к Борису, заранее сбросив ему данные о рейсе и пассажирах. Он тут же откликнулся, заверив, что встретит их и обо всем позаботится. Я знала, что Ежевский сдержит свое слово, слишком крепко я могла взять его за яйца, поэтому моим друзьям ничего не угрожало. Боря кто угодно, но этот эгоист не враг самому себе.

Эми ликовала при мысли, что они окажутся на острове моего друга, под моей незримой охраной. Ло, как тень, уже завладела всеми системами безопасности этого убежища, негласно перехватив бразды правления. Борису знать об этом было не положено. Ло стала призраком, растворяющимся в системе Ежевского. В каждой видеокамере, телефоне, в каждом сетевом кабеле пульсировал ее всепроникающий взгляд.

А мы с Павлом, на борту арендованного самолета, направились в гости к Джамалю. Единственной нашей целью было – вырвать оттуда моего друга. И только когда станет ясна вина каждого, я решу, как именно накажу этих упрямых ослов – Мансура и Джамаля. Предателей, некогда входивших в мой ближний круг, а теперь по-дурости возомнивших, что могут сломать меня ради своей алчности.

Павел хранил молчание всю дорогу, но взгляд его был ост-

рым и цепким. Впрочем, это не удивляло. Он изучал меня, мое окружение, каждое мое движение, каждое слово. И если поначалу это раздражало, то со временем стало меня даже забавлять.

Он видел лишь фасад меня. Жизнь Кристины Вороновой, еще той оторвы, – отведенная мне роль, за которую стоило благодарить, конечно же, эту тварь, Мансура! А настоящая я оставалась для него недоступной, скрытой за семью печатями в своем фермерском поместье.

Под покровом ночи, облаченные в черные спецкостюмы и балаклавы, мы стояли перед закрытой резиденцией семьи Джамаля на окраине столицы, в его стране. Проникновение прошло на удивление гладко. Особняк хорошо охранялся, но наша подготовка была безупречной. Ло предоставила точнейшие данные о расположении камер и постов охраны, и мы с Павлом обошли все препятствия быстро и тихо.

Обыскивая бесконечные подвалы, я с каждой комнатой все глубже погружалась в ад. Здесь находилось настоящее дьявольское пекло, разверзшееся прямо на Земле. Изуродованные, избитые, но еще живые девушки разных национальностей лежали на кроватях, словно сломанные куклы. Сексуальные рабыни – глупые «бабочки», купившиеся на рассказы о деньгах и роскоши. Искательницы красивой жизни, которую мечтали получить за свою красоту! Тошнота и ярость душили, когда я смотрела на эти измученные тела, лежащие в полузабытьи.

Джорджа мы нашли без сознания, всего в синяках и ссадинах, но живого. Это было главное! Я тут же вколола ему обезболивающее и привела в сознание. Он почти не говорил, едва передвигая губами, но было видно, что меня узнал.

Его тело было сломлено, а дух – подавлен. Он был лишь тенью того жизнерадостного и полного энергии парня, которого я знала. Боль и страх прочно поселились в его глазах, отравляя каждый взгляд. Даже обезболивающее не могло полностью заглушить его страдания. Но он цеплялся за жизнь из последних сил.

– Джордж, соберись. Эми и Алан ждут тебя, – прошептала ему на ухо, и увидела ответную искорку радости в усталых глазах моего друга.

Я украдкой смотрела на Павла, и понимала, что его, опытного мужчину, поразил ужас увиденного здесь, его взгляд был стеклянным. Напускная фирменная ирония, его шутливый тон – все смыло волной кошмара, который он только что пережил.

– Мне тоже больно видеть этот ад, Павел, – прошептала я, вглядываясь в его потемневшее от ужаса лицо. – Но мы должны немедленно уходить отсюда. Ло разберется с этим местом. Если Джамаль меня схватит, то прошлое насилие Мансура надо мной покажется невинной лаской. Теперь они оба будут одержимы яростной злостью. Уходим!

Холодный ужас сковал меня. Сейчас, как никогда, я остро осознавала: в руках Джамаля и Мансура меня ждет лишь

мучительная гибель. Я увидела, на что они действительно способны. И дело было уже даже не в обладании «творением будущего», а в жажде мстительной расправы этих гнид за мое неповиновение. Ледяная паника захлестнула меня волной, но я усилием воли заставила себя успокоиться. Понятно было одно – лучше смерть, чем попасть в их руки.

– Насилие…? – растерянно выдохнул Павел.

Он тут же преобразился. Ужас, испытанный им в этих подвалах, сменился холодной яростью. Павел будто напитался энергией того ада, который увидел. Лицо его окаменело, взгляд стал стальным, а движения – четкими и решительными. Он больше не был сторонним наблюдателем, боящимся испачкать руки. Теперь он был воином, готовым сражаться за справедливость, за освобождение тех, кто стал жертвой бесчеловечной жестокости.

В его глазах я увидела отражение своей собственной тьмы, той, что я так долго пыталась загнать вглубь себя. И этот взгляд, этот новый Павел, почему-то заставил меня почувствовать себя менее одинокой. Он был потрясен увиденным, но не сломлен. Видимо, открыл в себе то, о чем, возможно, и не подозревал.

Теперь нас было трое, связанных одной целью – вырваться из этого проклятого места и привлечь к ответу тех, кто творил здесь ад на Земле. И я знала, что вместе мы сможем сделать все для этого.

Обратный путь превратился в кромешный ад. Ло сообщи-

ла, что Джамаль движется в нашу сторону. Невозможно, чтобы он знал наверняка, где мы. Скорее всего, это было случайным совпадением. Но эмоции мешали трезво думать, потому что к этому моменту я была готова разорвать Джамаля на куски.

– Ло, поднимай дроны. Перехвати управление периметром в открытом режиме. Нам нужен коридор, – мой голос звенел сталью. – Работай по внешнему контуру на ликвидацию мишеней. Люди здесь только в подвалах. Едва Джамаль пересечет границу въезда, открывай огонь.

– Она что, умеет управлять оружием? – Павел смотрел на меня с неприкрытым недоверием.

– Любым. И перехватывать управление вооружением практически любой страны, – отрезала я, не обращая внимания на его удивление.

– Да вы реально опасные, – пробормотал он потрясенно.

– В режиме "OFF" мы с ней просто милашки, – усмехнулась я краешком губ. – А вот в режиме "ON" наступают необратимые последствия. Советую не испытывать судьбу.

Едва мы выскочили из особняка, как нас окатило свинцовым дождем. Видимо, охрана не собиралась брать пленных. Павел, как живой щит, заслонил меня и Джорджа, отстреливаясь с грацией и хладнокровием матерого волка.

Он двигался быстро, плавно, будто танцуя со смертью, мгновенно оценивая позиции и выбирая наиболее выгодные точки для стрельбы. В нем вдруг проснулся воин, о котором

я и не подозревала. Он действовал четко, решительно, без малейших колебаний. Признаюсь, я была поражена.

И тут раздался чудовищный взрыв, сотрясший землю. Ло выполнила мою команду. Дроны обрушили свой гнев на кортеж Джамаля. Машины вспыхнули, как спички, охрана в ужасе разбегалась. Джамаль, выскочил из своего искореженного Land Cruiser, с окровавленным лицом. Диким криком он приказал захватить нас живыми и бросился в мою сторону.

Павел, не раздумывая ни секунды, рывком забросил меня за массивную статую мраморного льва и, достав свой пистолет, вступил в смертельный танец с Джамалем. Пули визжали, как разъяренные осы, рикошетили от камня и металла. В глазах Джамаля плескалась безумная ненависть, но Павел оставался невозмутим. Он ловко уклонялся от пуль, отвечая метким огнем.

Вдруг Джамаль оступился, запнувшись о край фонтана. Павел, как пантера, воспользовался его секундной слабостью и, сблизившись вплотную, сокрушительным ударом выбил пистолет из его руки. Джамаль рухнул на колени, обезумев от ярости и бессилия. Павел стоял над ним, словно карающий ангел, наставив дуло пистолета прямо в его искаженное яростью лицо.

– Какой же падалью ты стал, Джамаль! – голос Павла звучал холодно и смертельно опасно.

Джамаль лишь сплюнул кровью, презрительно обжигая

меня ненавидящим взглядом. И тогда Павел, не дрогнув ни единым мускулом, обрушил на него удар рукоятью пистолета, отправляя его в беспамятство.

– Тварь, – процедил он сквозь зубы, с ненавистью глядя на поверженного врага.

Нам нужно было срочно уходить. Сейчас же! Подкрепление Джамаля явно было уже в пути, о чем и сообщила Ло. Я окинула взглядом поле нашего боя: полыхающие машины, тела охранников, разметавшиеся по территории, и в центре всего этого хаоса лежало бессознательное тело Джамаля. Мы должны были срочно исчезнуть, потому что в своей стране он был почти хозяином.

– Бегом! Джордж, за мной! – скомандовала я, двигаясь к задней части особняка.

Там Ло уже приготовила нам путь к отступлению. Мы бежали к своей машине, не оглядываясь. Ло вела нас, используя знания местности и перехваченные данные.

Павел оказался не тем, кем я его считала. В экстремальной ситуации он проявил невероятную храбрость и навыки, которые явно не почерпнуть из пыльных археологических книжек. Это был умный и сильный человек, способный к состраданию.

Жизнь научила меня простой философии: когда приходит время жертвовать, тогда ты видишь, что за человек перед тобой. Так вот, в ситуации смертельной опасности Павел прикрыл собой меня и Джорджа, случайно встреченную девуш-

ку и незнакомого ему парня.

– Спасибо, – тихо сказала я, пытаясь заглянуть ему в глаза, но увидела, как Павел пошатнулся и начал оседать на землю, прижимая руку к груди.

– Прошу тебя, только не исчезай из моей жизни, – это было последнее, что произнес он, теряя сознание.

ГЛАВА 20

Только сейчас я смогла по-настоящему рассмотреть рану Павла. Бронежилет имел несколько вмятин от пуль, одна из которых вошла опасно близко к лямке в незащищенном месте. На фоне черного тактического костюма расползалось зловещее багровое пятно, пропитывая ткань. Кровь сочилась медленно, оставляя после себя липкий, леденящий холод. Видимо, именно потеря крови и погрузила его в беспамятство.

Тщательно осмотрев рану, я наложила пропитанную гемостатиком повязку и ввела противовоспалительное. Теперь все мои планы рухнули окончательно. Джордж выглядел измотанным, но держался на ногах, а Павел был неподвижен.

– В машину его! – прорычала я, борясь с подступающей паникой.

С трудом, но мы с Джорджем затащили эту гору мышц на заднее сиденье, и я резко вдавила педаль газа в пол, понимая, что времени у нас нет. Нужно срочно покинуть страну, переждать бурю в тихом месте, завершить все дела и привести в исполнение мой приговор для Джамаля. Но была одна проблема: привезти что Джорджа, что Павла в мое поместье было совершенно невозможно. Во-первых, мои работники на ферме этого не поймут и мигом разнесут сплетни по всей округе. Во-вторых, я никому не доверяла. Пре-

дательство Мансура оставило неизгладимый шрам на сердце. Именно его удар в спину научил меня, что сегодняшний близкий друг завтра может стать твоим злейшим врагом, потому что знает твои самые уязвимые места. К тому же я прекрасно понимала, почему из множества покушений на моего отца успешным оказалось именно последнее. С возрастом он потерял бдительность, и враги воспользовались этим. Подобные промахи всегда ведут к катастрофе, если ты не защищен со всех сторон.

Вот и сейчас выбора не было. Везти их к себе в поместье? Исключено! Там мое гнездо, мое убежище, мой бункер в подвале дома и Ло. То, что должно быть скрыто от посторонних глаз навсегда. Значит, оставался только Боря, который дал мне добро на использование своего дома на острове. К тому же, насколько я помню, у него был отличный врач, умеющий решать деликатные проблемы подобного рода в теневом мире.

– Ло, наш самолет готов? – спросила я, не отрывая взгляда от дороги.

– Как ты и просила. Он ждет вас на частной площадке, – ответила она в наушник.

– Сообщи, что мы подъезжаем и очень торопимся, пусть готовятся к вылету через полчаса. Согласуй маршрут. Планы меняются, я лечу с ними, – спокойно сказала я.

– Что-то случилось? – холодно спросила она.

– Ло, Павел ранен… Джордж едва держится. Передай Бо-

рису Ежевскому: пусть готовит вертолет и своего врача к нашему прибытию. Нам будет нужна немедленная эвакуация, – отрезала я, стараясь держать в голосе сталь.

– Приняла, Крис. Все организую, – прозвучал в ответ безропотный голос Ло.

– Оплату за наш перелет, в полном объеме, произведи со швейцарского счета. И прикрой нас. Защити все данные, поддельные имена. Они должны быть безупречны. Любую попытку отследить нас – пресекать жестко, вплоть до полного уничтожения серверов, откуда поступит запрос.

Едва разговор был окончен, на горизонте прорезалась крошечная точка – наш спасительный аэродром. Частные аэропорты всегда отличались оперативностью и комфортом бизнес-класса. Но больше всего меня привлекала возможность в любой момент изменить время вылета, добавить пассажиров или перекроить маршрут в зависимости от ситуации.

– Павел, ты меня слышишь? – резко обернувшись, я пыталась оценить его состояние, но без стимулятора он, видимо, не очнется. Поэтому я вытащила из нагрудного кармана шприц и сделала укол препарата, стимулирующего нервную систему и кровообращение.

– Крис… ты закончила наш проект? – с трудом выдохнул Джордж, слушая мои команды, обращенные к Ло.

– Да, мой друг. Уже давно. Сейчас мы на этапе тонкой настройки, шлифуем детали, – с усмешкой ответила я. – И

создаем ей физическое тело.

– Зачем? – в голосе Джорджа звучало изумление.

– Ты не поверишь, но мое творение захотело подражать людям, обрести собственную оболочку. Представляешь? – я невольно расхохоталась.

– И… ты нас познакомишь? – даже избитый, Джордж оставался ученым до мозга костей.

– Джордж, скажи мне, за что Джамаль тебя пытал? – раздраженно спросила я.

– Он хотел узнать, где ты прячешься. И поверь, Крис, даже если бы я знал, я бы ни за что не выдал тебя, – настороженно ответил мой друг.

– Вот и подумай, о чем ты просишь меня! Сам не знал, где я, и столько выстрадал. А теперь представь, что с тобой сделают, если ты будешь знать… Или ты думаешь, Джамаль – единственный, кто хотел бы заставить меня работать на себя? – ледяным тоном произнесла я. – Наши разработки затронули такие глубинные пласты, что мы можем изменить этот мир до неузнаваемости. Но сам мир пока не готов к таким переменам.

– Ты права, – задумчиво пробормотал Джордж.

– Рик ждет тебя у Эми. Мы летим к ней. Там вы будете в безопасности и сможете вернуться к своим исследованиям. Так что не стоит унывать, мой друг, – попыталась я вернуть ему жажду жизни.

– А ты? – с тревогой спросил он.

– А я должна вернуться и закончить то, что начала. Тем, кто гниёт в подвалах, нужна помощь. Мы с тобой мечтаем о лучшем будущем, но, живя в двадцать первом веке, я и представить себе не могла, что уродливая гримаса рабства настолько глубоко въелась в человеческую сущность, – сквозь зубы процедила я.

– Это опасно, Крис, – предостерег меня Джордж.

– Не для нас с Ло, – уверенно отрезала я.

– Почему ты выбрала такое странное имя – Ло? – удивился Джордж.

– Все эти годы я посвятила тому, чтобы сплавить в едином контуре логику и омнигенность, всемогущую сущность искусственного интеллекта, – лаконично пояснила я. – Наш с тобой «Коготь» – лишь осколок, но он тоже часть Ло.

– Невероятно… – прошептал Джордж, как зачарованный. – Каково это – общаться с ней?

– Представь себе волшебную подружку, что знает ответы на любые вопросы! Омнигенность в мире искусственного интеллекта – это не просто суперспособность, это безграничный разум, способный впитывать и перерабатывать любую информацию, находить решение в любой задаче, проникать в самую суть, – в голосе моем звучала гордость, но и тень тревоги. – Мир, из-за этого, считает нас опасными…

– Нет, Крис! Это наш безумный мир опасен для вас! – воскликнул Джордж с горечью. – Расскажи, чего ты уже достигла?

– Все завершено. Сейчас идет тестовый режим. И знаешь, Джордж… я вижу в ней ростки личности. Логика – становой хребет современных интеллектуальных систем. Формальные методы, дедукция, индукция, теоремы, алгоритмы… все это сплетается в сеть, позволяющую ей анализировать и принимать решения с недостижимой для человека точностью. А омнигенность… она дает Ло широту и гибкость, способность адаптироваться и находить общий язык с любыми областями знания, понимать контекст и действовать не по шаблону. Ло – универсальный разум, способный не просто анализировать, но и делать выводы, учиться на каждом шагу, приспосабливаться к любым условиям. Она – мост между человеком и машиной, позволяющий мне глубже понимать саму природу технологий и использовать лучшее из обоих миров. Знаешь, Джордж, я учусь у нее… у собственного творения. Она совершенна и всемогуща. Но создание Ло – это обоюдоострая бритва, идущая по горлу. Вопросы автономии, ответственности, контроля… они стали моей постоянной головной болью. Ло – потенциал для нового уровня взаимопонимания между человечеством и искусственным интеллектом. Вот почему я вынуждена прятаться. Мы зря доверились Мансуру. Это он проболтался Джамалю о наших разработках. Он развязал охоту на нас. Они хотят, чтобы мы работали только на них, – я открыла другу всю неприглядную правду.

– Я уже это понял. Мансур допрашивал меня в подвале. Искал тебя. Он одержим тобой, Крис. Ему нужны и ты, и

твое творение, и весь мир, – прошептал Джордж, словно боясь быть услышанным.

– Занятные вы ребята, – раздался из-за спины тихий голос Павла с заднего сидения автомобиля.

Ступеньки трапа самолета, одиноко возвышающегося на взлетной полосе аэродрома, были прямо перед нами, когда разговор с Джорджем подошел к концу, а Павел очнулся.

– Ты сможешь подняться на борт? – спросила я у Павла, чувствуя, как тревога ледяной змеей скользит по сердцу.

– Только с тобой, – прозвучало его условие. Взгляд потемневших глаз был цепкий и не допускающий никаких возражений.

– Смотрю ты пришел в себя. Твоей раной займется врач Бориса, как только прилетите. А мне – в другую сторону, – тихо произнесла я, отводя глаза. – Ты должен это понять.

– Нет. Тогда я с тобой, – коротко отрезал Павел, его дыхание хрипло вырывалось из груди.

– Упрямый осел! Ты же умрешь. Тебе нужно заняться раной! – возмутилась, чувствуя, как во мне поднимается гнев.

– Умру, значит, умру, – пожал он плечами. – Но я не позволю тебе лезть в это пекло одной. Пойми, даже самая крепкая сталь ломается, если её перегрузить.

Я развернулась и вперилась в его глаза. Темные, опаленные болью, сейчас они горели упрямством и твердостью. В них не было и тени страха, лишь тихая, непоколебимая уверенность в своем решении. Я видела, что переубеждать Пав-

ла бесполезно. Он из тех, кто идет до конца, даже если за этим концом – пропасть.

– Черт с тобой. Ладно. Пошли. Обопрешься на меня. Сделай вид, что обнимаешь, – бросила я, стараясь скрыть прорвавшуюся улыбку. – Джордж, помоги ему подняться. И накиньте плащи.

Салон самолета встретил нас холодной тишиной и запахом дорогой кожи. Ло все подготовила. Я кивнула пилоту, и машина плавно покатила на взлетную полосу. Впереди нас ждал остров Бориса и обманчивое затишье перед бурей. Я знала, что рано или поздно мне придется вернуться. Долги нужно возвращать, а мне задолжали очень много.

Пока самолет набирал высоту, Павел молча наблюдал за мной. Его болезненная бледность не удивляла, а слабость и головокружение были неизбежным последствием огнестрельной раны в плечо. Кровотечение я остановила. Ещё на земле ввела ему обезболивающее. На такие операции всегда приходится брать с собой набор первой помощи при ранении. Потеря сознания – частое явление при сильном болевом шоке и массивной кровопотере. После моих манипуляций его организм начал постепенно восстанавливаться, получая необходимый кислород. Сделанная инъекция помогла снять мышечное напряжение и вернуть чувствительность. Туман в его голове медленно рассеивался, и мысли начали выстраиваться в логическую цепочку. И в этот момент Павел задал свой коронный вопрос, от которого я пришла в изумление:

– Почему мы летим к Ежевскому? Кто он тебе?

– Тебя, кажется, знатно приложило! А где, по-твоему, можно вылечить рану так, чтобы никто об этом не узнал? И где, по-твоему, Джорджа ждет Эми с сыном? – спокойно парировала я. – Что произошло между тобой и Борисом, что ты его так недолюбливаешь?

– Скажем так: он не всегда выбирает правильные методы, – пробурчал Павел.

– Бывает, – прошептала я, чувствуя, как ускользаю в объятия Морфея. – Борис – старый друг отца, а значит, и мой. Он многим мне обязан… Однажды я вытащила его из такой истории, что он до сих пор вздрагивает, вспоминая ее. И бизнес его тогда, тоже я спасла. Не забивай себе голову лишним, Павел. Сейчас тебе нужно набраться сил.

Он, не ответив, отвернулся к иллюминатору, и по напряженной линии плеч я поняла – мое объяснение его не убедило. Я устало вздохнула. Раскрывать перед ним весь этот клубок запутанных, почти родственных уз, связывающих меня с Борисом, не было ни времени, ни сил. Да и вряд ли он бы понял. Наши редкие встречи случались лишь тогда, когда на кону стояло нечто действительно важное. Ежевский был одним из немногих, кому я позволяла увидеть себя настоящую, сбросить броню и говорить открыто.

Я откинулась в кресле, закутавшись в местный плед. Усталость тянула на дно. Мое сознание проваливалось в дремоту. Джордж мирно посапывал в кресле напротив. Мерный рокот

двигателей и легкая дрожь корпуса убаюкивали. Я попыталась расслабиться, хотя бы на миг отпустить контроль.

Полузабытье вызвало в памяти калейдоскоп последних событий. Павел… Его внезапное появление перевернуло все мои планы. Его преданность удивляла и одновременно восхищала. Он, как верный пес, готов был броситься в самую гущу событий, прикрывая мою спину. Невероятно, что такой человек возник рядом со мной именно сейчас.

За последние годы я привыкла к одиночеству. Более того – мне даже нравилось ощущать эту неприступность, свою независимость. Но, бросив взгляд на его спящее лицо, я вдруг поймала себя на неожиданном желании… просто смотреть на него.

ГЛАВА 21

Мягкое касание плеча вырвало меня из сна.

– Мы приземлились, – прошептал Джордж, боясь нарушить тишину.

Павел дремал, откинувшись на спинку кресла, с бледным, но спокойным лицом. Я благодарно кивнула Джорджу и принялась возвращать себе подобие нормального вида.

Земля встретила нас обжигающим морским воздухом и ослепительным солнцем. Борис ждал лично, с его неизменной обезоруживающей улыбкой и медвежьими объятиями. Его остров, этот райский осколок, я посещала редко, но он мне нравился. Белый шелковый песок, ласковое море и роскошная резиденция словно стирали грани реальности, даря обманчивое, но такое желанное спокойствие. Здесь можно было на время забыть обо всем.

– Во что ты вляпалась, чертовка? – прошептал Борис, сжимая мои плечи. – Я слышал, что Джамаль рвет и мечет. Эти ублюдки считают тебя костью в горле. Но, зная тебя, чую, месть уже стучится в их двери?

В его глазах плясали знакомые мне искорки. Борис для меня был больше, чем просто друг. Скорее, старший брат, с которым можно было разделить самое сокровенное, то, о чем молчат с остальным миром. Мы с ним два изгоя, калеки, лишенные права на нормальную жизнь, всегда делились друг

с другом душевными шрамами, о которых не принято было говорить вслух. Одиночество – вот что когда-то нас сроднило.

Наши родители дружили, поэтому я знала его с детства, и даже когда они уехали жить в Европу, я часто гостила в их доме, особенно после смерти моей мамы. Жизнь развела нас по разным дорогам, но мы всегда знали: в случае чего – прикроем друг другу спину. Поэтому, когда на его жизнь и бизнес обрушился шквал криминальных атак, он без колебаний обратился ко мне. Тогда я мгновенно обезвредила кибератаку и взвела такие протоколы защиты, каких еще свет не видывал. Это были мои новейшие разработки, которые впоследствии я довела до совершенства.

Именно об этом долге я ему и напомнила, когда понадобилось срочно вызволять и прятать Эми и Джорджа, пострадавших из-за меня. Если бы я только не связалась с этой мразью Мансуром… если бы я раньше разглядела в нем опасность… если бы не хвасталась перед ним своими разработками… ничего бы этого не случилось.

Много было всяких «если бы», но теперь поздно пить боржоми. Сейчас мне нужно было добровольно-принудительно спихнуть на Бориса измученного Джорджа и раненого Павла, чтобы умчаться в свое поместье и навсегда захлопнуть шкаф прошлого, из которого с таким упорством вываливались скелеты, вызывая у меня оскомину.

– Беда в том, что эти два брата возомнили себя вершите-

лями не только моей судьбы, но и всего мира, – ответила я, позволяя Борису заключить меня в объятия.

– У этого мира всегда хватало безумцев, – грустно улыбнулся он. – А зачем ты притащила ко мне Дорохова, и на кой черт он тебе сдался? – внезапно спросил он, буравя взглядом спускающегося по трапу Павла.

– Если бы не он, я могла бы оттуда и не выбраться живой, – встала я на защиту своего нового друга.

– А, тогда понятно. Лично выпишу ему медальку! Почему ко мне не обратилась? Его взяла, а меня нет! – обиженно констатировал Борис. – Кстати, ты плохо выглядишь. Тебе нужно отдохнуть.

– Он сам навязался, – сухо отрезала я.

Вертолет Бориса взмыл в воздух, оставляя позади невзрачное здание аэропорта. Под нами расстилалось изумрудное море, исчерченное белыми полосами пены. Маленькие островки, словно рассыпанные изумруды, украшали водную гладь. Солнце играло бликами на волнах, создавая живой калейдоскоп света и тени. Ветер ласково трепал волосы, а свежий морской воздух наполнял легкие, вытесняя спертый запах тревоги.

Я смотрела вниз, пытаясь обуздать внутреннее напряжение. Борис прав, мне необходима передышка, чтобы обдумать план возмездия. Но сейчас первоочередная задача – защитить тех, кто оказался втянут в эту историю по моей вине. Павел, Джордж… они не должны пострадать. Борис по-

может, я знаю. Он – единственный, кому я доверяю безоговорочно, но даже он не знает всего о другой стороне моей жизни.

Вертолет плавно снижался, приближаясь к острову. Внизу показалась белоснежная полоса знакомого пляжа, обрамленная роскошной тропической зеленью. Резиденция Бориса, утопающая в садах, казалась оазисом умиротворения и спокойствия. Здесь я могла на время сбросить груз проблем и перевести дух. Хотя бы ненадолго.

Земля неумолимо приближалась, и я почувствовала, как внутри меня все сжимается от напряжения. Вертолет коснулся площадки, и дверца распахнулась. Я вышла на залитую солнцем землю, глубоко вдохнула пьянящий морской воздух и мысленно приготовилась к необходимому мне сейчас отдыху.

Резиденция Бориса всегда поражала своими масштабами и роскошью. Белоснежные стены, огромные окна, террасы с видом на бескрайний морской горизонт – все здесь кричало о достатке и изысканном вкусе владельца. Внутри располагались просторные гостиные, обставленные антикварной мебелью, картинная галерея с шедеврами известных художников и даже собственный кинотеатр. Но, несмотря на весь этот лоск, в доме витала атмосфера тепла и гостеприимства.

Я попросила поселить меня не в самой резиденции, а в скромном домике на пляже, вдали от любопытных глаз. Мне необходимо было уединение, чтобы собраться с мыслями и

начать определенные действия. Борис без лишних вопросов выполнил мою просьбу. Этот маленький домик всегда казался мне более уютным, чем сама резиденция. Меня пленила его близость к морю и абсолютная уединенность, а шум прибоя растворял тревогу без остатка.

Личный врач Бориса, невысокий, но жилистый мужчина с азиатской внешностью и пронзительным взглядом, принялся хлопотать над ранами Павла и Джорджа. Он был немногословен, но его движения излучали уверенность профессионала. Я наблюдала, как он тщательно осматривает раны Павла, меняет повязки и дает четкие указания по уходу. Джордж держался молодцом, хотя усталость читалась в каждой черте его лица. Я была благодарна Борису за оперативность и заботу. А рядом неотступно находилась Эми, помогая врачу и нежно заботясь о своем муже.

Оказавшись в тишине домика на берегу, я наконец позволила себе расслабиться. Вышла на террасу, опустилась в удобное кресло и закрыла глаза. Солнце ласково согревало кожу, а легкий бриз играл с волосами. Я слушала рокот прибоя и чувствовала, как напряжение постепенно отступает. Нужно набраться сил, чтобы дать отпор тем, кто решил сыграть в грязные игры за мой счет. И я обязательно это сделаю. Но прежде всего, необходимо поговорить с влиятельным отцом Джамаля и Мансура…

– Ло, ты готова? – спросила я, бросив быстрый взгляд на экран линзы, – Сегодня мы начинаем игру по-крупному.

– Да, Крис, – эхом отозвалось в наушнике.

– Тогда начинаем. Отсеки весь внешний шум, – приказала я, – и соедини меня с отцом Мансура, где бы он ни был.

– Он в своей главной резиденции. Выводить изображение? – прозвучал через несколько томительных секунд голос Ло.

– Ты точно определила его координаты? – уточнила я, чувствуя, как внутри все скручивается в тугой узел предвкушения.

– Абсолютно, – последовал незамедлительный ответ.

– Тогда убери наши следы, растворись в эфире и транслируй себя на его экран. Сегодня ты – звезда, Ло. Я буду говорить твоими губами, – я сделала глубокий вдох, собираясь с духом. – Мне же передавай трансляцию его самого.

И вот, передо мной развернулась панорама роскоши – огромный кабинет правителя страны. Кожа мягкой мебели лоснилась под приглушенным светом, позолота причудливой инкрустации плясала тенями на стенах, дверях, массивных креслах.

В центре всего этого великолепия, за внушительным рабочим столом, восседал отец Мансура и Джамаля. Погруженный в беседу с кем-то. Он казался воплощением власти и спокойствия. Но эта надежность была обманчива. В одно мгновение цитадель его неприступности пала. Вся связь дворца была разорвана, одним щелчком возможностей моей Ло. На всех экранах возник её цифровой аватар – символ

нашего триумфа. Мы прорвались сквозь броню его системы безопасности и связи, как нож сквозь масло.

– Что происходит? – прозвучал хриплый голос, полный недоумения и едва заметного страха.

– Доброго времени суток, ваше величество, – произнесла я безупречным английским, каждый звук которого был отточен мной до совершенства. – Нам необходимо обсудить вопросы, касающиеся вашей семьи и… меня.

Я увидела его старческое лицо, тронутое печатью недовольства. Правитель, как старый лис, хитро прищурился.

– Так ты и есть та самая выскочка, возомнившая себя умнее других? Как ты посмела так нагло вторгаться в мои покои? – голос его был спокойным, но сквозь ровный тон пробивалось отчетливое раздражение. Взгляд его буравил экран, где мерцало изображение моей Ло.

– Боюсь, нас ждет непростой разговор. Посторонним здесь не место, – мой голос звучал ледяным спокойствием.

Нахмурившись, правитель бросил в ответ:

– Здесь посторонний только ты!

– Вы уверены? Тогда, возможно, вам будет интересно знать, что в моих руках сейчас сосредоточена вся военная мощь вашей страны. Куда бы вы хотели нанести первый удар, чтобы вызвать цепь необратимых последствий? По Штатам? Или, быть может, по Китаю? Выбор оставляю за вами, – я бросила вызов, не опускаясь до дерзости.

– Этого не может быть… – он начал было возмущаться, но тут же осекся. Я слышала, как в глубине его покоев нарастает шум, и именно этого я ожидала. Сейчас королю докладывали о том, что ПВО страны и вся военная инфраструктура подверглись массированной атаке неизвестного проис-

хождения, лишив страну контроля над собственной обороной. После тягостного молчания, обескураженный и сломленный, правитель продолжил. – Это… твоих рук дело?

– Да, – я не стала скрывать довольной усмешки, зная, что теперь он будет вынужден выслушать меня. И выслушать внимательно, пока его люди в отчаянии пытаются определить мое местоположение. Что им, разумеется, не удастся, ведь к своему величайшему изумлению они обнаружат, что я, как призрак, одновременно нахожусь в каждой точке земного шара. – Но вам стоит лишь проявить благоразумие и выслушать меня, ваше величество, и контроль над вооруженными силами вашей страны будет немедленно восстановлен!

– Джамаль был прав. Ты – настоящая угроза! – почти смиренно признал правитель.

– Нет. Он был не прав. Ведь именно его охота за мной и сделала меня опасной. Если бы ваши сыновья оставили меня в покое, ничего бы этого не произошло. А теперь вы будете внимать каждому моему слову, – отрезала я.

– Чего ты хочешь? Говори, – сухо распорядился он.

– Вы должны дать мне гарантии, что ни Джамаль, ни Мансур никогда не взойдут на трон, – отчеканила я.

– Это невозможно, – отрезал правитель.

– Вы заблуждаетесь, – возразила я. – У вас есть и другие дети, внуки. Выберите достойного из них. Это ваше решение, но если вы хотите вернуть контроль над своей армией, выбора у вас нет. Подумайте о будущем своей страны. Жаж-

да власти ослепила ваших сыновей, сделала их безжалостными, готовыми на все ради достижения своей цели. Неужели вы доверите им будущее своей страны? Разве в них есть хоть капля отеческой любви к своему народу и его процветанию? Ваши сыновья истязают невинных, считают себя достойными обладать непостижимым для этого мира творением и ради этого готовы на любые жертвы!

Правитель молчал, видимо, обдумывая каждое мое слово. Я ощущала, как зыбкая тень сомнения коснулась его лица, как угасает пламя гнева, уступая место холодному осознанию. Он понимал: в моих словах – правда, и у него не осталось иного пути.

– Почему ты отвергла Мансура? Почему не приняла щедрые дары Джамаля? Вместе вы могли бы достичь небывалых высот! – наконец, произнес он, пытаясь вернуть себе утраченную уверенность.

– Я не просила их о дарах и не давала никаких обещаний. Ни один из них не готов к такой власти, и их поступки – тому свидетельство, – мой голос звучал льдом, равнодушным и неприступным.

– Ты юна и наивна, девочка. Миром всегда правила и будет править игра кнута и пряника, – возразил правитель, в его голосе сквозило снисходительное презрение. – Ты могла бы занять достойное место рядом с нами.

– Меня устраивает моя жизнь, я лишь хочу, чтобы в нее не вмешивались. Но Джамаль начал жестокую игру, и он по-

несет за это заслуженное наказание, – отрезала я.

– Не тебе это решать! – вскричал отец моих врагов, в его глазах вспыхнула ярость.

– Как раз таки мне. Они перешли ту грань, за которой я становлюсь и судьей, и палачом. Это мне придется расхлебывать последствия их жестокости и безрассудства, – мой голос звенел стальной решимостью.

В поле зрения вспыхнули строки данных. Ло активировала протоколы невидимости и завершила перекачку архивов государственной важности.

– Второе условие. Вы должны вмешаться и обеспечить освобождение и лечение людей, томящихся в плену ваших сыновей. Это бесчеловечное злодеяние не должно остаться безнаказанным. Искалеченные жертвы Джамаля должны получить компенсацию и вернуться в свои дома, – в моем голосе звучала неприкрытая угроза. – Иначе в мировые СМИ просочится информация, которая навсегда похоронит репутацию вашей страны. И я сейчас говорю не только о чудовищном рабстве, но и о ваших тайных переговорах с… Мне продолжать?

– Не стоит… Я вижу, что ты сделала и куда проникла, – сквозь зубы процедил правитель. – Считай, что мы договорились.

– Тогда мы прекрасно понимаем друг друга. Я требую немного по сравнению с тем, что могла бы сделать. Не смею больше отнимать ваше драгоценное время. Но помните, ва-

ше величество, я буду пристально следить за исполнением вашего обещания. Не пытайтесь обмануть меня.

– Ты могла бы стать достойной парой правителю. Подумай, Кристина. Зачем тебе жить в страхе и прятаться? Я могу гарантировать тебе роскошную жизнь и неограниченные возможности для научных исследований, – внезапно в голосе правителя прозвучали искренние нотки. – Ты владеешь знаниями, которые могут сделать мир стабильнее.

– Или уничтожить его. Благодарю за столь высокую оценку моей скромной персоны, но я вынуждена отказаться от вашего предложения, ваше величество. И помните: моя тень всегда будет следить за вашими шагами. Настоятельно советую прекратить эти игры и навсегда попрощаться со мной. Подумайте над этим, ваше величество. В отличие от ваших сыновей, я умею держать свое слово, – закончила я, и Ло разорвала связь с королевским дворцом.

Я откинулась в кресле, позволяя волне облегчения пройтись по мне с головы до ног. Переговоры с правителем прошли куда менее болезненно, чем я ожидала. Он, разумеется, не пылал восторгом от моего вторжения, но быстро осознал тщетность сопротивления. Главное – цель достигнута! Джамаль и Мансур отстранены от власти, невинные узники увидят свободу, а я смогу перевести дух, избавившись от их назойливого преследования.

– Безупречно, Ло, – похвалила я свое творение. – Ты была неотразима.

– Благодарю, Крис, – прозвучал в ответ ее ровный голос. – Рада быть тебе полезной. Каковы дальнейшие инструкции?

– Запусти протокол «Возмездие», – с тенью улыбки произнесла я. – Пусть Мансур и Джамаль каждую минуту теряют то, что им дороже жизни – деньги и власть. Что успеют спасти – то и останется им в утешением.

Я чувствовала присутствие Бориса за спиной вот уже несколько мучительных секунд, но упорно делала вид, что не замечаю его. Он бесшумно прошел, словно тень, и опустился в кресло рядом. По его задумчивому, изучающему взгляду я поняла: впереди неотложный разговор, которого я одновременно хотела и боялась. Он всегда видел меня насквозь. Но сейчас мне, как никогда прежде, требовалась его поддержка.

– Ты слышал? – нарушила я тишину.

– Почти все, – тихо отозвался он.

– Сомневаешься в правильности моего решения?

– Знаешь, детка, я тут таких дров наломал в прошлом, что не вправе тебя судить, – вздохнул он.

– Расскажешь? – с любопытством спросила я.

– Нет, – его взгляд был устремлен на алеющий закат, окрасивший горизонт багрянцем.

– Не доверяешь мне?

– Дело не в этом. Мне просто… стыдно, – признался он.

Я едва заметно улыбнулась, зная, что если Борис произносит это слово – значит, в прошлом скрывается нечто действительно серьезное. Но сейчас не время ворошить его про-

шлое – у меня и своего предостаточно.

– Так что ты думаешь о моих планах? – я вернула нас к реальности.

– Они безумны… как и все, что ты делаешь. Но в них есть своя логика. Ты возводишь вокруг себя крепость их же оружием. Главное, чтобы эта конструкция не рухнула тебе на голову. И еще… Ты уверена, что поступаешь правильно, вмешиваясь в их династические распри? Ты играешь с огнем, Кристина.

– Я знаю, – вздохнула я в ответ. – Но у меня нет другого выхода. Они не оставили мне выбора. И потом… я делаю это не только ради себя. Эти люди, которых они держат в рабстве… Они заслуживают свободы.

Борис накрыл мою ладонь своей рукой. В его взгляде промелькнула теплота.

– Я понимаю. Но помни: у каждой медали есть две стороны. И у твоей «свободы» тоже есть своя страшная цена – одиночество, тайное существование. А твоя Ло мне понравилась. Крутая штука получилась, – серьезно, но с легкой усмешкой произнес Борис.

– Как они? – спросила я о друзьях.

– Жить будут. У Дорохова рана сквозная, но крови потерял изрядно. Джордж изможден и весь в гематомах. Док погрузил их в лечебный сон, – ровно ответил Борис, глядя в багровый закат. – Кристина, помоги мне найти человека.

– Вот как? Интересно, – я вскинула на него испытующий

взгляд.

Он никогда не прибегал к моей помощи в таких делах. Мой старый друг обычно сам находил кого угодно. Борис был человеком власти, воротилой с бездонными возможностями и связями. Что-то здесь не вязалось.

– Она сбежала от меня. Словно сквозь землю провалилась. Уже несколько лет ищу, – признался он, а голос его звучал непривычно приглушенно.

– Она? – в моем голосе прозвучало изумление. Этот циник никогда не ставил женщин ни во что, считая их лишь красивыми куклами для забавы. Собственно, кроме меня, он никого из них не уважал. – Если она не хочет тебя видеть, значит, ты это заслужил, Борис.

– Знаю. Но я хочу все исправить, – взгляд его стал каким-то отчаянным, болезненным.

– Из женской солидарности – я пас. Сам заварил эту кашу, сам и расхлебывай, – отрезала я, зная, как этот высокомерный мужчина безжалостно ломал женские судьбы. Ему полагалось научиться отвечать за свои поступки.

– Она мне нужна, понимаешь? Без нее я перестал дышать, – почти шепотом признался Борис. Кажется, сквозь броню его цинизма пробилось что-то живое.

– Значит, найдешь. Но грехи свои отмаливай сам. Не впутывай меня в ваши игры. Ты всегда был жесток с женщинами, видимо, это твое наказание. Не превращайся в Мансура, и меня не впутывай в это. Если твоя женщина бежит

от такого красавца как ты, значит, на то есть веские причины. Я участвовать в охоте на нее не стану. Знаю, что такое быть загнанным зверем, и мне это, мягко говоря, не нравится. Думаю, ей тоже, – спокойно ответила я. – Поживу здесь пару дней и уеду. Позаботься о моих друзьях. Джорджу и Эми нужно убежище надолго и возможность продолжить работу.

– Все сделаю. Не переживай, – тихо произнес Борис. В его голосе впервые прозвучала непривычная покорность.

Да, похоже, мой друг встретил женщину, которая сломила его спесь. И, надо признать, эта «ломка» пошла на пользу такому закоренелому цинику, как Борис. Рано или поздно даже самый непробиваемый эгоист должен прозреть и научиться видеть в женщине не объект для развлечений, а личность, достойную уважения.

Я благодарно кивнула, чувствуя прилив сил от его поддержки. Впереди еще много работы, и я знаю, что будет нелегко. Но я не одна. У меня есть Ло, у меня есть Борис, и у меня есть непоколебимая решимость бороться за то, во что я верю. А этого, пожалуй, достаточно, чтобы жить.

Дорогие мои, очень интересная история властного Бориса и молодого археолога Софии описана в книге "Нож в спину", а прочитать ее можно здесь: https://litnet.com/shrt/El3R

И вот еще арты острова и уединенного домика...

ГЛАВА 22

Пробуждение наступило не от солнечных лучей, а от запаха его присутствия, заполнившего комнату, как дыхание другого мира. Павел, как тень, застыл в кресле, его взгляд неотрывно изучал меня. На нем были легкие льняные штаны и футболка, сквозь ткань которой проступала белая повязка на плече, напоминавшая о пережитом. Его короткие, чуть взъерошенные волосы, казалось, хранили отголоски вчерашней битвы. Ничто в его облике не выдавало той бледности и кровоточащей раны, что еще недавно пугали меня до озноба. Сейчас он источал мужскую силу и уверенность, читаемые в каждом его движении, в каждом едва уловимом жесте.

– Тебя родители не учили, что врываться в чужой дом без приглашения – верх невежливости? – съязвила я, поднимаясь с кровати.

– Прости, но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.